

Июль
2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Восходящее или заходящее солнце для Америки?

Александр Борисов

Профессор МГИМО МИД России

Россия и Япония: движение навстречу

Тоёхиса Кодзуки

Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в России

МИД РФ открывает архивы

Николай Кочкин

Старший советник ИДД МИД России

«Мундиаль» - слово все-таки и русское

Сергей Брилёв

Журналист

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ДИНАМИКА ДНЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВЕРСИЯ. НИЧЕГО ЛИШНЕГО.
УПРАВЛЯЙТЕ ПОТОКОМ НОВОСТЕЙ!

Доступ в новостной терминал с телефона

Полные тексты новостей

Быстрый и удобный поиск

Подборки новостей по ключевым темам

Возможность создать собственные ленты

Персональная настройка уведомлений

ПРИЛОЖЕНИЕ «ДИНАМИКА ДНЯ» ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ:

представителей СМИ

пресс-служб

подразделений PR, маркетинга и аналитики

государственных структур и бизнеса

ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ДОСТУПА:
sales@rian.ru | +7 (495) 645-6502

**РИА
НОВОСТИ**

РОССИЯ
СЕГОДНЯ

С о д е р ж а н и е

МИРОПОРЯДОК

А.Борисов. Новая мировая система, или мир без гегемона . . . 6

В 1776 году председательствующий на Филадельфийском конгрессе старейший из отцов - основателей Америки Бенджамин Франклин, перед тем как открыть заседание, на котором была принята историческая Декларация независимости, обратил внимание на изображение яркого солнца на спинке своего кресла. «Это восходящее или заходящее солнце для Америки?» - задал он делегатам риторический вопрос. В свое время история даст на это ответ.

А.Орлов. Мир, в котором мы живем: тенденции
и антитенденции 36

Мировая история развивается нелинейно. Это - аксиома. В этой нелинейности есть точки особого напряжения, имеющие решающее значение для определения основных тенденций мировых процессов на десятилетия вперед. От того, какие силы и какие идеи возобладают в конкретный исторический момент, зависит, пойдет ли мировое развитие по правильному, созидательному пути или человечество свернет с магистрального пути, ведущего к прогрессу и процветанию. Один из подобных переломных моментов своей истории человечество проходит в наши дни. Причем, как и в большинстве прежних рубежных ситуаций мирового развития, Россия сегодня находится в эпицентре глобальных процессов, подвергаясь давлению со стороны Запада.

Ю.Саямов. Об актуальных внешнеполитических изменениях на мировой арене 44

Возрождение России, многократно и подло обманутой западными «партнерами» - нерасширение НАТО на Восток, равноправное партнерство, заверения в уважении ее национальных интересов и суверенитета - было крайне нервно и болезненно встречено в США и Североатлантическом альянсе. Эффективные действия российских вооруженных сил в Сирии, обеспечившие разгром бандитских формирований так называемого «Исламского государства», с которыми не справилась западная коалиция, окончательно подтвердили, что за океаном явно поторопились списать Россию из числа великих держав.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Тоёхиса Кодзуки. Россия и Япония: восемь шагов на пути к сближению 58

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ и Президент России Владимир Путин приняли решение объявить 2018 год перекрестным годом Японии и России для стимулирования обменов между двумя странами во всех сферах. Перекрестный охватывает не только культуру, искусство, но и бизнес, науку, образование, молодежные, спортивные, межрегиональные обмены, помогает максимально реализовать потенциал развития японо-российских отношений.

ГЕОПОЛИТИКА

Б.Хейфец. Северный морской путь - новый транзитный маршрут «Одного пояса - одного пути» 68

Северный морской путь (СМП) - может стать новым значимым предметом участия России в реализации китайского проекта «Один пояс - один путь» (ОПОП). Это обусловлено общими интересами России и Китая в коммерческом освоении данного маршрута. Конечно, заинтересованность России в СМП значительно шире, чем любого из других потенциальных участников подобного арктического проекта. СМП связан с развитием громадных малоосвоенных территорий страны, обладающих огромными запасами нефти, газа и других полезных ископаемых, лесных, рыбных и других ресурсов.

А.Синицын. Интеграционные процессы в АТР: Россия - АСЕАН 88

Страны АСЕАН признают тот факт, что российское политическое присутствие и участие в региональных интеграционных процессах - это необходимое условие поддержания баланса сил в регионе, а также устойчивого экономического развития и безопасности стран АТР. Следует особо отметить, что Российская Федерация имеет дружественные отношения со всеми странами региона.

**Е.Алексеевкова. «Восстановленный суверенитет» как
основание национальной гордости 98**

В своих выступлениях 2017-2018 годов Президент России В.В.Путин неоднократно подчеркивал, что главным достижением 2000-2010-х годов является сохранение или восстановление национального суверенитета. Как правило, в дискурсе В.В.Путина суверенитет воспринимается в негативной парадигме - как способность избежать «развала страны», «государственного коллапса», «вымирания нации», «неспособность ответить на вызовы, с которыми мы столкнулись в борьбе с международным терроризмом». Однако наряду с этим имеет место и позитивистское восприятие суверенитета - как способности определить и отстаивать свои национальные интересы.

Н.Юдин. Блеск и нищета рейтингов «мягкой силы» . . . 112

Одним из наиболее активно развивающихся и заметных направлений в исследованиях «мягкой силы» в России и за рубежом является разработка различных рейтингов и индексов, призванных оценить, измерить и сравнить успехи различных государств в данной области. К настоящему моменту создание подобных рейтингов превратилось в полноценную «индустрию», на которой подвизаются разнообразные государственные, частные и коммерческие организации и институты. Однако, как представляется, уровень научной рефлексии о методологии, репрезентативности и практической применимости данных рейтингов с точки зрения изучения феномена «мягкой силы» остается недостаточным.

**В.Комлева. Международная диверсификация
после 1917 года 124**

События 1917 года в России являются предметом дискуссий на протяжении столетия. Дискуссионное поле представляет собой сложный комплекс исследований внутривнутриполитического, регионального и международного значения российских революций. В статье анализируется роль российских революций в международной диверсификации и предлагается рассматривать 1917 год как год начала противостояния альтернативных моделей мирового развития, сформулированных и предложенных Россией и США.

**Н.Кочкин. Первые годы Наркоминдела в документах
Архива МИД России 138**

На официальном портале Министерства иностранных дел Российской Федерации стал доступен для всех пользователей Сети интернет-массив

«Документы архивов МИД России. Революция 1917 года: Судьбы русской и советской дипломатии». Хронологически он объединен периодом становления Советского государства с 1917 по 1922 год. Подобный опыт перевода архивных материалов с бумажных на электронные носители не является для МИД первым.

С.Брилёв. «Мундиаль» - слово все-таки и русское 164

Футболисты такой мощной ныне Англии проигрывают с разгромным счетом 1:5 финнам. В еще одном матче турнира фиксируется счет, который можно назвать, скорее, хоккейным - 16:2. Австрийская сборная, было, приезжает на первенство, но потом мистическим образом «исчезает с карты». В отличие от чемпионата мира 2018 года, уругвайцы доходят до самого финала, уступив только хозяевам, нам. Вы предполагаете, что автор этих строк пропустил ¼ финала недавнего «домашнего» чемпионата мира в России?! Как бы не так! На самом деле эта статья - о том, как еще в 1928 году в Москве прошел крайне необычный «красный» чемпионат мира по футболу, который, получается, на 90 лет обогнал первый для России «домашний» ЧМ, по версии ФИФА. На испанском «чемпионат мира» будет «mundial». Похоже, в русский язык это слово вошло именно тогда.

В.Занина. Русская дипломатия на острове Крит 182

Одним из приоритетных направлений российской внешней политики является сохранение исторического и культурного наследия России за рубежом. Ведется активная работа по выявлению исторических фактов о работе русских дипломатов в разных городах мира. В некоторых из них (например, Неаполе, Стамбуле и Иерусалиме) уже установлены памятные знаки российской дипломатической службе. Большие возможности для исследования в этой области являет регион Восточного Средиземноморья, с которым Российская империя связывала обширные геополитические планы и в котором российское присутствие в XVIII-XIX веках было представлено целой сетью консульских постов. Российские консульские агенты находились на островах греческого архипелага в Эгейском море, на Родосе, Кипре, в странах Ближнего Востока, Египте.

IN MEMORIAM

Памяти Андрея Ивановича Степанова 193

Международная

ЖИЗНЬ

Миропорядок

Александр Борисов:

«Как уже не раз бывало в подобных переломных моментах российской истории, дело оставалось за появлением на политической сцене адекватной личности руководителя, отвечающего требованиям времени. Таким лидером стал Президент Путин. Новому президенту, выходящему из спецслужб, досталось тяжелое наследие. Российская государственность была серьезно подорвана, стране угрожала новая волна сепаратизма, после дефолта 1998 года ее экономика, обремененная внешними долгами, переживала затяжной кризис, общество было разобщено и лишено ясных ориентиров. Естественным было в этих условиях, по возможности сохраняя лицо, продолжать курс на сближение с Западом и признание его ведущей роли в новом миропорядке».

Александр Орлов:

«Одним из главных объяснений нынешней противоречивой, труднопредсказуемой, агрессивной по своей сути политики коллективного Запада при заглавной партии США является глубокий, системный кризис, переживаемый западной цивилизационной моделью. И если отбросить в сторону пропагандистскую фразеологию и всякую мишуру и взглянуть на современный Запад без розовых очков, то можно увидеть поразивший его кризис традиционной семьи, традиционного уклада жизни, традиционной христианской морали, традиционной культуры и многого другого, что обычно понимается под традиционными, классическими европейскими ценностями».

Юрий Саямов:

«Подчас хитроумные схемы внешнеполитической информационной агрессии по недомыслию раскрывают те, кто их разрабатывает и осуществляет. Именно это случилось в начале мая 2018 года, когда, выступая в Британском парламенте, советник по национальной безопасности Великобритании сэр Марк Седвилл простодушно выболтал секреты новой доктрины. Он сообщил парламентариям, что представленная концепция позволит Великобритании действовать во внешней политике эффективнее и быстрее, исходя не из фактов и доказательств, а из неких оценок разведки».

Александр БОРИСОВ

Профессор МГИМО,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник,
доктор исторических наук
albor@rambler.ru

Новая мировая система, или мир без гегемона

В 1776 году председательствующий на Филадельфийском конгрессе старейший из отцов - основателей Америки Бенджамин Франклин, перед тем как открыть заседание, на котором была принята историческая Декларация независимости, обратил внимание на изображение яркого солнца на спинке своего кресла. «Это восходящее или заходящее солнце для Америки?» - задал он делегатам риторический вопрос. В свое время история даст на это ответ.

«ЛОВУШКА ФУКИДИДА»

От того, на какой основе строился мир на Земле - на фундаменте международного равновесия или всевластии очередного гегемона, зависело состояние мировых дел, а нередко и сам ход истории. Сегодня в атлантических кругах на самых различных уровнях стало привычно слышать пропагандистскую мантру, что, мол, отказ Соединенных Штатов от глобального доминирования (вынужденный

или добровольный) приведет к катастрофическим последствиям для международных отношений и обернется чуть ли не вселенским хаосом. Авторы таких прогнозов явно путают закат либерального миропорядка, созданного США после Второй мировой войны и легкомысленно приравненного с окончанием войны холодной к «концу истории», с мировым Апокалипсисом.

Между тем история учит, что любой мировой порядок относительно и невечен. Начиная с эпохи античности лучшие умы человечества мечтали об «идеальном» миропорядке, установлении вечного мира на Земле, гармонии отношений между государствами. Но действительность была иной. История миропорядка - это история, написанная кровью больших и малых войн, «борьбой престолов» за господство, бесконечной сменой лидеров, триумфом победителей и трагедией побежденных.

Одним из первых, кто вдохновился темой смены лидеров, был греческий историк V века до нашей эры Фукидид, который исследовал историю Пелопоннесских войн между Афинами и Спартой как неизбежный конфликт между восходящей и слабеющей державами, а говоря сегодняшним языком, между противниками статус-кво и его охранителями. Согласно Фукидиду, «истинным поводом к войне (хотя и самым скрытым), по моему убеждению, был страх лакедемонян перед растущим могуществом Афин, что и вынудило их воевать». С легкой руки американского профессора Грэма Эллисона этот эпический сюжет из античной истории получил современную окраску и стал широко известен под понятием «ловушка Фукидида».

Сама же тема трансформации мирового порядка, падения одних лидеров и возвышения других неизменно с тех пор привлекает своих исследователей. Неслучайно Генри Киссинджер - патриарх американской дипломатии и академической науки, - как бы подводя итог своей долгой политической карьере, отдал должное этой теме и на закате жизни лаконично озаглавил свой фундаментальный труд «Мировой порядок». «Наш век настойчиво, а временами даже отчаянно, - пишет он, - пребывает в поисках концепции мирового порядка»¹.

Неужели за столько лет не удалось прийти к какому-то единому мнению на сей счет? При всем многообразии исторических ситуаций и примеров, при всем богатстве исторического опыта нельзя сказать, что сегодня существует разделяемая всеми «волшебная формула» создания идеального миропорядка. Хотя из сопоставления исторических эпох, начиная с «Рах Романа», со всей убедитель-

ностью следует, что выбор всегда был достаточно узким и определялся амплитудой между единовластием и равновесием сил. И то и другое, как правило, сопровождалось отчаянной вооруженной борьбой за региональное или мировое господство, передел сфер влияния с последующими передышками в этой борьбе в результате перенапряжения сил и необходимости «залечивания ран».

Эта нескончаемая «игра престолов» приобретала особую остроту и непримиримость, когда облекалась в религиозные, идеологические одежды, когда корыстолюбие и алчность элиты переплетались с фанатизмом толпы. Тридцатилетняя война в Европе в XVII веке (1618–1648 гг.), внешне выглядевшая как конфликт на религиозной почве, порожденный Реформацией, между протестантскими и католическими государствами, а в действительности бывшей геополитической борьбой за господство между Францией и Священной Римской империей германской нации, унесла жизни четверти населения континента и завершилась знаменитым Вестфальским миром (1648 г.), замирившим Европу на долгие годы впервые на основе «баланса сил», уважения чужого суверенитета и отказа от навязывания друг другу своих религиозных «ценностей» и вмешательства во внутренние дела².

Из опыта мировой истории со всей определенностью следует, что наиболее шатким и недолговечным оказывался мир, когда его пытались создать под своей эгидой претендующее на роль гегемона государство, преследующее откровенно грабительские и захватнические цели в отношении соседей и конкурентов. После победы над Карфагеном Римская империя не имела себе равных в дохристианском мире и тем не менее рухнула спустя несколько веков под грузом внутренних противоречий и внешних войн.

Римляне в назидание потомкам впервые обосновали само понятие «мировой порядок». У Вергилия в «Энеиде» римская идея представлена как задача дойти до предела Земли и цивилизовать периферию, чтобы силой распространить мировоззрение Рима. Чем не сегодняшняя идея «демократизации» мира по-американски? Недаром в США в академических кругах традиционно любят проводить параллели между «*Pax Romana*» и «*Pax Americana*».

Можно сказать, что уже тогда на заре европейской политической мысли была заложена основополагающая идея исключительности и превосходства одних над другими в процессе миростроительства, получившая дальнейшее развитие в средневековой борьбе с ересью, миссионерской деятельностью (прозелитизм), «цивилизаторской

миссии» колонизаторов, а уже в наши дни в доктрине гуманитарного вмешательства, «ответственности по защите» и смены режимов средствами «цветных революций».

Особая роль в истории принадлежала революциям и великим социальным потрясениям в становлении нового мирового порядка. Взрыв внутренних противоречий, согласно закону о связи внутренней политики с внешней, кардинально менял внешнюю политику революционного государства и неизбежно затрагивал всю систему международных отношений. Классическим примером была Великая французская революция, сломавшая вестфальский династический европорядок и погрузившая «Европу тронов» в кошмар войны с революционной Францией с последовавшей затем эпохой захватнических наполеоновских войн.

Собственно говоря, европейский порядок тогда и был мировым. Жестокое потрясение его основ заставило монархическую Европу после поражения Наполеона искать спасения в консервативной концепции «легитимизма», исходившей из незыблемости европейского порядка, построенного на основе Священного союза легитимных монархий и «концерта держав», победивших зарвавшегося претендента на роль европейского единовержца.

Великий немецкий провидец Гёте, успевший перейти от восхищения Бонапартом к разочарованию в нем, сумел заглянуть в следующий век, в трагическое будущее немцев, когда оставил такие пророческие строки:

*«Будь проклят тот, кого как вал,
гордыня буйства одолеет.
Кто немцем, будучи затеет,
что корсиканец затевал».*

ВЕК ВОЛКОДАВОВ

Европейское равновесие, установленное на Венском конгрессе (1815 г.) державами, победившими Наполеона, оказалось на удивление весьма прочным и помогло сохранить всеобщий мир в Старом Свете почти на 100 лет. Думалось, что ключ к прочному мироустройству был найден и европейцы, пока еще задававшие тон в общемировой политике, вступили в новый век преисполненные оптимизма. Главный урок из прошлого заключался в важности под-

держания «баланса сил» и умения вовремя разрешать возникающие противоречия дипломатическими средствами.

Между тем в недрах мировой системы вызревали новые силы, недовольные сложившимся статус-кво. Объединенная Бисмарком Германия, как когда-то Франция Наполеона, сделавшая мощный рывок в развитии, претендовала на роль главной континентальной державы и тем самым вступала в смертельную схватку с «владычицей морей» - Великобританией. Размах накопившихся противоречий впервые приобретал глобальный характер, выходя за пределы Старой Европы и вовлекая в свой водоворот Северную Америку и нового претендента на господство в Азии - императорскую Японию.

XX век - «век волкодав», как окрестит его поэт Осип Мандельштам, может быть, самый жестокий и кровавый в истории, до предела обострит борьбу вокруг мироустройства и за лидерство в нем между главными акторами мировой политики. Настигшие австрийского эрцгерцога Фердинанда выстрелы в Сараево положат конец многолетнему европейскому равновесию и возвестят о начале первой глобальной войны за передел мира. К концу войны с победой большевистской революции в России к геополитическим противоречиям воюющих держав добавятся и идеологические, мировоззренческие разногласия между ними. Впервые единый мир окажется расколот не только на воюющие группировки, но и на противостоящие общественные системы. В этих условиях приходить к единому знаменателю при организации мира станет еще труднее.

Это доказала на практике уязвимая система послевоенного мироустройства по итогам Первой мировой войны, получившая название по месту проведения двух международных конференций - Версальско-Вашингтонской. По сути, тогда был приобретен печальный опыт того, как опасно допускать стратегические просчеты при создании послевоенного миропорядка. Сочетание алчности победителей - стран Антанты и примкнувших к ним в конце войны восходящих Соединенных Штатов и их коллективной идеологической непримиримости к новому игроку на мировой арене - Советской России - закладывало семена будущего мирового конфликта.

Именно в отношении межвоенного периода позднее появится условное деление государств - участников мировой политики на «ревизионистов» и охранителей статус-кво, то есть держав блока агрессоров и их противников³.

Раздавленная войной Германия и обиженная державами - победительницами в Версале, погрузившаяся в кошмар послевоенного экономического кризиса и обремененная огромными долгами рано или поздно должна была вступить на путь реванша и сведения счетов с победителями. Вопрос заключался лишь в том, когда политическое безумие, или «гордыня буйства», говоря поэтическим языком, станет государственной политикой.

В свою очередь, Советская Россия, обреченная на «историческое одиночество» и по идеологическим соображениям ставшая государством-изгоем в европейской семье, не могла принять активного участия в создании послевоенного мироустройства. В результате межвоенный период отличался исключительной неустойчивостью и по сложности и напряженности межгосударственных противоречий, пожалуй, не имеет себе равных в международных отношениях ни до, ни после. Во всяком случае, не провозглашенный Лигой Наций принцип «коллективной безопасности» определял устои миропорядка, а старый как мир девиз «каждый за себя», чем не преминули к своей выгоде воспользоваться державы-агрессоры во главе с гитлеровской Германией.

В итоге появился реальный претендент на мировое господство, сумевший покорить почти всю Европу и реализовать программу «нового европейского порядка» в качестве прелюдии к «войне континентов» с Соединенными Штатами. Злой джинн был выпущен на волю, и потребовались сверхусилия и колоссальные жертвы, прежде всего со стороны Советского Союза, а также существенный вклад со стороны других участников антигитлеровской коалиции, прежде чем мир был восстановлен. История вновь с убедительной силой доказала, что любой миропорядок, построенный на власти гегемона, обречен на исчезновение.

Как бы подводя черту целой эпохе, одно хорватское издание признавало: «Интересно, что в последние 200 лет российские напористость и героизм несколько раз спасали европейское равновесие сил. Если бы не было русских, почти с полной уверенностью можно сказать, что Наполеону и Гитлеру удалось бы создать мировые империи»⁴.

Кому достался послевоенный мир? Как закладывались основы послевоенного мироустройства, получившие закрепление в так называемой Ялтинско-Потсдамской системе? Ее влияние на современный мир сказывается и по сей день, несмотря на все попытки доказать, что время этой системы мироустройства, созданной на межсоюзниче-

ских конференциях в Ялте и Потсдаме в 1945 году руководителями СССР, США и Великобритании - Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем, якобы прошло вслед за распадом Советского Союза.

Особенно ценным с точки зрения нашего времени являлся опыт согласования своих интересов ключевыми союзниками в войне - СССР и США. Впервые основой послевоенного международного равновесия могла стать кооперация двух основных победителей во Второй мировой войне. Вопрос заключался в том, какого рода будут отношения между ними - построенные на силовом противостоянии с учетом новых вызовов ядерного века или на основе продолжения их единогласия, как и предполагал Устав новой международной организации - ООН.

Для Советского Союза и его руководителей, испытывавших законное чувство гордости великой победой, это означало ограничить свои амбиции в духе послевоенных революционных ожиданий и найти оптимальный баланс интересов с точки зрения укрепления своей безопасности в Европе и на Дальнем Востоке. И прежде всего исходить из приоритетности задач послевоенного восстановления огромной страны, понесшей колоссальные разрушения и потерявшей миллионы человеческих жизней.

Надо сказать, что в целом сталинская внешняя политика, за исключением отдельных тактических ошибок и некоторых беспочвенных амбиций в тот переходный период, отвечала этим объективным требованиям и отличалась умеренностью. В то же время, реалистически мысля, никто не мог ожидать от государства-победителя отказаться от закрепления в свою пользу итогов войны и согласиться с восстановлением простого довоенного статус-кво, к чему стремились всю войну союзники СССР. Но это противоречило всем законам мировой истории и настроениям советского народа, заплатившего непомерную цену за победу.

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Из всех воевавших государств, пожалуй, наибольшие перемены произошли во внешней политике Соединенных Штатов. Америка отнюдь не стремилась к сохранению довоенного статус-кво и с точки зрения своих далекоидущих намерений, находясь в лагере антифашистских сил, скорее относилась к числу «ревизионистских» держав. В амери-

канской историографии принято считать, что в результате Второй мировой войны США перешли из разряда региональных держав в ранг глобальных. По существу, завершился тот долгий путь, начало которому было положено в 1871 году, когда бывшая английская колония по объему промышленного производства обошла свою метрополию. Однако неуклонно растущая экономическая мощь еще не вела автоматически к политическому и военному влиянию в мире, «где все места были заняты». Оставалось рассчитывать на естественное ослабление основных конкурентов по мере повышения собственных возможностей, прежде всего военных и дипломатических.

Отдадим должное и американским руководителям. В самый ответственный момент, когда у Соединенных Штатов появился реальный шанс стать сверхдержавой, у руля государства встал такой незаурядный политический деятель, каким был Президент Франклин Рузвельт, большой мастер дипломатических маневров и сложных политических комбинаций. В лице Сталина он нашел равного себе по масштабу личности, интеллектуальной силе и умению договариваться партнера. Объективно «Большая тройка» антигитлеровской коалиции по мере приближения конца войны все больше становилась советско-американским предприятием по послевоенному переустройству мира.

А что же Великобритания, совсем недавно еще «мастерская мира» и «владычица морей», долгое время не принимавшая всерьез заокеанскую республику? С точки зрения сегодняшнего дня эволюция отношений двух англосаксонских сестер имеет большое поучительное значение. По существу, это был первый случай в истории, когда одна держава без борьбы, добровольно, хотя и стиснув зубы, под давлением обстоятельств уступала другой мировое лидерство. Легко себе представить, как переживал в душе родовой аристократ, наследник герцогов Мальборо премьер-министр Уинстон Черчилль, когда после всех потрясений, выпавших в связи с войной на долю «коварного Альбиона», полушутя-полусерьезно именовал себя «лейтенантом Рузвельта». Но что было делать? Не оправившаяся еще после первой мировой бойни и прямым, в результате близорукой политики правительства Н. Чемберлена, вступившая во вторую, Англия была банкротом и нуждалась в американской военной и финансовой помощи⁵.

Если тогда это выглядело как временная рокировка влияния в «благородном семействе», то с годами приобрело новый смысл, как передача власти на олимпе новой восходящей державе мирным пу-

тем, хотя и в специфических условиях военного и послевоенного времени. Во всяком случае, английский правящий класс, всегда отличавшийся большой расчетливостью и умением трезво взвешивать свои силы, пришел к выводу, что следовало поступиться властью в обмен на «особые отношения» с Америкой и отдать часть своего суверенитета под внешнее управление во имя выживания и сохранения титула великой державы.

Стоило Рузвельту затронуть вопрос о «свободе» народов колоний как части антифашистской борьбы, как Черчилль тут же приходил в неистовство и настаивал на «неприкосновенности» британской собственности. Впрочем, это уже была агония угасающей державы, проигравшей борьбу за мировое лидерство и вынужденной признать свое поражение. Для нас важно другое: способны ли Соединенные Штаты извлечь уроки из истории и при известных обстоятельствах проявить подобную политическую мудрость и не цепляться за ускользающее от них доминирование в XXI веке? Правда, это уже другая история, о которой речь пойдет ниже.

А возвращаясь к событиям Второй мировой войны, следует сказать к чести Рузвельта, не дожившего совсем немного до победы над гитлеровской Германией, что его «Великий замысел» на послевоенный период предусматривал продолжение сотрудничества с Советским Союзом, хотя и не без использования дипломатических рычагов, что должно было стать основой послевоенного миропорядка. В отличие от современных американских политиков он с уважением относился к интересам сильного партнера и, будучи опытным игроком в покер, хорошо понимал смысл дипломатической игры по формуле «give and take». На словах убежденный противник раздела мира на сферы влияния, он в то же время соглашался с тем, что Советский Союз, дорого заплативший за победу в войне, имел право на признание интересов своей безопасности как в Европе, так и на Дальнем Востоке, как бы вы это ни называли - сферой влияния или привилегированных интересов.

Президент, скорее всего, считал, что с СССР выгоднее ладить, чем конфликтовать. Из общения со Сталиным у него сложилось впечатление, что советский лидер только в принципиальных вопросах безопасности СССР проявлял твердость и непримиримость, а в остальном был готов соглашаться на далекоидущие уступки перед союзниками. Сохранились свидетельства очевидцев, например, что Рузвельт был удивлен «скромностью» требований Сталина в каче-

стве условия вступления СССР в войну на Дальнем Востоке против Японии, чего активно добивались американские военные⁶. Не волновала президента и угроза «советской экспансии» или «коммунистического вмешательства» за пределы обозначенных границ. Смешно было рассчитывать на то, что «мавр сделает свое дело», а потом безропотно удалится, чтобы все вернулось на круги своя, к довоенным порядкам. Разве мог рассчитывать на это политик-реалист, каким был Рузвельт?

Судя по многим косвенным признакам, Рузвельт исходил из того, что США по итогам войны приобрели статус глобальной державы, в то время как Советский Союз оставался региональной евро-азиатской державой. При таком геополитическом раскладе между ними становилось возможным перспективное сотрудничество при условии уважения интересов безопасности СССР со стороны Вашингтона, о чем в общих чертах сторонам удалось договориться в Крыму.

Что касается интересов США, то на том этапе они в основном относились к владениям европейских старых колониальных держав и Японии в Азии, особенно в Китае. Известно, что во время войны намечалось определенное тактическое взаимопонимание между Сталиным и Рузвельтом, касающееся деколонизации при гневных протестах со стороны Черчилля. В отношении Европы, пережившей две кровопролитные мировые войны, Рузвельт был пессимист и придерживался той точки зрения, что это был «угасающий континент», время которого прошло. Неслучайно именно в Вашингтоне в Министерстве финансов родился план «расчленения» Германии и ее деиндустриализации и всерьез обсуждались планы вывода американских войск из Европы «через два-три года» после войны.

Можно ли было эти проекты считать серьезными планами передела мира после войны или его нового раздела на сферы влияния между главными победителями? Нам это не суждено знать, так как смерть Рузвельта 12 апреля 1945 года и приход в Белый дом нового президента совсем другого склада ума и своего видения приоритетов спустя некоторое время кардинально изменили курс внешней политики США в крайне неблагоприятную для Кремля сторону. Вместо «мягкой» биполярности на основе кооперации двух великих держав и их коллективной ответственности за судьбы мира мир получил жесткую конфронтацию, вошедшую в историю как холодная война, которая стала выражением всего послевоенного миропорядка на десятилетия вперед.

РОЖДЕНИЕ ГЕГЕМОНА

В наши дни стало модно говорить, что история - это не наука, а политика и наша интерпретация прошлого, мол, определяет наш взгляд в будущее. Существуют ли пересекающиеся исторические параллели? И да и нет. Ясно, что историческая цикличность воспроизводит себя в качественно новых условиях, на другом уровне развития, при более высокой степени взаимозависимости наций, государств и цивилизаций. Но при этом сохраняются и приумножаются противоречия, появляются новые риски, или, как стало принято говорить, «черные лебеди», общемировая тенденция интеграции и глобализации прерывается разобщением и столкновением конкурирующих государств в борьбе за региональное и мировое лидерство. Неслучайно одна немецкая газета метко назвала антидиалектическую концепцию «конца истории» «посланием из сумасшедшего дома».

Удивительно, но, если смотреть в ретроспективе, советско-американская биполярность в ядерный век при всех возникавших в ее ходе опасных ситуациях и даже приближении к грани ядерной катастрофы, как это было в период Карибского кризиса (1962 г.), в целом оказалась достаточно устойчивым вариантом мирового порядка. Лежащий в его основе ядерный паритет двух сверхдержав, или, как говорил Черчилль, «равновесие страха», при всей циничности подобных рассуждений позволил избежать большой термоядерной войны в период острейшего межсистемного противоборства государств с различным общественным строем, когда мировоззренческие противоречия накладывались на геополитические. Лишний раз было доказано, что равновесие сил даже при непрекращающейся гонке вооружений и периферийных конфликтах остается стабилизирующим фактором международных отношений.

Правда, участники и свидетели событий тех лет, не ведая, что их ждет впереди, считали, что хуже и опаснее времени, чем состояние холодной войны, не бывает. Но, как говорится, все познается в сравнении. Неожиданный для всех распад Советского Союза создал новую геополитическую реальность, положив конец холодной войне и порожденной ею биполярности. На какое-то время мир даже погрузился в растерянность и, судя по недавно опубликованным американской стороной архивным документам о переговорах на высшем уровне между Белым домом и Кремлем, пребывал в состоянии эйфории и надеждах (трудно сказать насколько искренних) на всеобщее примирение и на-

ступление новой эры. Но всеобщее заблуждение длилось недолго и быстро сменилось трезвым взглядом на вещи со стороны тех, кто привык рассматривать международные отношения как «игру с нулевой суммой», а мировую политику как средство извлечения прибылей⁷.

Холодная война была торжественно похоронена, основой американской внешней политики провозглашались триумфализм, либеральный мировой порядок, «вашингтонский консенсус» и глобализация под эгидой США. А за кулисами «глубинного государства» на вооружение была принята «доктрина Вулфовица» (1992 г.), навечно закреплявшая доминирование США в мире и не допускавшая вновь появления равного им по силе нового соперника, каким был СССР. Задним числом уже при Президенте Трампе Америка припишет себе победы в Первой и Второй мировых войнах, а также и победу над коммунизмом.

О «новом мировом порядке» в Вашингтоне стали говорить уже с конца 80-х годов прошлого века по мере саморазоблачения горбачевской перестройки. С подачи американских неоконсерваторов (Ч.Краутхаммера), за миром после окончания холодной войны прочно закрепилось понятие «однополярный». Это означало порядок, построенный на единовластии одной сверхдержавы, о каком-либо равновесии сил можно было смело забыть. Как часто уже бывало в мировой истории, у победителя нашлось немало горячих сторонников, в том числе и в возникших на обломках Советского Союза постсоветских государствах, которые утверждали, что под американским «великодушным» лидерством мир станет куда безопаснее.

Однако уже скоро многим стало ясно, что «великодушный гегемон» на деле оказывался себялюбивым и неуправляемым. Старая истина - «власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно», применимая как к внутренней, так и внешней политике, подтверждалась и в новых условиях однополярного мира. Если еще в начале следования по этому пути США проявляли, особенно при администрации Президента Клинтона, известную сдержанность и стремление полагаться на «мягкую силу», то по мере американского доминирования ужесточалась и политика Вашингтона.

Следуя правилам саморазвития политики силового давления, США на рубеже XXI столетия перешли к использованию военной силы на Балканах, в Афганистане, на Ближнем Востоке, в Северной Африке под предлогом установления либерального порядка и права на гуманитарное вмешательство и подключили к этим акциям своих союзников по НАТО. При этом забота о международном праве их

особенно не волновала. Известно, что когда при обсуждении планов бомбардировок НАТО Косова премьер-министр Англии Блэр сказал госсекретарю США М.Олбрайт, что «его юристы это не поддержат», то получил примечательный ответ: «Смените своих юристов»⁸.

Чем дальше, тем больше однополярный мир демонстрировал свою уязвимость и недолговечность как с точки зрения ограниченности имеющихся военных и финансово-экономических возможностей США по его поддержанию и продвижению, так и появления и усиления новых конкурирующих центров силы на мировой арене. В минувшем веке, когда США после долгих лет самоизоляции и накопления сил бросили вызов другим великим державам в борьбе за мировое преобладание, их внешняя политика отличалась завидной продуманностью, выдержкой и осторожностью. Вашингтон умел терпеливо ждать своего часа, того момента, когда противники ослабят себя непримиримой враждой или выдохнутся в результате внутренних распрей и внешних неудач. Холодная война с Советским Союзом длилась несколько десятилетий, и все это время США не торопили события и старались избегать резких движений, которые могли спровоцировать ядерный конфликт. В конечном счете известно, кто одержал верх в этой «борьбе нервов», как бы мы, в России, ни интерпретировали исход холодной войны.

Напрашивается вывод, что восходящей державе, почти как человеку в политике, свойственно проявлять осторожность и осмотрительность, пока цель не будет достигнута. Другое дело, когда миссия осуществлена, мечта о величии стала явью и можно расслабиться, дать волю фантазиям и в результате потерять чувство реального. Нечто похожее произошло с Соединенными Штатами. Затянувшееся ощущение триумфализма, упоение однополярностью и своим превосходством над остальным миром, отсутствие до поры до времени равных противников таили опасность совершения Вашингтоном крупных стратегических ошибок.

ТУПИК ОДНОПОЛЯРНОСТИ

Гипотетически говоря, однополярность могла стать основой стабильного нового миропорядка, если бы государство-гегемон на практике принимало во внимание интересы партнеров и было бы готово к известному самоограничению своих амбиций ради более

крупных, можно сказать общечеловеческих, всеобщих целей. Но такую идеальную картину можно сконструировать разве что умо-зрительно. На практике победитель, а Соединенные Штаты считали себя безусловным победителем, не склонен к самоограничению и руководствуется правом сильного, которому по определению «достается все». Неслучайно именно в Америке родились крылатые поговорки «сила есть право» (might is right), «или по-моему, или скатертью дорога» (my way or highway), хорошо выражающие непримиримый, бескомпромиссный дух корпоративной Америки.

Сейчас, спустя уже почти три десятилетия после распада СССР и выхода на международную арену его государства-продолжателя - суверенной России, накоплено предостаточно фактов, чтобы сделать вывод о том, что близорукий подход Вашингтона к отношениям с Россией явился его серьезной стратегической ошибкой, последствия которой еще до конца не проявились. Этот подход выражался простой формулой: «Россия - это не Советский Союз и с ней можно особенно не церемониться». Казалось, что это предполагало превращение России в младшего, зависимого партнера Вашингтона и отказ от самостоятельности во внутренних и международных делах.

Собственно говоря, примером того, что могло бы быть, проявила Россия большую сговорчивость, служит сегодняшняя Украина, полностью переданная своей элитой под внешнее управление и добровольно отказавшаяся от суверенитета ради призрачной евроатлантической интеграции. Как здесь не вспомнить тонкое замечание Луи Пастера, адресованное молодому ученому: «Ваши выводы верны, но посылы ложны». В Вашингтоне исходили из того, что раз Германия и Япония, проиграв Вторую мировую войну, стали лояльными американскими союзниками, если не сказать вассалами, то ту же участь предстояло разделить и России после проигранной Советским Союзом холодной войны. Вывод по меньшей мере странный, ставящий на одну доску побежденные государства-агрессоры и страну, самостоятельно изменившую вектор своего развития.

И тем не менее нельзя сказать, что однополярный мир был изначально встречен в штыки Россией. Все 1990-е годы и даже в начале нового века страна пыталась настойчиво интегрироваться в западное сообщество, вплоть до зондирования вопроса о возможности (трудно сказать, насколько серьезной) вступления в Североатлантический блок. Ведущая часть российской элиты прозападного либерального толка разуверилась в способности своего народа

собственными силами построить современное развитое демократическое государство, не жертвуя при этом его самостоятельностью, самобытностью и национальными интересами, придерживалась, по существу, компрадорских настроений и предлагала следовать по «восточноевропейскому пути». В конце концов, вопрос вопросов заключался в том, на каких условиях интегрироваться с Западом и как дорого придется за это заплатить.

Как уже стало ясно на закате правления Президента Ельцина, эта цена оказалась неподъемной для большей части российской элиты и, по сути, не оставляла никаких шансов на установление равноправных отношений с Западом, не говоря уже об оказании России, изменившей свое социальное устройство, действенной помощи по типу плана Маршалла, на что очень рассчитывали какое-то время в Кремле. Близорукое своекорыстие, свойственное бизнес-государству, сыграло злую шутку с Вашингтоном, заложив на будущее семена вражды и недоверия в отношениях с Россией. Многие американские авторы критично рассматривают пренебрежительное и покровительственное отношение к России в период ее болезненной внутренней трансформации, отказывающее ей в праве на национальные интересы, как крупный стратегический просчет Вашингтона⁹.

Как уже не раз бывало в подобных переломных моментах российской истории, дело оставалось за появлением на политической сцене адекватной личности руководителя, отвечающего требованиям времени. Таким лидером стал Президент Путин в результате безболезненной смены власти в России, ознаменовавшей начало нового тысячелетия. Новому президенту, выходцу из спецслужб, досталось тяжелое наследие. Российская государственность была серьезно подорвана, стране угрожала новая волна сепаратизма, после дефолта 1998 года ее экономика, обремененная внешними долгами, переживала затяжной кризис, общество было разобщено и лишено ясных ориентиров. Естественным было в этих условиях, по возможности сохраняя лицо, продолжать курс на сближение с Западом и признание его ведущей роли в новом миропорядке.

В Кремле настойчиво искали сферы пересечения интересов с США и закрывали глаза на крайности американской великодержавной политики. Центральное значение принимал начатый еще при Президенте Клинтоне вопрос о расширении блока НАТО и приближении его инфраструктуры к границам России вопреки устным обязательствам, взятым перед М.С.Горбачевым высшими американскими и западно-

европейскими руководителями. Охваченная все 1990-е годы боязнью коммунистического реванша и уповая на равноправный союз с Западом, кремлевская власть тогда явно недооценивала всю серьезность этой проблемы для безопасности России. Сигнал тревоги прозвучал тогда, когда вслед за бывшими союзниками СССР по ОВД в НАТО устремились и бывшие союзные республики, начиная с Прибалтики.

Жесткой и бескомпромиссной американской позиции российская сторона попыталась противопоставить несколько наивную попытку увязывания этого геополитического вопроса с проблемой совместной антитеррористической борьбы, благо сама жизнь актуализировала эту тему организованной «Аль-Каидой» серией крупных террористических актов в США в сентябре 2001 года. Проявив политическую смелость и быстроту реагирования, Президент Путин оперативно наладил военное сотрудничество с американцами в Афганистане, которое способствовало разгрому режима талибов и опекаемой ими «Аль-Каиды». В Кремле, видимо, надеялись, что это послужит основой для российско-американского сотрудничества на перспективу и прежде всего гарантирует уважение интересов России со стороны США и блока НАТО в зоне ее жизненных интересов, в так называемом «ближнем зарубежье».

Этим ожиданиям не суждено было сбыться, как показали «цветные революции» в Грузии и на Украине в 2003-2004 годах, когда окончательно стало ясно, что демократизация по-американски означает продвижение во власть лояльных Вашингтону и антироссийски настроенных местных политиков. В США были уверены, что инерция ельцинской политики продолжалась и новая российская власть, отягощенная внутренними проблемами, была неспособна противостоять внешнему давлению. Считалось, что в Кремле, как это было во время кризиса в Косове и 77-дневных бомбардировок самолетами НАТО Белграда, пошумят-пошумят и на этом все дело и закончится. Во всяком случае, уважать установленные Москвой «красные линии» никто не собирался.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ИЛЛЮЗИЙ

Известный резон не принимать всерьез протесты Кремля в то трудное для него время в Вашингтоне был. На первых порах внешняя политика Путина не отличалась последовательностью и была

нацелена скорее на умиротворение Вашингтона, чем на твердое отстаивание своих интересов. Из собственного дипломатического опыта могу привести такой пример, связанный с американской агрессией против Ирака в 2003 году. Тогда в Москве ее официально расценили всего лишь как «военную акцию» США и сочли «большой политической ошибкой». Однако сразу же после начала американской операции против Ирака МИД РФ по поручению Кремля дал установку по закрытым каналам российским послам и постпредам проявлять сдержанность на местах и не разжигать антиамериканские страсти. В Москве, видимо, считали, что можно усидеть «на двух стульях»: и европейцев поддержать, и с американцами не поссориться. Правда, скоро этим иллюзиям пришел конец. Однополярный мир требовал полной лояльности США.

Открыто о несогласии России с американским доминированием было заявлено на ежегодной международной конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2007 года в известном выступлении Президента Путина, которое вызвало шок в кругах трансатлантической элиты и приравнялось там чуть ли не к Фултонской речи Черчилля с объявлением новой холодной войны. Между тем российский президент назвал лишь вещи своими именами. В частности, было заявлено, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и невозможна» и что Россия - страна с тысячелетней историей не собирается изменять своей традиции «проводить независимую внешнюю политику». Именно тогда, а не спустя семь лет на Украине, как уверяют западные авторы, обозначился важный водораздел между несостоявшейся возможностью интеграции России в западный мир и последующим противостоянием с ним, приравненным к новой холодной войне¹⁰.

Терпение и уступчивость России имели свои пределы, которые подверглись испытанию на прочность во время конфликта с Грузией вокруг Южной Осетии в 2008 году и событий на Украине в 2014-м. Последующее обострение отношений с «коллективным Западом» во главе с США, включая многократное введение (более 50 раз с 2011 по 2018 г.) режима финансово-экономических и персональных санкций против России, участвовавшие провокации по типу сбитого малайзийского «боинга», «дела Скрипалей», применения химического оружия в Сирии, свидетельствовало о глубоком кризисе модели однополярного мира, закате глобализации и серьезной дестабилизации всей системы международных отношений.

Словно готовясь к периоду затяжной неопределенности в международных отношениях, российский МИД предусмотрительно еще в середине 1990-х годов выдвинул концепцию многополярного, а позднее полицентричного мира, которая опиралась на примеры различных вариантов равновесия, или «баланса сил», начиная с Вестфальского мира. В Москве исходили из того, что подошло к концу 500-летнее господство Запада, высшей и, вероятно, последней стадией которого и стал американоцентризм, и круг активных участников мировой политики гигантски расширился, прежде всего за счет стран Востока. Это создавало совершенно новые рамки для более демократического мироустройства, учитывающего интересы не только «клуба избранных», а многих¹¹.

При этом речь идет не о новом силовом послевоенном переделе мира, как не раз было в прошлом, а, скорее, о перераспределении влияния по итогам изменившегося глобального расклада сил и появления новых крупных претендентов на участие в мировом управлении. Речь прежде всего идет о всестороннем возвышении Китая как новой перспективной супердержавы и установлении им отношений тесного стратегического партнерства с Россией. К настоящему времени стало окончательно ясно, что все попытки со стороны Вашингтона втянуть КНР в систему западной взаимозависимости под эгидой США в роли так называемого «ответственного акционера» (responsible stakeholder), по определению бывшего заместителя госсекретаря США Р.Зеллика, будь то в форме «G-2», или «Кимерики», к чему призывали в 2009 году Г.Киссинджер и З.Бжезинский, или какого-либо другого варианта американо-китайского мезальянса, были отклонены Пекином как несостоятельные, унижительные и обрекающие его на возвращение к роли марионетки Запада.

Между тем едва ли кто сегодня из серьезных аналитиков сомневается, что роль Китая в мировом раскладе является исключительной и, несомненно, будет нарастать по мере его дальнейшего возвышения. Его действия на международной арене отличают повышенная осторожность и осмотрительность, впитавшие богатый политический опыт многовековой китайской истории. На обозримое будущее «ось» взаимоотношений Пекина и Вашингтона, или, говоря образно, дракона и орла, все больше выглядит как главное противоречие мировой политики. Вопрос вопросов: разрешимо ли оно мирными, дипломатическими средствами и, следовательно, преодолимо ли это противоречие на основе исторического компро-

мисса? Скорее, можно говорить о том, что стратегически Китай в прошлом переигрывал Соединенные Штаты и делал это по-восточному тонко, просчитывая свои шаги на много ходов вперед. В этой связи позволим себе небольшое отступление.

«КИТАЙСКАЯ КАРТА» ВАШИНГТОНА

Для Соединенных Штатов начиная с конца XIX века находившийся на грани внутреннего распада Китай являлся главным направлением экспансии с момента провозглашения «доктрины Хэя» - политики «открытых дверей» и «равных возможностей», призванной перевести конкуренцию с другими империалистическими державами, прежде всего Японией, из военной в экономическую плоскость, где позиции США были сильнее. Но войны, несмотря на все попытки умиротворения Японии в 30-х годах прошлого века и подталкивания ее на север, против Советского Союза, все-таки избежать не удалось. Во время Второй мировой войны США делали ставку на поддержку режима Чан Кай Ши - своего главного союзника и проиграли. Правда, это было уже после смерти Президента Рузвельта - большого энтузиаста разыгрывания «китайской карты» против Советского Союза.

Президент был одним из немногих западных деятелей тогда, кто верил в великое будущее раздираемого гражданской войной Китая, и стремился во что бы то ни стало сделать его долговременным американским союзником. Если Черчилль презрительно отзывался о китайцах, как о «свинячих хвостиках», насмехаясь над их традиционными косичками, а китайских военных насмешливо называл не иначе как «кули в униформе», то Рузвельт публично был всегда предельно вежлив и уважителен, старательно дистанцируясь тем самым от «старых колонизаторов».

Глава британской дипломатии А.Иден после переговоров с Рузвельтом о послевоенных проблемах в марте 1943 года сообщал в Лондон: «Президент говорил о необходимости объединить Китай с другими державами при решении мировых проблем. Я не проявил энтузиазма, но президент считает Китай по меньшей мере потенциальной мировой державой» и уверен, «что Чан Кайши надлежит оказать всемерную поддержку». Зная слабые стороны англичан и их традиционную вражду с Россией, Рузвельт горячо убеждал Иде-

на, что при любом серьезном столкновении с русскими Китай будет «на нашей стороне». Докладывая военному кабинету о результатах своих переговоров в Вашингтоне, Иден обоснованно заключал, что Соединенные Штаты, «вероятно, рассматривают Китай в качестве возможного противовеса России на Дальнем Востоке»¹².

Поэтому легко понять тот шок, который в Вашингтоне вызвал крах гоминьдановского режима и приход в 1949 году к власти китайских коммунистов во главе с Мао Цзедунем. Объединение сил двух коммунистических гигантов - СССР и КНР в рамках заключенного военно-политического союза кардинальным образом меняло всю геополитическую ситуацию не только в Азии, но и в мире в целом и ставило под вопрос планы «американского века». Начавшаяся в кругах американской элиты паника приобрела тогда форму маккартизма, вылившегося в подавление всякого инакомыслия и свертывание демократических свобод с целью консолидации общества против внешнего врага, что очень напоминает ту истерию, которая захлестнула США в наши дни под предлогом так называемого кибервмешательства России в американские президентские выборы 2016 года.

Покончивший с внутренней раздробленностью Китай встал на путь ускоренной модернизации и преодоления исторической отсталости после «столетия национального унижения» и иностранной эксплуатации на основе установленной коммунистами однопартийной системы и жестких административных принципов управления, копирующих советский опыт. Помощь СССР явилась важнейшим условием создания в КНР фундамента ключевых отраслей народного хозяйства, строительства с нуля сотен промышленных предприятий, включая оборонные. В то же время СССР не мог дать больше, чем позволяли его собственные ограниченные возможности на фоне огромных потребностей Китая и его колоссальных размеров. Кроме того, после XX съезда КПСС и публичного осуждения Н.С.Хрущевым культа личности Сталина реакция со стороны китайского руководства и лично Мао Цзедуна вызывала известную настороженность в Кремле в отношении общей политики КПК, как считалось, страдающей авантюризмом, и особенно необходимости сотрудничества с Китаем в военно-технических отраслях, в том числе в области высоких технологий в атомной промышленности и ракетостроении, определявших тогда перспективы геополитического противостояния между СССР и США¹³.

Можно сказать, что на рубеже 60-х годов прошлого века политика коммунистического руководства Китая переживала системный кризис и, по существу, оказалась в глубоком тупике. Отношения с Западом, прежде всего с США, были, как тогда казалось, непоправимо испорчены, начиная с прихода коммунистов к власти, Корейской войны, постоянной напряженности в Тайваньском проливе, громогласного обличения «американского империализма» и презрительного изображения его «бумажным тигром». Отношения с Москвой вступили в период явного охлаждения, хотя еще не достигли уровня идеологического разрыва и обвинений СССР в отступничестве от марксизма и пособничестве империализму. Попытки Пекина продолжить выдохнувшуюся модернизацию за счет мобилизации собственных скудных ресурсов путем ухода в самоизоляцию, методами политики «большого скачка» и бесчеловечной «культурной революции» закончились сокрушительным провалом, огромными человеческими жертвами и развалом экономики Китая.

Сакраментальный вопрос: кто виноват и что делать? - в условиях режима личной власти Мао Цзедунa имел свою специфику. Председатель КПК никогда не был приверженцем марксизма в полном смысле этого слова как родившейся на Западе строгой научной системы взглядов. Известно, что в шутку или всерьез он любил, закончив очередную «гениальную» статью, обратиться к главному идеологу партии Чэнь Бода со словами: «Добавь сюда марксизма». Свое политическое вдохновение он черпал из сокровищницы многовекового опыта классической китайской философии, которую хорошо знал и, как рассказывали встречавшиеся с ним иностранные гости, часто любил цитировать ее авторов. Достаточно взять лишь приобретенное особую популярность в наше время «Искусство стратегии» Сунь Цзы, которая, как известно, была настольной книгой основателя ЦРУ Алена Даллеса, чтобы понять, что исторически китайская политическая мысль всегда отличалась большой интеллектуальной гибкостью и свободой, неприятием идеологических догм и прагматизмом. По мысли Сунь Цзы, высказанной две с половиной тысячи лет назад, политика есть «борьба из-за выгоды. Получение выгоды и есть победа»¹⁴.

Трудно точно сказать, когда в голове «великого кормчего» созрел новый «великий замысел», означавший коренной стратегический поворот во внешней политике Китая в интересах его дальнейшей модернизации. Повторимся, в политике нет вечных врагов и союзников,

а нравственность редко берет верх над целесообразностью. С точки зрения развития Китая выбор был ограничен: после всех проб и ошибок единственным источником модернизации мог быть только капиталистический Запад, прежде всего США, числившие Мао и его сподвижников среди своих заклятых врагов. Поистине нужно было обладать византийским коварством, изощренным умом и глобальным видением мировых противоречий, чтобы убедить Вашингтон в новом курсе Пекина.

«ЛОВУШКА МАО»

По аналогии с «ловушкой Фукидида» можно говорить о «ловушке Мао», в которую не преминули угодить Соединенные Штаты. Особенность практичных американцев в том, что они не любят заглядывать далеко за горизонт и предпочитают расставлять риски, вызовы и угрозы по их значимости, актуальности и приоритетности на данный момент. В эпоху биполярного мира в центре американской стратегии, естественно, находился Советский Союз как главный идеологический и геополитический противник, борьбе с которым были подчинены все силы и средства Америки. Это, как принято говорить, «туннельное видение» создавало известную уязвимость Вашингтона при разыгрывании различных дипломатических комбинаций внешними силами - от мелких игроков из числа развивающихся стран («доить двух маток») до больших и влиятельных держав, таких как Китай.

В Пекине, конечно, понимали, что одних заверений в дружеских намерениях американцам будет недостаточно, чтобы поверить в искренность перехода китайского руководства на рельсы сотрудничества с Западом. Нужны были более «весомые» аргументы. Таким решающим аргументом, который очень высоко ценился в Вашингтоне, мог быть только разрыв отношений с Советским Союзом, подкрепленный практическими действиями. К этому времени идеологический конфликт между КПСС и КПК, почти как религиозный «схизм», бушевал уже полным ходом и стороны публично обвиняли друг друга в ревизионизме и гегемонизме, забвении революционных принципов.

То есть вполне в духе ушедшей эпохи «борьбы двух систем» идеологические противоречия ставились выше геополитических. На

самом деле Мао Цзедун, совершая стратегический разворот, безошибочно разыгрывал «карту антисоветизма» в свою пользу и сумел переиграть таких искушенных политических игроков, какими были Президент США Р.Никсон и его госсекретарь Г.Киссинджер. Правда, для полной убедительности пришлось пустить в ход «последний довод королей», как было начертано на пушках в эпоху Людовика XIV, и развязать военные действия против СССР на советско-китайской границе в 1969 году, повязавшие большой кровью намечавшееся американо-китайское сближение.

Это, видимо, окончательно убедило Вашингтон, что переориентация Пекина на Запад и его разрыв с СССР произошли всерьез и надолго. Неслучайно синхронизация дипломатических шагов со стороны США, потрясших мировые столицы, происходила вслед за кровавыми событиями на Уссури, на острове Даманский (он же Чжэньбаодао). Как поведал нам в своем фундаментальном труде «О Китае» в то время госсекретарь США Генри Киссинджер, «начиная с лета 1969 года Соединенные Штаты и Китай стали обмениваться некими жестами доброй воли»¹⁵. В июле 1971 года состоялся сверхсекретный визит Киссинджера в Пекин и его переговоры с Мао Цзедуну, за которым последовал и визит самого Президента Р.Никсона.

В ходе своих записей бесед Киссинджер прослеживает как складывался «стратегический альянс» с Китаем при совместной борьбе «с советским гегемонизмом», вплоть до туманных намеков американской стороны, что США не останутся безучастными в случае нового военного обострения китайско-советских отношений, в которое США, судя по всему, очень верили. В свою очередь, Мао на этих встречах разыгрывал полюбившуюся ему роль «отца нации», далекого от каждодневной политической суеты, или «учителя», каким он хотел остаться, по его словам, в памяти китайцев, и перенапрягал прозаичных американцев бесконечными цитатами из Конфуция и другой премудростью из тысячелетней истории Китая. О практических делах американцы предпочитали говорить с премьером Чжоу Эньлаем.

Воспользуемся исторической ретроспективой и зададим вопрос: удалось ли китайцам тогда усыпить бдительность подозрительных американцев? Судя по воспоминаниям Киссинджера, у них и тени сомнения не было, что советско-китайскому альянсу раз и навсегда пришел конец. Прямо-таки по формуле Сунь Цзы: «Союзники - это

враги, у которых есть общий враг». Смерть Мао в 1976 году, конечно, вызвала в Вашингтоне некоторую неуверенность в продолжении его линии и боязнь наступления периода анархии и фракционной борьбы в Китае. Но приход к власти Дэн Сяопина, продолжившего в общих чертах внешнеполитический курс «великого кормчего», быстро успокоил Вашингтон, как, впрочем, еще в большей степени и конкретные действия преемников Мао, будь то против интересов СССР в Афганистане или развязанная ими агрессия против многострадающего Вьетнама в 1979 году за его стремление избавить камбоджийский народ от преступной клики Пол Пота. Последнее с эмоциональной точки зрения особенно высоко котировалось в Вашингтоне после позорного поражения американцев во Вьетнаме и спешного вывода оттуда своих войск.

В итоге круг замкнулся. Начатый Мао стратегический поворот принес долгожданные плоды, открыл двери для качественно нового этапа китайской модернизации на основе передовых западных технологий и хлынувшего потока инвестиций. С Китая было снято клеймо враждебного государства, пересмотрен запретительный список КОКОМ, предоставлена государственная поддержка американским корпорациям, приступившим к освоению колоссального китайского рынка. Американцы упорно внушали себе, что за введением рыночных отношений и известной экономической либерализацией неизбежно последует и политическая либерализация на американский манер, что, разумеется, подразумевает прежде всего отказ от однопартийной системы, руководящей роли КПК и принятие «ценностей» либеральной демократии¹⁶.

Хотя едва ли кто из американских авторов готов даже сегодня это признать, США в силу идеологической предвзятости и ограниченности своего видения допустили колоссальный стратегический просчет, и начавшийся процесс превращения Китая в развитое современное государство вскоре было уже не остановить. События на площади Тяньаньмэнь в Пекине в июне 1989 года и их трагический финал лишь подтвердили, что китайское руководство готово применить силу, чтобы избежать новой внутренней смуты и сохранить стабильность общества.

Другим неприятным сюрпризом для Вашингтона в преддверии нового тысячелетия стала постепенная нормализация российско-китайских отношений на основе общности и координации экономических и геополитических интересов двух стран, вплоть до уста-

новления между ними стратегического партнерства, что, ко всему прочему, ясно говорило, что идеологический фактор не играл принципиальной роли в обострении советско-китайских отношений в прошлом и был лишь предлогом. Посткоммунистическая Россия и социалистический Китай не испытывали идеологических трудностей в укреплении своих отношений. Маятник китайской внешней политики вновь резко качнулся.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ МИР

XXI век не стал апофеозом однополярного мира, торжеством либерального миропорядка, который Вашингтон провозгласил с окончанием холодной войны. США явно переоценили свои силы и недооценили возвышение других участников мировой политики. Закон неравномерности развития государств доказывал свою неизменную действенность. В Вашингтоне, вероятно, заключили, что история остановилась с выходом США на уровень единственной сверхдержавы и мир покорно принял их доминирование. Стремление добиваться решения всех мировых проблем на американских условиях, или, как образно говорил Дж.Кеннан, «держать свой палец в каждом пироге», привело США к перенапряжению сил и насторожило даже многих их союзников и партнеров, особенно с приходом в Белый дом Президента Трампа, провозгласившего националистический лозунг «Америка превыше всего».

Мир оказался перед серьезным выбором. Может быть, впервые речь идет о необходимости перераспределения власти и могущества на мировом олимпе по согласованию или, если угодно, «по умолчанию» между основными игроками, по возможности без потрясений, с оглядкой на реальности ядерного века и на имеющиеся военные потенциалы великих держав. Можно сказать, что это могла бы быть не полная реконфигурация старого миропорядка с обычными в таких случаях победителями и проигравшими, а, скорее, то, что министр иностранных дел царской России князь А.М.Горчаков, говоря об интересах России после проигранной ею Крымской войны, острожно называл «улучшенным статус-кво»¹⁷.

Пока, к сожалению, приходится говорить больше о столкновении противоположных тенденций в мировой политике, нежели о реальных шагах в указанном направлении. Соединенные Штаты идеа-

лизируют зафиксированный по итогам холодной войны статус-кво, обеспечивающий их доминирование, и объявляют любого, кто ставит под сомнение лежащие в его основе «правила» и «нормы», своими «противниками» и «ревизионистскими державами», подрывающими международный порядок, якобы устраивающий все международное сообщество. Именно подобного рода оценки закреплены на государственном уровне администрацией Президента Трампа впервые в Стратегии национальной безопасности (декабрь 2017 г.) и Стратегии национальной обороны США (февраль 2018 г.), которые переносят центр тяжести с антитеррористической борьбы на возвращение к противоборству великих держав и объявляют своими главными ревизионистскими противниками Китай и Россию.

Когда Вашингтон, например, настаивает на следовании Пекином нормам и правилам порядка, сложившегося после Второй мировой войны под американским лидерством, то китайцы резонно замечают, что они не участвовали в его выработке, а следовательно, не могут отвечать и за результаты. Бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов США М.Демпси свидетельствовал: «Всякий раз, когда я заводил с китайцами разговор о международных нормах или правилах поведения на международной арене, они неизменно указывали на то, что эти правила установлены, когда они не были участниками мировой политики»¹⁸.

Упорное нежелание США поделиться властью с новыми претендентами на участие в мировом управлении в рамках модели многополярного или полицентричного мира чревато серьезными последствиями для международной стабильности. Более того, явно заблуждаясь в отношении своих реальных возможностей и недооценивая растущие возможности своих конкурентов, США ужесточают свои подходы, живут верой в свои неограниченные возможности и антагонизируют все большее число государств, тем самым толкая мир к новому опасному расколу. К сожалению, история повторяется. Обычно вступившие в пору заката гегемоны упорствуют в своем непризнании новых реальностей и в погоне за ускользающим величием совершают одну стратегическую ошибку за другой.

Между тем в прошлом геополитическое положение США никогда не было столь уязвимым как сегодня, когда США добровольно записали в круг своих главных врагов две крупнейшие ядерные державы, членов Совета Безопасности ООН - Россию и Китай. В былые времена американские руководители всегда умели вовремя при-

мкнуть к одной из сторон назревающего конфликта, чтобы склонить маятник в свою пользу и в финале оказаться в стратегическом выигрыше «на правильной стороне истории».

Рано или поздно США грозит самоизоляция, если, конечно, не преувеличивать готовность ведущих европейских членов НАТО положить свое благополучие и безопасность на алтарь американских интересов. Совместная дипломатическая реакция ряда стран Евросоюза под давлением англосаксов на «дело Скрипалей» свидетельствует скорее об имитации атлантической солидарности, нежели о подлинном единстве. Острее всего критические ноты в адрес Вашингтона стали звучать со стороны Берлина с приходом в Белый дом администрации Трампа. Европе пора избавиться от иллюзий и полагаться на собственные силы, считает канцлер ФРГ А.Меркель.

Непривычность для США противостояния «на два фронта» - в Европе и Азии вызывает повышенную нервозность американской элиты, ее замешательство и стратегические метания, повышенную нагрузку на внутренние институты. Начавшийся новый этап гонки вооружений после периода относительного затишья в результате стремления США создать абсолютные преимущества для себя ценой новых огромных военных расходов на создание глобальной системы ПРО не учитывает, что на этом витке им придется иметь дело с усиливающейся кооперацией военно-промышленных комплексов России и Китая и известной координацией ими своих военных усилий, хотя формально стороны избегают говорить о существовании между ними военного альянса. Теперь уже американская экономика может не выдержать такой повышенной нагрузки противостояния двум великим ядерным державам и оказаться «разорванной в клочья», что еще недавно Президент Обама предрекал России.

Но самое тревожное для американской элиты все-таки даже, видимо, не это, а реальная перспектива формирования многополярного мира как альтернативы американской гегемонии на основе однополярности. Судя по всему, мягкого перехода «по согласию» к новому, более демократическому мироустройству в обозримом будущем не предвидится. Соединенные Штаты полны решимости и дальше сохранять свое привилегированное, доминирующее положение в мире, чего бы им это ни стоило, хотя все указывает на то, что возможности этого все больше сужаются.

В этих условиях мировые события начинают идти в обход, в сторону создания альтернативной международной системы и новых

финансовых, экономических и политических институтов. Появляется все больше признаков того, что глобализация, скроенная по одно-сторонним лекалам как «американский проект», если использовать терминологию З.Бжезинского, явилась временным явлением, пока в ней не разочаровалось изрядное число стран, а ее закат вызывает опасения нового раскола единого мира по типу биполярности в эпоху холодной войны.

Очертания этой альтернативной системы, куда не вошли Соединенные Штаты и которая уже существует как бы параллельно с возглавляемым США мировым либеральным порядком, становятся все более различимыми. Это система новых международных организаций, таких как БРИКС, ШОС, ЕАЭС, пользующихся большой популярностью в странах так называемой «промежуточной зоны», возникновение качественно новых финансовых институтов вне рамок Бреттон-Вудской системы с их опорой на МВФ и МБРР и господство американского доллара в качестве мировой резервной валюты, таких как Азиатский банк инфраструктурных инициатив и Банк БРИКС, появление перспективных региональных и трансконтинентальных инфраструктурных логистических проектов.

Среди последних особое беспокойство в Вашингтоне вызывает китайский проект «Один пояс, один путь» и его возможное сопряжение с экономическими проектами в рамках Евразийского союза, имеющими не только торговое, но и большое геополитическое значение. Этот проект с объемом планируемого финансирования в 1 трлн. долларов, призванный в XXI веке связать наземным маршрутом Китай с Европой там же, где в прошлом проходил знаменитый трансконтинентальный караванный Шелковый путь, на Западе сравнивают с послевоенным планом Маршалла по своим политическим и экономическим последствиям для Евразии. По мнению журнала «Экономист», «эта инициатива предполагает принятие странами разрешение споров на основе китайских правил. Если сегодняшние западные нормы разойдутся с китайскими амбициями, то этот механизм станет альтернативой. В данном случае Китай поступает как региональная сверхдержава, нацеленная на вытеснение Америки из Восточной Азии»¹⁹.

Пока рано говорить, примут ли обозначившиеся тенденции законченные очертания, но все говорит за то, что процесс укрепления альтернативной системы будет идти по нарастающей. Появились и ощутимые признаки колебаний и сомнений в большой группе

стран, не претендующих на самостоятельную политику и обычно примыкающих в переломный исторический момент к наиболее сильному, в данном контексте к США, что в прошлом, как правило, недвусмысленно свидетельствовало о приближении смены мировых лидеров. Судя по всему, возрождаются традиции времен холодной войны, когда противостояние двух блоков, двух сверхдержав позволяло ряду стран успешно маневрировать между ними к своей выгоде. Авторитет Америки явно тускнеет, и даже в трансатлантической солидарности наметились заметные трещины, особенно после прихода в Белый дом Трампа и его импульсивных политических и торгово-экономических действий на грани полномасштабной торговой войны.

Пока еще трудно сказать, что из себя будет представлять «мир после Америки», как назвал свою книгу известный американский политолог Ф.Закария²⁰. Скорее всего, его развитие пойдет эволюционным путем с учетом реальностей ядерного века и более равномерного распределения сил в группе ведущих государств. Однополярный мир в силу особых исторических обстоятельств стал уникальным явлением, которое едва ли может повториться. Да и трудно себе представить, чтобы кто-то из возвышающихся государств мог ставить перед собой такую неблагодарную, хлопотную и весьма затратную задачу. Это не означает, что некоторые государства, как, например, Китай, не смогут реализовать свой возросший потенциал и претендовать на роль региональных гегемонов в обозримом будущем²¹.

Тем не менее, не впадая в политический идеализм, с большой долей уверенности можно надеяться, что в мире восторжествует новый, улучшенный миропорядок на основе равновесия интересов и равноправия государств и их коллективной ответственности за судьбы мира. В конце концов, конец эпохи, который в начале американской истории Франклин сравнивал с заходом солнца, это еще не конец света.

---

¹*Kissinger Henry. The World Order. New York, 2014. P. 2.*

²*Kennedy Paul. The Rise and Fall of the Great Powers. New York, 1987. P. 126-139.*

³*Soviet Diplomacy and Negotiating Behavior. Emerging New Context for US Diplomacy. Vol.1. Washington, 1979. P. 65-67.*

- ⁴Advance. Croatia. Jan. 12, 2018.
- ⁵*Meacham Jon*. Franklin and Winston. An Intimate Portrait of an Epic Friendship. New York, 2003. P. 103-104.
- ⁶*Rose L.* After Yalta. America and the Origins of the Cold War. New York, 1973. P. 25.
- ⁷*Tkenberry G. John*. The Restructuring of the International System After the Cold War. The Cambridge History of the Cold War. Vol. 111. Endings / Ed. by Melvyn P. Lefeler and Odd Arne Westad. Cambridge Univ. Press, 2010. P. 535-536.
- ⁸*Albright Madeleine*. Madame Secretary with Bill Woodward. New York, 2003. P. 330.
- ⁹*Graham Thomas*. The Sources of Russian Conduct // The National Interest. August 24, 2016.
- ¹⁰Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2007 году. Обзор МИД России. Москва. Март 2008 г. (на сайте mid.ru).
- ¹¹*Примаков Евгений*. Годы в большой политике. М., 1999. С. 207-216.
- ¹²Eden to Churchill. March 29, 1943. Avon Papers. Foreign Office 954/22, PRO; The Earl of Avon, The Eden Memoirs: The Reckonin. London, 1965. P. 373.
- ¹³*Громыко А.А.* Памятное. Испытание временем. Кн. 2. М., 2015. С. 214-225; *Хрущев Никита*. Воспоминания. Избранные фрагменты. М., 2007. С. 300-362.
- ¹⁴*Сунь Цзы*. Классические труды. Искусство стратегии. Древнекитайские трактаты, ставшие основой целого ряда управленческих теорий. М., 2006. С. 11.
- ¹⁵*Киссинджер Генри*. О Китае. М., 2013. С. 224-260.
- ¹⁶*Поликарпов Виталий, Поликарпова Елена*. Красный дракон. Китай между Америкой и Россией. От Мао Цзедуна до Си Цзиньпина. М., 2016. С. 151-160.
- ¹⁷Канцлер А.М.Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998. С. 94.
- ¹⁸*Allison Graham*. China vs. America. Managing the Next Clash of Civilizations // Foreign Affairs. September/October 2017.
- ¹⁹How the West Got China Wrong // Economist. March 3, 2018.
- ²⁰*Закария Фарид*. Постамериканский мир. М., 2009.
- ²¹*Lind Jennifer*. Life in China's Asia. What Regional Hegemony Would Look Like // Foreign Affairs. January/February 2018.

Ключевые слова: «ловушка Фукидида», новый миропорядок, однополярность, многополярность, мировая политика.

Александр ОРЛОВ

Директор Института международных исследований МГИМО МИД России
orlov_a@mgimo.ru

Мир, в котором мы живем: тенденции и антитенденции

Мы помним о трагедии двух мировых войн, об уроках истории, они не дают нам «ослепнуть». За новыми угрозами проступают все те же старые уродливые черты: эгоизм и нетерпимость, агрессивный национализм и претензии на исключительность.

Из выступления В.В.Путина на военном параде по случаю Дня Победы 9 мая 2018 года¹

Мировая история развивается нелинейно. Это - аксиома. В этой нелинейности есть точки особого напряжения, имеющие решающее значение для определения основных тенденций мировых процессов на десятилетия вперед. От того, какие силы и какие идеи возобладают в конкретный исторический момент, зависит, пойдет ли мировое развитие по правильному, созидательному пути или человечество свернет с магистрального пути, ведущего к прогрессу и процветанию, на боковую дорожку, которая может завести его в тупик или даже вернуть в прошлое.

Один из подобных переломных моментов своей истории человечество проходит в наши дни. Причем, как и в большинстве прежних рубежных ситуаций мирового развития, Россия сегодня находится в эпицентре глобальных процессов, подвергаясь массивному,

комбинированному, разновекторному давлению со стороны Запада. От того, выдержит ли Россия этот мощный прессинг, будет зависеть ее будущее, как, впрочем, и будущее всего человечества. И здесь нет ни малейшего преувеличения.

Посмотрим под этим углом зрения на мировую историю двух последних столетий. Начало XIX века было отмечено завоевательными наполеоновскими войнами, в результате которых практически вся континентальная Европа оказалась во власти честолюбивого корсиканца. Только Россия смогла остановить его наступательный порыв, создав условия для последующего разгрома войск Наполеона совместными усилиями «всей Европы» и восстановления привычной карты Старого Света.

Советский Союз сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Иной ее итог грозил человечеству кардинальным изменением алгоритма мирового развития, отбрасыванием истории на столетия назад, возобладанием бредовых, человеконенавистнических идей над идеалами гуманизма и демократии.

После окончания той войны Советский Союз спас человечество еще раз, когда за счет запредельной мобилизации всех людских и материальных ресурсов разрушенной войной страны сумел в кратчайшие сроки создать ядерное оружие и средства его доставки, лишив США «атомной монополии», которой они могли воспользоваться по-разному - в том числе ввергнув мир в апокалиптическую третью мировую войну. Не стоит забывать в этой связи о хорошо известных планах Вашингтона по нанесению массированного ядерного удара по СССР, а также о том, что США остаются единственной страной в мире, применившей ядерное оружие в ходе военных действий, причем - что особенно символично - против мирного населения японских городов Хиросимы и Нагасаки.

Одним из главных объяснений нынешней противоречивой, труднопредсказуемой, агрессивной по своей сути политики коллективного Запада при заглавной партии США является глубокий, системный кризис, переживаемый западной цивилизационной моделью. Западом такой кризис, естественно, не признается и сама его вероятность отвергается с порога как нечто невозможное в принципе.

А вот если отбросить в сторону пропагандистскую фразеологию и всякую мишуру и взглянуть на современный Запад без розовых очков, то можно увидеть поразивший его кризис традиционной се-

мы, традиционного уклада жизни, традиционной христианской морали, традиционной культуры и многого другого, что обычно понимается под традиционными, классическими европейскими ценностями. Так какие же ценности навязываются миру современным Западом и имеют ли эти ценности что-то общее с теми фундаментальными ценностями, которые вполне разделяет большая часть человечества?

Аналогичные тенденции наблюдаются при выстраивании Западом своих приоритетов на международной арене. Хотя в последнее время обозначились некоторые зазоры в позициях США и их ведущих европейских сателлитов по ряду проблемных узлов мировой политики, общий тренд пока не изменился.

США все более безапелляционно, а в отдельных случаях просто нагло навязывают всем свою модель решения кризисных ситуаций с позиции силы, путем организации беспрецедентного давления на своих оппонентов, использования хорошо известной из истории международных отношений политики «кнута и пряника», что сильно напоминает методику «работы» с заключенными в приснопамятных американских «секретных» тюрьмах, лицемерно расположенных там, где формально не действуют нормы американского уголовного кодекса. Откровенная «деза», которая ныне получила более благозвучное название «фейк», становится доказательством и аргументом для применения военной силы против суверенных государств. Разрушается международное право, на создание которого ушли десятилетия. Возвращаются времена средневековых торговых войн, которые, по логике вещей, просто невозможны в условиях существования ВТО.

И вся эта вакханалия на международной арене прикрывается примитивными по своей сути, рассчитанными на недалеких людей с низким уровнем интеллекта рассуждениями о добре и зле в духе детских сказок. Дескать, все, что делает Запад (прежде всего США), это - добро, это - благо. Даже когда кого-то бомбят, это делается во имя мира, безопасности и последующего процветания. Когда продают оружие на миллиарды долларов - это ради стабильности. Про Россию можно писать всякие небылицы, приписывать ей несуществующие планы, оскорблять ее лидера. Это называется свободой журналистики, собственным мнением автора и прочей чепухой, призванной прикрыть весьма низкопробную и крайне политизированную медийную макулатуру.

Когда же что-то делает Россия, в том числе борясь с мировым терроризмом, это - плохо, это - зло. Поставки российских вооружений суверенным государствам (заметим, в строгом соответствии с международным правом), согласно логике западных политиков и аналитиков, разрушают баланс сил, сеют хаос, осложняют борьбу с террористами. Российские СМИ, как утверждают на Западе, занимаются исключительно пропагандой и наводняют медийное пространство недостоверной информацией. Поэтому их нужно «глушить» всякими способами, далекими от канонов правового государства и составляющих его суть принципов свободы и демократии. И так далее и тому подобное. Такая политика называется «двойными стандартами» и всем уже хорошо известна. Но с наших западных «партнеров» как с гуся вода.

К сожалению, приходится констатировать продолжающуюся деградацию западной политической элиты. Там, на политическом олимпе, зачастую оказываются абсолютно случайные люди, не выросшие до требований «большой политики», современные «кухарки» (выражаясь языком классика), которым обретенный государственный пост предоставляет возможность куражиться над миром, что они делают с большим удовольствием и минимальной ответственностью.

Но вернемся к России. Наблюдая за проводимой Западом политикой удушения нашей страны, которая включает экономические санкции, нарастающее военное давление, стремление политически изолировать Москву, разрушить внутреннюю стабильность различными путями, в том числе через отлучение нашей страны от олимпийского движения, столь популярного среди россиян, складывается устойчивое впечатление, что за всем этим стоит не просто намерение насолить нынешнему российскому руководству, а гораздо более масштабная цель - остановить Россию на взлете, как это уже неоднократно бывало в истории. Стремление не дать экономике России набрать крейсерскую скорость, «заморозить», а если получится, то и обвалить жизненный уровень населения, лишить нашу страну ее самобытности, размывать нашу культуру в мутном потоке западного масскультурного суррогата, извратить наши морально-нравственные ценности, которые всегда были одной из опор российской государственности, переиначить, исказить богатейшую тысячелетнюю историю государства Российского, и прежде всего его советского периода, чем сейчас усердно занима-

ются, в частности, на Украине и в государствах Прибалтики, - все это звенья одной цепи.

Скованные одной антироссийской цепью недруги нашей страны панически боятся возрождения России и всеми силами стремятся этого не допустить. Надеяться на то, что они одумаются по собственному разумению, едва ли приходится. Они уже слишком далеко зашли в своей русофобии, и эта политика - не случайная и не спонтанно-ошибочная, а хорошо продуманная, опирающаяся на традиции и особенности западного менталитета, формировавшегося столетиями. Поэтому какие-то иллюзии по поводу того, что все само собой рано или поздно образуется, едва ли имеют право на существование. Ничего само собой не образуется, если мы сами все не расставим по своим местам, к чему мы должны и будем стремиться.

«Россия, - как заявил В.В.Путин, - открыта к диалогу по всем вопросам обеспечения глобальной безопасности, готова к конструктивному, равноправному партнерству ради согласия, спокойствия и прогресса на планете»². Это наш генеральный курс в международных делах, от которого Москва никогда не отказывалась. Мы, естественно, заинтересованы в том, чтобы иметь хорошие, взаимовыгодные, партнерские отношения со всеми странами мира - и с теми, кто находится от нас, образно говоря, за тридевять земель, и с теми, которые являются нашими соседями.

Россия сегодня очень нуждается в спокойной, мирной жизни, наполненной созидательным трудом и творческой энергией. И чем дольше мог бы продлиться такой период, тем лучше. Тем не менее, к сожалению, не все в этом мире зависит от нас, от наших желаний. Ясно, что мы не сможем абстрагироваться от мировых дел, в чем-то повторив опыт Китая, который в течение нескольких десятилетий, следуя заветам Дэн Сяопина, проводил политику «низкого профиля» (выражаясь на американском политическом сленге). Это невозможно по целому ряду причин, в том числе вследствие географического положения России, которая расположена в непосредственной близости от целого ряда острых и длительных международных конфликтных узлов, а также из-за того, что мы, в силу особенностей национального характера, нашего менталитета, в основу которого чуть ли не на генетическом уровне заложено обостренное чувство справедливости, вряд ли сможем долго и безучастно смотреть со стороны, как в мировых делах господствуют произвол, насилие, ложь, антигуманность, как место силы права нахраписто занимает право сильного.

В то же время нам важно не дать себя спровоцировать, чего усиленно добиваются некоторые наши псевдопартнеры, а в реальности - конкуренты и соперники. Им бы очень хотелось, чтобы Россия сделала какой-то неосторожный шаг, чтобы затем, образно говоря, «навалиться» на нее всей своей мощью, вовлечь в этот процесс весь страновой ресурс коллективного Запада. Мы со своей стороны будем строго соблюдать предписания международного права, оставаясь его гарантом и блюстителем. Не позволим разрушить современный цивилизованный мир, в создание и укрепление которого наша страна - независимо от ее названия - внесла решающий вклад.

И такая твердая, последовательная, глубоко выверенная и независимая политика уже приносит свои результаты. В Россию потянулась вереница государственных руководителей со всех концов света, включая те страны, которые формально играют в оркестре изолирующих Россию государств партию далеко не последней скрипки. Что это значит? Неужели перелом близко?

Не будем спешить с оценками и выводами. Для наших западных «партнеров» собственные интересы всегда были на первом месте. И поэтому не стоит преувеличивать те подвижки, которые как будто наметились. Здесь ситуация подобна тому, что синоптики называют переменной облачностью. Солнце то выходит, то снова заходит за тучку, а то поднимается ветер и начинается ливень. Но определенная тенденция - пока нечеткая, размытая - все же просматривается. Важно, чтобы ее не переломили те силы, которые стремятся навязать свою антитенденцию (в нашем понимании - негативную тенденцию), направленную на продолжение бессмысленного, контрпродуктивного давления на Россию.

Как неоднократно заявлялось с нашей стороны, за демонизацией России стоят не только политические, но и чисто экономические интересы - борьба за рынки сбыта, вытеснение с них конкурента, навязывание своих товаров и услуг нечестными, антирыночными методами и т. д. Но конечная цель все же другая, более амбициозная - сохранение однополярного мира, где одна держава-гегемон навязывает всем остальным странам и народам свою волю, свою модель поведения и жизнеустройства. А остальные вынуждены это «проглатывать», потому что сопротивляться в условиях кардинально изменившегося в последнюю четверть века мира - нереально и опасно.

Объединенная Европа пытается в последнее время выказывать неудовлетворение brutальным поведением своего заокеанского стратегического союзника, но делает это очень аккуратно, дабы не рассердить его сверх меры. Посмотрим, как долго будет продолжаться такое фрондерство и чем оно закончится. Это своего рода тест на самостоятельность в современном западном лагере, который, образно говоря, живет по законам «доктрины Брежнева» (если допустить, что она когда-то реально существовала), только теперь она называется «доктрина Трампа».

Девизом состоявшегося в конце мая 2018 года традиционного Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) стали слова: «Создавая экономику доверия». Действительно, дефицит доверия между Россией и Западом является сегодня одной из главных «болевых точек». Причем он касается не только экономики, и даже не столько экономики. Как раз в экономике, где балом в первую очередь правят интересы, а не принципы, его будет преодолеть легче всего. Естественно, когда для этого будут созданы необходимые условия.

Гораздо сложнее будет вернуть доверие в других областях. Но прежде всего в восприятии друг друга на уровне массового сознания. Рискну утверждать, что от благоприятной оценки Запада российским населением, которая, возможно, стала для него (Запада) самым главным достижением постсоветской эпохи, осталось очень мало, если вообще осталось что-то. Крайне недружественная, несправедливая, агрессивно-враждебная, русофобская политика Запада по отношению к России не могла не оставить глубокого следа в душах и мыслях россиян. За последние годы возник прочный стереотип относительно коллективного Запада как конгломерата недружественных или даже враждебных государств, каждое из которых играет в этом своеобразном оркестре свою партию. А руководит этим оркестром - деспот-дирижер, от которого можно ожидать все что угодно.

Безусловно, индивидуальное восприятие россиянами членов западного оркестра в рамках общего негативного фона неодинаковое. Кого-то воспринимают чуть лучше, кого-то чуть хуже. Кого-то совсем плохо. Оценка дается по антироссийским делам. Но в целом сама международная обстановка, в которой России приходится вести свои дела с Западом, остается неблагоприятной. Ясно, что ситуацию надо выправлять, она не нормальная, но на это может уйти немало времени и одного нашего желания разгрести огромные завалы накопившегося в последние годы негатива недостаточно.

Западные санкции, которые должны были нас сломать, как это ни парадоксально, только укрепили наш дух, значительно оздоровили наше общество, способствовали тому, что российская экономика, наконец-то, начала меняться в лучшую сторону. Она стала разворачиваться в сторону инновационного развития, о чем давно говорилось как о непреложном императиве, но инерция прошлого сковывала ее по рукам и ногам.

В начале мая 2018 года Президент В.В.Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Это фундаментальный по своему значению документ, который может стать вехой на пути экономического возрождения России.

Еще раз подчеркну: человечество переживает сегодня один из рубежных моментов своей истории. Не исключаю, что закладывается алгоритм его развития на десятки лет вперед. Может быть, на весь XXI век. На Россию выпали тяжелейшие испытания. Ее снова хотят ослабить, опустить до уровня второстепенной державы, покорно исполняющей заморскую волю. Нам такая перспектива не походит. Мы должны уверенно пройти этот непростой период, выйдя из него победителями - сильным и процветающим государством, со стабильной, современной, динамично растущей экономикой, с высоким жизненным, интеллектуальным и морально-духовным уровнем наших граждан, с прочной, основанной на самых передовых достижениях военной мысли системой обороны, с наступательной внешней политикой, способной обеспечить постоянное наращивание числа наших друзей за рубежом.

Россия - страна возможностей - призвана стать одним из идейных, моральных и интеллектуальных лидеров XXI века. Для этого у нее есть все необходимое. В этом случае всем в мире будет жить лучше и свободнее.

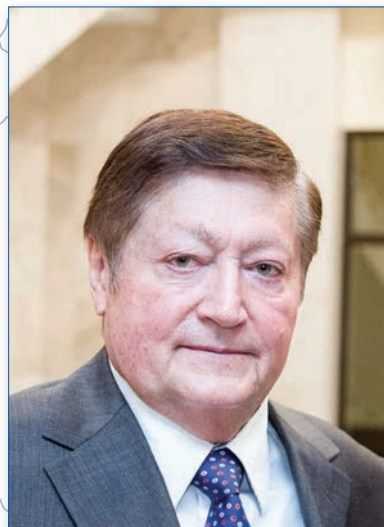
¹<http://kremlin.ru/events/president/news/57436>

²URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57436>

Ключевые слова: Россия, Советский Союз, США, Европа, мировая история, тенденция, доверие.

Юрий САЯМОВ

Заведующий кафедрой ЮНЕСКО
МГУ им. М.В.Ломоносова
y.sayamov@yandex.ru

Об актуальных внешнеполитических изменениях на мировой арене

На протяжении последних лет мир с тревогой отмечает стремительно нарастающие внешнеполитические перемены на международной арене, которые формируют глобальную конфронтацию, все более нагревая международные отношения и грозя перевести их в горячую фазу.

Главной причиной происходящего является уже не раз обернувшаяся бедами и страданиями для мирового сообщества идея избранности и превосходства, «упорное стремление узкой группы западных государств во главе с США сохранить доминирование по всем азимутам в надежде и далее обеспечивать свое благополучие и процветание за счет остальных»¹.

Опасное увлечение политикой с позиции силы и иллюзия вседозволенности возникли у западных держав с самоликвидацией СССР, социалистического содружества и противостоявшей агрессивному блоку НАТО Организации Варшавского договора. Стремление СССР и его союзников к миру и расчистке завалов холодной войны было

воспринято как слабость и капитуляция. США и их союзники поспешили объявить себя победителями и уверовали в свою полную безнаказанность и свободу рук в действиях на мировой арене. Было ясно, что ослабленная Россия не сможет противостоять их агрессивным устремлениям, как это делал Советский Союз, обеспечивая своим военным паритетом с США необходимое сдерживающее начало для потенциальных агрессоров.

Возрождение России, многократно и подло обманутой западными «партнерами» и в том, что касалось нерасширения НАТО на Восток, и в отношении оказавшихся пустыми обещаний равноправного достойного партнерства, и в плане голословных заверений в уважении ее национальных интересов и суверенитета, было крайне нервно и болезненно встречено в США и Североатлантическом альянсе. Эффективные действия российских вооруженных сил в Сирии, обеспечившие разгром бандитских формирований так называемого «Исламского государства»², с которыми не справилась западная коалиция, окончательно подтвердили, что за океаном явно поторопились списать Россию из числа великих держав.

«Видимо, у наших партнеров сложилось устойчивое мнение, - отмечал в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В.В.Путин, - что возрождение экономики, промышленности, оборонно-промышленного комплекса и Вооруженных сил нашей страны до уровня, обеспечивающего необходимый стратегический потенциал, в обозримой исторической перспективе невозможно. А если это так, то нет и никакого смысла считаться с мнением России, нужно идти дальше и добиваться окончательного одностороннего военного преимущества, а затем и диктовать свои условия во всех остальных областях». «С нами никто, по существу, не хотел разговаривать, нас никто не слушал. Послушайте сейчас», - добавил президент, демонстрируя образцы новых отечественных систем вооружений, не имеющих аналогов в мире и перечеркивающих своей мощью и эффективностью любые планы разговаривать с Россией с позиции силы³.

«Наша политика никогда не будет основываться на претензиях на исключительность, - заявил глава Российского государства, - мы защищаем свои интересы и уважаем интересы других стран, руководствуемся международным правом, считаем незыблемой ключевую роль ООН. Именно такие принципы и подходы позволяют нам выстраивать прочные, добрые и равноправные отношения с абсолютным большинством государств мира»⁴.

Готовность России «садиться за стол переговоров и вместе думать над обновленной, перспективной системой международной безопасности и устойчивого развития цивилизации»⁵ теперь представляла для западных политиков не просто возможностью, которую они привыкли игнорировать, но в известной мере новой необходимостью. Оттеснить Россию на задворки мировой политики не получилось, как не удалось и разговаривать с ней языком силы. Повышать в отношении России жесткость тона и санкционное давление в этих условиях становится все более невыгодным для многих и просто опасным для всех, так как обретение российскими вооруженными силами новых беспрецедентных возможностей не оставляет сомнений в том, что посягательства на суверенитет и независимость Российского государства получат достойный ответ.

К сожалению, к новым чертам глобального внешнеполитического контекста сегодня относится насаждаемая из-за Атлантического океана легкость рассуждений о возможности войны и применения в ней ядерного оружия. Американцы, отсиживаясь за океаном, никогда не имели большую войну на своей территории, кроме Гражданской войны 1861-1865 годов, в которой они потеряли 625 тыс. человек - больше, чем в какой-либо другой войне, включая обе мировые⁶. Их участие в двух мировых войнах свелось к направлению в Европу и на другие театры военных действий ограниченных воинских контингентов и поддержке союзников поставками оружия, боеприпасов, транспортных средств и продовольствия. Зарабатывая на войнах и наращивая свои экономический и военный потенциалы, США платили за победу сравнительно небольшими потерями, которые составили 116 516 человек в Первой мировой войне и 405 399 человек - во Второй мировой⁷. Для сравнения: СССР только в Сталинградской битве потерял более 2 млн. человек⁸.

Не знавшие массовых бомбардировок и разрушений на своей территории, Соединенные Штаты активно уничтожали чужие агломерации вместе с их гражданским населением и впервые в истории применили ядерное оружие, сбросив атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Видимо, из тех времен происходит граничащее с наивной верой ощущение, характерное для американского истеблишмента, что сами США могут бомбить кого угодно, если примут такое решение, но их собственная территория, отгороженная от остального мира океанами и защищенная современным оружием, просто не может пострадать ни при каких обстоятельствах.

В эпоху биполярности мир в течение 45 лет сохраняло понимание того, что, развязав ядерную войну, ее инициатор будет, скорее всего, уничтожен или получит неприемлемый ущерб, не совместимый с дальнейшим нормальным существованием. Отдельные попытки лидера западного мира добиться глобального доминирования в этот период успеха не имели, а во Вьетнаме США вообще потерпели сокрушительное поражение, заработав на годы тяжелый «вьетнамский синдром».

Крах биполярности в связи с тем, что один из противостоящих полюсов в результате самоубийственных внутренних преобразований под чужую диктовку сам прекратил свое собственное существование, породил у США и их союзников опасный соблазн «поругать» миром на свой лад и в своих интересах. Приструнить их вмиг проснувшиеся агрессивные устремления, казалось, было уже некому.

Первая «проба пера» состоялась во второй половине 90-х годов прошлого столетия в Югославии. Военные действия сил Североатлантического альянса во главе с США против этого независимого суверенного государства, члена ООН и многолетнего лидера Движения неприсоединения были развязаны в обход ООН и ее Совета Безопасности и представляли собой открытую агрессию и грубейшее нарушение международного права. Нападение на Югославию, какими бы предложениями оно ни оправдывалось, засвидетельствовало принципиальное изменение внешнеполитических ориентиров западных держав, которые от диалога и поиска решений на универсальной площадке ООН сочли для себя возможным перейти к нелегитимным с позиций международного права силовым методам и инструментам взамен использования дипломатических механизмов и средств достижения договоренностей.

Поскольку военная операция НАТО в Югославии имела своим следствием изменение границ этого государства, был грубо попран Хельсинкский акт 1975 года и договоренности о нерушимости послевоенных границ в Европе. Агрессия против Югославии, в которой приняли участие три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (США, Великобритания, Франция), стала своего рода новой точкой отсчета для этого важнейшего органа разработки и принятия решений глобального уровня, авторитет и роль которого были подорваны нелегитимной операцией Запада и продолжили умышленно размываться западными державами.

Иллюзия наступления однополярного мира по-американски оказалась недолгой. Мир не принял модель Pax Americana и после не-

продолжительного периода однополярности стал развиваться как полицентричный в результате геополитического переформатирования глобального пространства, в которое активно включились новые центры силы и влиятельные объединения государств, такие как БРИКС, ШОС и другие. «Сегодня мы - свидетели становления новой, более справедливой и демократической полицентричной системы мироустройства, - отмечал министр иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавров. - Этот естественный процесс отражает появление и укрепление новых центров экономической мощи и связанного с этим политического влияния, которые, руководствуясь собственными национальными интересами, уверенно берут свою часть ответственности за поддержание безопасности и стабильности на различных уровнях. Многополярность - воплощение культурно-цивилизационного многообразия современного мира, желания его народов самим, без вмешательства извне, выбирать пути политического и социально-экономического развития»⁹.

Ускользающие рычаги глобального влияния США решили вновь крепко взять в свои руки. Новая американская администрация объявила предшественника «слабаком», подписанную им международную сделку по Ирану - никуда не годной, а союзников по НАТО - недоплачивающими взносы в эту организацию и обеспечивающими свою оборону за счет США.

Атаке подверглась также ООН, которую деятельный американский лидер взялся реформировать, очевидно, рассматривая созданную победителями во Второй мировой войне универсальную организацию как последний бастион Ялтинско-Потсдамского мироустройства. Его, судя по всему, не смутило, что вместе с США пересмотра принципов построения и функционирования ООН добиваются Германия и Япония - две державы, потерпевшие поражение во Второй мировой войне, в то время как главный победитель - Россия осталась в стороне. Острие атаки предсказуемо было нацелено на уставной принцип вето, мешающий США и их союзникам добиваться в Совете Безопасности выгодных им решений¹⁰. Линия на захват ООН Соединенными Штатами и подчинение ее целям американской внешней политики является частью новой мускулистой программы действий США на мировой арене, к которой они активно пристегивают старых и новых союзников, прежде всего связанную англосаксонской солидарностью Великобританию.

Между тем официальный Лондон, представленный консервативным кабинетом Терезы Мэй, оказался перед лицом новой внешнепо-

литической ситуации, которая сложилась вследствие решения Великобритании о выходе из Евросоюза. К этому беспрецедентному шагу британцев подтолкнул целый ряд обстоятельств. Как известно, на Британских островах изначально не было единства в отношении участия страны в европейском интеграционном проекте. Англосаксы, с недоверием относящиеся к немцам, которые в двух мировых войнах пытались добиться доминирования в Европе, аллергически восприняли возвышение Германии в качестве локомотива ЕС. В последние годы ситуацию усугубил растущий дефицит демократии в ЕС, как стали называть его интеграционную эволюцию под руководством еврочиновников в отрыве от электората. Постоянное раздражение и несогласие британцев вызывала необходимость мириться с все большими изъятиями из национального суверенитета в пользу общих решений европейского квазигосударства.

Развязка наступила на фоне угроз накатившего на европейские страны миграционно-террористического цунами, принимать издержки которого британцев опрометчиво призывали исповедовавшие ложную толерантность руководители Евросоюза и его основных держав - Германии и Франции. Впоследствии им пришлось за свою миграционную политику поплатиться потерями в поддержке и доверии со стороны электората и признать крах мультикультурализма, который они так усердно продвигали. Немаловажной причиной для выхода Великобритании из ЕС явился традиционный британский островной менталитет вместе с фантомным ощущением величия давно оставшейся в прошлом Британской империи.

Однако выход, или брекзит, как на английский лад обозначили произошедшее изменение в отношениях Великобритании и Евросоюза, оказался более сложным и затратным в политическом, экономическом и моральном отношении, чем это представлялось его инициаторам. Нарастающие проблемы в переговорах с Евросоюзом консервативный британский кабинет вознамерился купировать, привычно разыграв «русскую карту». Смысл нагнетания антироссийской риторики, осуществлявшегося командой Терезы Мэй в откровенно враждебном конфронтационном и бездоказательном ключе, состоял в том, чтобы отвлечь электорат от внутренних проблем страны и мобилизовать европейскую и атлантическую солидарность в пользу Британии, якобы находящейся на передней линии борьбы с «агрессивной Россией».

Важно было добиться от Евросоюза уступок по брекзиту и отказа от осуждения британских отступников от общего европейского

дела. За океаном также должны были оценить британские усилия в русле антироссийской направленности внешней политики США. В антироссийских целях в Британии была осуществлена операция с якобы имевшим место, но не подтвержденным и не доказанным отравлением бывшего сотрудника российской военной разведки, а ныне агента британских спецслужб.

Как отмечается, это дело, «безусловно, войдет в историю как яркий пример решения целого ряда проблем одного государства за счет использования покушения на жизнь гражданских людей в политических целях. Называется целый ряд вопросов, на решение которых был направлен политический запал Великобритании, - отвлечение внимания от прекращения программы бесплатных обедов в школах для малоимущих семей, условий брекзита, торпедирования строительства «Северного потока - 2» и восстановления падающих рейтингов кабинета Терезы Мэй и т. д.»¹¹.

Представляя Великобританию как страну, героически отстаивающую свои ценности на мировой арене, команда Терезы Мэй предложила новую доктрину комплексного обеспечения национальной безопасности посредством объединения для этой цели военного, экономического, дипломатического и культурного потенциалов британского государства. Доктрина была названа «Fusion» (слияние), подразумевая использование всех возможностей страны для защиты ее национальных интересов. Однако, если отвлечься от дежурных фраз и глубже разобраться в содержании новой внешнеполитической стратегии Лондона, легко увидеть, что она представляет собой явный отход от международно-правовых основ, доказательности и взаимного уважения в отношениях между государствами, на которых исторически выстраивалась школа британской дипломатии.

Теперь не потребуется никаких доказательств для того, чтобы обвинить во всех грехах Россию и других, не желающих жить по англосаксонским стандартам. «У тебя есть проблемы, - шутят сами британские журналисты, - не расстраивайся, просто обвини во всем Россию»¹². В британскую внешнеполитическую практику запускается шаблон, отработанный на нескольких российских отщепенцах - от Березовского¹³ до Скрипаля¹⁴, причем только последнему, все еще действующему агенту британских спецслужб удалось, судя по всему, пока остаться в живых. Остальные были использованы и слиты. В прагматической британской логике не стоило тратить средства на отработавший свое материал, который к тому же становился опасной обузой.

Шаблон заключается в том, что внешнеполитическая акция выстраивается по схеме: инспирирование события - его оценка как преступления - бездоказательное обвинение в его совершении России, ее союзников или других государств, на которые по тем или иным соображениям было нацелено острие англосаксонского внешнеполитического удара. Говорить о самостоятельности британской внешней политики в данном контексте не приходится, поскольку она полностью следует в русле внешнеполитических устремлений Соединенных Штатов, подчас в своем рвении даже забегая вперед вашингтонского паровоза. Голословные обвинения набором самых действенных приемов и средств внедряются в массовое сознание. Их, не затрудняясь доказательствами, гневно произносят с высоких трибун, раскручивают в средствах массовой информации с широким использованием демагогии на тему прав человека, гуманности, морали, стараясь апеллировать к чувствам и естественным реакциям простых людей, как правило, не способных разобраться в профессионально изготовленных нагромождениях лжи, фальсифицированных фото- и видеоматериалов и проплаченных лжесвидетельств.

Подчас хитроумные схемы внешнеполитической информационной агрессии по недомыслию раскрывают те, кто их разрабатывает и осуществляет. Именно это случилось в начале мая 2018 года, когда, выступая в Британском парламенте, советник по национальной безопасности Великобритании сэр Марк Седвилл простодушно выболтал секреты новой доктрины. Он сообщил парламентариям, что представленная концепция позволит Великобритании действовать во внешней политике эффективнее и быстрее, исходя не из фактов и доказательств, а из неких оценок разведки. В уже упомянутом деле якобы отравленного британского агента Скрипаля до сих пор не существует никаких доказательств российской причастности. Это не помешало премьеру и министру иностранных дел Великобритании выступить с тяжелыми, ничем не обоснованными обвинениями в адрес Российской Федерации и потребовать солидарности от союзников в широкомасштабном шельмовании России и высылке ее дипломатов. Сэр Седвилл подтвердил, что новая доктрина будет осуществляться по аналогичной схеме.

Отказ от опоры на факты, доказательства и правовые основы, входившие в понятие базовых английских ценностей, может иметь для Великобритании и ее внешней политики самые серьезные последствия в том числе в отношениях с европейскими союзниками, уже

изрядно озадаченными британской оголтелостью и непредсказуемостью. Современная государственная англосаксонская русофобия, доходящая в антироссийской истерике до маразма, позволяет квалифицировать существующие в США и Великобритании режимы как ксенофобские. По мнению ученых, ксенофобия является сбоем генетического механизма, что объясняет ее иррациональность и неподверженность рациональным доводам¹⁵. Люди, страдающие ксенофобией, тем более опасны, если они управляют ядерными державами на ведущих ролях в мире и в Совете Безопасности ООН.

Следовать во внешнеполитическом русле Вашингтона и Лондона становится для европейцев все более невыгодным в экономическом смысле и сомнительным в политическом отношении. Это показала майская встреча Президента Франции Эммануэля Макрона и канцлера Германии Ангелы Меркель в приграничном немецком городе Аахене. Лидеры Франции и Германии заявили о недоверии Соединенным Штатам и намерении создать сильную Европу, способную обходиться без Вашингтона. В Аахене не только прозвучала самая резкая публичная критика ведущими европейскими политиками Белого дома со времен Иракской войны 2003 года, но и определилась их совместная внешнеполитическая линия на выход из-под сковывающего влияния «большого заокеанского брата».

Макрон и Меркель согласились в том, что Евросоюз не может более рассчитывать на США. Альтернативу прежнему трансатлантическому партнерству они видят в выстраивании самостоятельной европейской политики, в том числе в сфере обороны. Оценив европейскую внешнюю политику как находящуюся в младенческом состоянии под надзором вашингтонской няни, политики сочли экзистенциально важным для своих стран и Евросоюза в целом преодолеть такое положение, добиваясь прогресса на фоне чрезвычайно изменившегося характера конфликтов и международных отношений со времен холодной войны¹⁶.

С учетом того, что США заявили о выходе из иранской сделки, лидеры Франции и Германии, демонстрируя независимость от решения США, позвонили Президенту Ирана Хасану Рухани и заверили его в своей приверженности заключенной в 2015 году многосторонней договоренности по иранскому вопросу. На решение США ввести санкции против Ирана, задевающие интересы европейских фирм, которые после достижения урегулирования вложили в иранскую экономику значительные средства, резко отреагировал глава Еврокомиссии

Жан-Клод Юнкер. Он заявил, что «в этой ситуации мы, Европейский союз, должны заместить США, утратившие как международный игрок силу и законность». «По этой причине США потеряют в будущем и свое влияние», - добавил политик, осудив «ожесточение, с которым Вашингтон портит исторически сложившиеся международные отношения». «В США больше не хотят сотрудничать с другими частями света», - резюмировал глава Еврокомиссии¹⁷.

Актуальная внешнеполитическая линия англосаксов в отношении Евросоюза все больше воспринимается как заговор против Европы, направленный на свертывание в собственных интересах европейского интеграционного проекта, что обуславливает соответствующие изменения во внешней политике европейских государств, тяготеющих к расширению своей независимости на международной арене.

В странах Центральной и Восточной Европы и азиатском пространстве влияние США стало отчасти замещаться привлекательными возможностями сотрудничества с Китаем, чему способствовала китайская инициатива глобального проекта нового Шелкового пути. Американские попытки заблокировать данный проект или хотя бы помешать его осуществлению, «мутить воду» в Южно-Китайском море, направляя в это пространство региональных противоречий свои военные эскадры, нагнетать напряженность вокруг Китая, сдерживая его неминуемое выдвижение на позиции глобального лидера и мирового центра силы, успехом отнюдь не увенчались. Они лишь подтвердили опасность исходящих от Америки угроз для мира и безопасности.

Даже в своем «ближнем зарубежье» - латиноамериканском пространстве - США уже не могут рассчитывать на прежнее доминирование, учитывая решимость большинства стран региона развиваться по своим собственным, а не навязанным из Вашингтона планам и представлениям. По сути дела, территориально близкая к США Латинская Америка, многие государства которой в течение долгих лет находились под пятой США в качестве «банановых республик», сегодня более самостоятельна в своих внешнеполитических решениях, чем находящиеся за океаном государства Евросоюза. Регион, что показательно, не только не присоединился к антироссийским санкциям «коллективного Запада» во главе с США, но, напротив, занял в этом вопросе вполне самостоятельную и выгодную для себя позицию сотрудничества с

Россией и заполнения ее рынка латиноамериканскими товарами и продовольствием.

Турция, казалось бы, ближайший союзник США и опора НАТО в геополитически особо значимом и чувствительном пространстве на рубеже Европы и Азии, в последнее время проявляет все более резкое недовольство политикой Вашингтона. В середине мая стало известно о том, что Турция отзывает для консультаций своих послов в Вашингтоне и Тель-Авиве. Решение об этом было принято в связи с демонстративным переносом посольства США в Израиле из Тель-Авива в Иерусалим, который отозвался возмущением в исламском мире и привел к гибели десятков протестующих.

Напряжение в отношениях США и Турции нарастает с лета 2016 года, когда были предотвращены попытки государственного переворота и покушения на жизнь турецкого национального лидера Эрдогана, в которых турецкая сторона, как представляется, не без оснований усмотрела «американский след». Попытки США оказать на Турцию давление привели к тому, что американскому послу в Анкаре, подвергнувшись жесткой критике Эрдогана, пришлось сменить место работы. Эрдоган заявил, что «Турцию пытаются уничтожить изнутри и снаружи» и что этот «грязный план» реализует Вашингтон. «США хотят окружить и укротить Турцию, как льва», - считает турецкий лидер¹⁸.

Кризисное развитие американо-турецких отношений во многом объясняется тем, что внешнеполитические интересы Вашингтона и Анкары на Ближнем Востоке все больше расходятся. Попытки США использовать в своих целях боевиков террористической организации «Джебхат ан-Нусра», запрещенной в России и других странах, неприемлемы для Анкары, Москвы и Тегерана, которые перед лицом внешних обстоятельств приходят к тому, чтобы выстраивать по общей оси свою политику в регионе. Цинизм ставки американцев и их союзников на «Ан-Нусру» как на самую крупную после разгрома так называемого «Исламского государства» террористическую группировку, способную далее затягивать кровавый сирийский гражданский конфликт, особенно очевиден в свете того, что эта организация является сирийским подразделением «Аль-Каиды», которая ответственна за крупнейший в истории США террористический акт 11 сентября 2001 года.

«При встречах с глазу на глаз они дают обещания и гарантии, - констатировал Эрдоган, говоря о западных партнерах, - а за нашей спиной ведут грязные игры, которые приняли такой характер, что

их уже невозможно скрыть»¹⁹. Выход США из иранской сделки и ужесточение политики в отношении Тегерана отнюдь не способствовали налаживанию отношений с Турцией. Переход последней де-факто на сторону Ирана стал серьезным изменением геополитической ситуации в регионе, вызвавшим крайнее раздражение американской стороны. Его еще более усугубила готовность Турции приобрести российские оборонные комплексы С-400, что Вашингтон расценил как прямую угрозу своим интересам в качестве поставщика вооружений натовским странам.

Ответы на новые внешнеполитические вызовы США стали привычно искать посредством угроз применения силы, в частности снижения порога, на котором могло бы быть использовано ядерное оружие. В обновленной ядерной стратегии США, по существу, допускается его применение в контексте использования обычных вооружений и даже в ответ на реальную или мнимую киберугрозу. В этой связи Президент Российской Федерации счел необходимым заявить, что любое применение ядерного оружия против России или ее союзников малой, средней или какой угодно мощности будет рассматриваться как ядерное нападение и ответ на него будет мгновенным и со всеми вытекающими последствиями²⁰.

В условиях нарастающего опасного обострения международной обстановки, которое происходит в результате действий Соединенных Штатов и их союзников, Россия нуждается в проведении наступательной внешней политики, базирующейся на четко определенных стратегических приоритетах, поскольку реализации тактических задач и реагирования на происходящее в такой ситуации явно недостаточно. Пример конфликта США с КНДР, в котором стороны дошли до взаимных тяжелых оскорблений и угроз воспользоваться ядерной кнопкой, но в результате согласились сесть за стол переговоров, свидетельствует о том, что проявившее волю и твердость в отстаивании своей позиции государство способно принудить к диалогу несоизмеримо более мощную и влиятельную глобальную державу.

---

¹⁹Международная жизнь. 2018. №3. С. 9.

²⁰Террористическая организация, запрещенная в Российской Федерации и ряде других государств // <http://tass.ru/info/1264570>

³Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶<http://www.warconflict.ru/rus/new/?action=shwprd&id=1284>

⁷<http://www.warconflict.ru/rus/new/?action=shwprd&id=1284>

⁸<https://www.politforums.net/historypages/1360877357.html>

⁹Международная жизнь. 2018. №3. С. 9.

¹⁰Аксенов С. Трамп намерен загнать Россию в медвежий угол ООН // Свободная пресса. 2017. 19 сентября // <https://svpressa.ru/politic/article/181611/>

¹¹Уткин А. «Дело Скрипалей»: международно-правовой аспект // Международная жизнь. 2018. №4. С. 20.

¹²См.: Neil Clark, journalist and broadcaster // <https://www.rt.com.op-ed/422809-uk-security-doctrine-russia/>

¹³Березовский Борис Абрамович, бывший российский предприниматель, эмигрировал в Великобританию. В России был обвинен в многочисленных преступлениях и заочно приговорен к тюремному заключению. В отношении смерти, наступившей по невыясненным причинам 23 марта 2013 г., британский коронер констатировал невозможность официально установить обстоятельства гибели // См.: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ru/41254;> <https://24smi.org/celebrity/3540-boris-berezovskii.html>

¹⁴Скрипаль Сергей Викторович, бывший сотрудник российской военной разведки, был завербован британскими спецслужбами, осужден, помилован в 2010 г., эмигрировал в Великобританию // <https://24smi.org/celebrity/42758-sergei-skripal.html>

¹⁵Дольник В.Р. Непослушное дитя биосферы. СПб., 2003. С. 72-75.

¹⁶<https://ria.ru/world/20180314/1516381096.html>

¹⁷Там же.

¹⁸<https://ria.ru/analytics/20171015/1506841827.html>

¹⁹<https://ria.ru/analytics/20171015/1506841827.html>

²⁰Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 01.03.2018 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/

Ключевые слова: внешняя политика, крах однополярности, доктрина слияния.

Международная

ЖИЗНЬ

МОСКОВСКИЙ ДИШКОРПУС

Тоёхиса Кодзуки, Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в России:

«Девиз перекрестного года: «Есть Япония, которую Вы не знаете» и «Есть Россия, которую Вы не знаете». Японо-российские отношения имеют длинную историю, но до сих пор мы многого не знаем друг о друге. Необходимо, чтобы перекрестный год послужил дальнейшему углублению взаимопонимания между нашими народами. Мы намерены знакомить россиян с самым широким спектром японской культуры. Помимо церемонии открытия, запланирован целый ряд мероприятий величайшей важности».

Тоёхиса КОДЗУКИ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Японии в России

Россия и Япония: восемь шагов на пути к сближению

«Международная жизнь»: Господин посол, нынешний 2018 год проходит под знаком перекрестного года России и Японии. Расскажите, пожалуйста, какие важные мероприятия запланированы в связи с этим важным событием? Можно ли сказать, что оно будет способствовать развитию обоюдного интереса и взаимопонимания между нашими странами, включая и активизацию институтов народной дипломатии?

Тоёхиса Кодзуки: Может ли перекрестный год способствовать развитию обоюдного интереса и взаимопонимания между нашими странами и активизации с этой целью институтов народной дипломатии? Можно однозначно ответить на этот вопрос: конечно, да.

Премьер-министр Японии Синдзо Абэ и Президент России Владимир Путин приняли решение объявить 2018 год перекрестным годом Японии и России для стимулирования обменов между двумя странами во всех сферах. Проведение перекрестного года - это и

Беседу подготовил и провел обозреватель журнала «Международная жизнь» А.И.Торин.

моя давняя мечта, так как он охватывает не только культуру, искусство, но и бизнес, науку, образование, молодежные, спортивные, межрегиональные обмены, и это поможет максимально реализовать потенциал развития японо-российских отношений.

Перекрестный год официально стартовал 26 мая 2018 года. В торжественной церемонии открытия приняли участие лидеры наших двух стран. В рамках Года Японии пройдет более 300 мероприятий.

Девиз перекрестного года: «Есть Япония, которую Вы не знаете» и «Есть Россия, которую Вы не знаете». Японо-российские отношения имеют длинную историю, но до сих пор мы многого не знаем друг о друге. Необходимо, чтобы перекрестный год послужил дальнейшему углублению взаимопонимания между нашими народами. Мы намерены знакомить россиян с самым широким спектром японской культуры.

Помимо церемонии открытия, запланирован целый ряд мероприятий величайшей важности. Упомяну лишь о некоторых из них.

В первую очередь с сентября этого года в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С.Пушкина будет проходить масштабная выставка «Шедевры живописи и гравюры эпохи Эдо». В Москву привезут выдающиеся произведения искусства этой эпохи (XVII-XIX в.), в том числе национальные сокровища, которые почти никогда не покидали пределов Японии.

Также в сентябре в Москве и Санкт-Петербурге пройдут спектакли театра Кабуки в исполнении труппы Тикамацу-дза (Токио).

Еще мы хотели бы впервые в России представить показательные выступления по ябусамэ. Это традиционное японское искусство стрельбы из лука верхом на скачущей лошади. Выступления запланированы на 11 августа на Центральном ипподроме в Москве. Я знаю, что и в России есть искусства, где требуются навыки обращения с оружием в седле, например джигитовка. Надеюсь, что ябусамэ понравится россиянам.

В начале августа также состоится крупномасштабный фестиваль японской культуры J-FEST. В этом году он снова пройдет в Центральном парке культуры и отдыха им. М.Горького с большим размахом. В прошлом году этот фестиваль собрал 95 тыс. гостей. Мы также планируем специальный осенний J-FEST, который прежде всего познакомит россиян с современной японской культурой, в том числе с поп-культурой.

Один из принципов японской духовности - «усваивать новое, не отказываясь от старого». Этот принцип лежит у нас в основе всего - и традиционного, и нового. Надеюсь, что культурные мероприятия помогут россиянам глубже понять нашу духовность, узнать, чем дорожат японцы.

Русская музыка, балет и другие виды искусства уже давно известны в Японии и имеют много поклонников в нашей стране. Несколько лет назад у нас вышел новый перевод романа Ф.Достоевского «Братья Карамазовы», который разошелся небывалым для классической литературы тиражом - больше 1 млн. экземпляров. Надеюсь, что многие японцы смогут побывать в России, прикоснуться к богатствам ее природы и искусства. Я намерен и впредь прикладывать все усилия для развития контактов, создающих фундамент для роста доверия между нашими странами.

«Международная жизнь»: В 2017 году была создана Ассоциация высших учебных заведений России и Японии. 19 мая 2018 года в городе Саппоро на острове Хоккайдо состоялся VII Форум ректоров России и Японии. Как вы оцениваете современный уровень научно-технического и образовательного диалога между нашими странами?

Тоёхиса Кодзуки: Одним из направлений Плана экономического сотрудничества России и Японии из восьми пунктов является «существенное динамичное увеличение гуманитарных обменов в широком круге областей, включая связи между университетами, молодежные обмены, увеличение количества туристов, спорт, культуру», поэтому расширение японо-российских межвузовских обменов также одна из важных задач, над которыми мы работаем.

В ходе визита Президента Путина в Японию в декабре 2016 года был подписан меморандум о создании Ассоциации вузов Японии и России в целях усиления межвузовских обменов, а в мае этого года в Саппоро состоялось первое заседание Генеральной ассамблеи данной ассоциации. В церемонии открытия приняли участие министр образования и науки Ёсимаса Хаяси, парламентский вице-министр иностранных дел Манабу Хории и другие правительственные лица высокого уровня, а также губернатор Хоккайдо Харуми Такахаси. Это свидетельствует о большом значении, которое Япония придает данному взаимодействию.

Такой формат межвузовского сотрудничества имеет большое значение не только с точки зрения дальнейшего развития взаимодействия промышленных и академических кругов с объединением знаний Японии и России, но и с точки зрения расширения обменов между учеными и студентами двух стран. Участники майской встречи единодушно согласились, что японо-российские межвузов-

ские обмены вступили в новую эпоху. Я тоже намерен всемерно содействовать расширению такого сотрудничества.

Если говорить о конкретном взаимодействии между университетами и научно-исследовательскими учреждениями двух стран, то надо отметить, конечно же, наше научно-техническое сотрудничество, которое имеет длинную историю и является одним из наиболее важных направлений. С момента подписания соглашения о таком сотрудничестве между Японией и СССР в 1973 году (в 2000 г. - между Японией и Россией) прошло 45 лет, и за это время было проведено в общей сложности 20 заседаний Комиссии по научно-техническому сотрудничеству (КНТС) (между Японией и СССР - 7, Японией и Россией - 13 заседаний). В результате неустанных усилий наших предшественников межправительственный диалог и сотрудничество уверенно продвигаются вперед.

Недавно, 9 апреля 2018 года, в Токио состоялось 13-е заседание японо-российской Комиссии по научно-техническому сотрудничеству, в ходе которого было подтверждено, что между университетами и научно-исследовательскими учреждениями двух стран осуществляется около 100 проектов совместных исследований. Кроме того, стороны подтвердили развитие сотрудничества в таких областях, как физика высоких энергий, наука об ускорителях, исследования и разработки в сфере энергетики, наука о жизни, а также договорились провести необходимое согласование в целях проведения конкурса совместных японо-российских исследований в трех областях: рациональное использование природы, в том числе изучение Арктики, энергосбережение и атомная энергетика.

Еще одно направление упомянутого Плана из восьми пунктов - сотрудничество в области передовых технологий. Здесь было принято решение об осуществлении совместных исследований и сотрудничества между учреждениями в таких областях, как атомная энергетика, ИКТ, почтовая связь, медицина, сельское и рыбное хозяйство. В результате подписан целый ряд документов о сотрудничестве между учреждениями в различных отраслях науки и техники, проходит работа, направленная на дальнейшее развитие научно-технического взаимодействия двух стран. Осуществляется также сотрудничество в сфере космоса: 26 мая во время японо-российской встречи на высшем уровне состоялся сеанс связи космонавтов Норишиге Канаи и Антона Шкаплерова, находившихся на Международной космической станции, с премьер-министром Синдзо Абэ и Президентом Владимиром Путиным.

Мы намерены продолжить работу с целью достижения конкретных результатов.

«Международная жизнь»: Между Россией и Японией активно ведется энергетический диалог. Работает Российско-японский энергетический совет. Москва и Токио заинтересованы в сотрудничестве по вопросам внедрения в производство ресурсосберегающих технологий и использования возобновляемых источников энергии. Каковы перспективы реализации совместных инвестиционных проектов в этой области?

Тоёхиса Кодзуки: В рамках Плана экономического сотрудничества из восьми пунктов, предложенного премьер-министром Синдзо Абэ Президенту Владимиру Путину в мае 2016 года, был создан Японо-российский консультационный энергетический совет под председательством министра экономики, торговли и промышленности Японии Хиросигэ Сэко и министра энергетики Российской Федерации Александра Новака, уже состоялось шесть встреч на уровне министров. В рамках Консультационного совета действуют три рабочие группы - по углеводородам, энергосбережению и возобновляемым источникам энергии, по атомной энергетике. В результате их работы уверенно развивается сотрудничество не только в традиционной сфере освоения нефтегазовых месторождений, но и в сфере энергосбережения и возобновляемых источников энергии (ВИЭ), включая ветроэнергетику, а также в области вывода из эксплуатации АЭС «Фукусима-1».

Как отметил премьер-министр Синдзо Абэ в своем выступлении 25 мая 2018 года на пленарном заседании Петербургского экономического форума, Япония является крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа (СПГ), обладает богатым опытом формирования рынков и разработки ценовых механизмов, а Россия располагает богатыми природными ресурсами, исходя из чего между нами могут быть установлены такие отношения, которые будут выигрышными для обеих стран.

Действительно, в России много нефтегазовых проектов, к которым проявляют интерес японские компании. Например, в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2» ведется добыча сырой нефти и производится сжиженный природный газ. В рамках проекта «Сахалин-2» идут консультации о строительстве дополнительной третьей линии на заводе по производству СПГ. Между российской стороной и япон-

скими компаниями также проходят консультации по проекту терминала по перегрузке СПГ на Камчатке и проекту «Арктик СПГ-2»*.

Одновременно с этим между Японией и Россией продолжается сотрудничество в сфере энергосбережения и возобновляемых источников энергии. Например, в феврале 2018 года японская Организация по развитию новых энергетических и промышленных технологий (NEDO), Правительство Республики Саха (Якутия) и ПАО «РусГидро» подписали меморандум о сотрудничестве в рамках пилотного проекта в сфере энергетической инфраструктуры, включая строительство ветродизельного комплекса в поселке Тикси на севере Якутии, а приложение к меморандуму подписали японские компании «Такаока Токо», «Komaihaltec», «Mitsui» и российское АО «Сахаэнерго». Пилотный проект уже стартовал.

В рамках этого проекта будет построен комплекс Polar Microgrid System, который объединит уже существующее оборудование по выработке электроэнергии с ветроэнергетическими установками, дизель-генераторами и системой аккумулирования энергии. Пилотный проект позволит протестировать технологию, рассчитанную на стабильные поставки электроэнергии с низкой себестоимостью в условиях Крайнего Севера. Надеюсь, что практический эксперимент пройдет успешно и эта система получит распространение и в других российских регионах с аналогичными проблемами.

Кроме того, ведется сотрудничество в целях популяризации энергоэффективного образа жизни и повышения энергоэффективности сооружений: в январе этого года в Камчатском крае были проведены диагностирование и семинар по энергосбережению. Таким образом, между Японией и Россией уверенно развиваются отношения взаимовыгодного сотрудничества в сфере энергетики, и японское правительство намерено продолжить оказание поддержки в этом направлении.

«Международная жизнь»: Между Россией и Японией идет взаимодействие в области мирного атома. В частности, российские специалисты совместно со своими японскими коллегами работают над преодолением последствий катастрофы на атомной электро-

---

* «Арктик СПГ-2» - проект российской газовой компании «Новатэк» по добыче природного газа и производству сжиженного природного газа на Гыданском полуострове.

станции «Фукусима-1». Известно также, что развитие мирного атома в Японии зависит от поставок обогащенного урана с континента. По каким направлениям, кроме обслуживания действующих АЭС, осуществляется сотрудничество Москвы и Токио в области ядерных технологий?

Тоёхиса Кодзуки: Меморандум о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии был подписан в качестве одного из итоговых документов японо-российской встречи на высшем уровне в декабре 2016 года между Министерством экономики, торговли и промышленности Японии, Министерством образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом». Стороны ведут сотрудничество в целях утилизации реакторов АЭС «Фукусима-1», в том числе путем проведения заседаний рабочих групп в обеих странах.

Кроме того, развиваются взаимные обмены на разных уровнях. Речь идет не только о межправительственном взаимодействии, но и о сотрудничестве между частными компаниями, например между японскими ТЕРСО, фирмами в сфере атомной энергетики и российскими предприятиями, связанными с «Росатомом», между учеными из японских вузов и научно-исследовательских учреждений. Поддерживаются контакты с Российской академией наук и научно-исследовательскими учреждениями, входящими в «Росатом». Такая активизация научно-технических связей между Японией и Россией не может не радовать. Она получает поддержку и со стороны японского правительства, заинтересованного в конкретизации плана экономического сотрудничества из восьми пунктов.

В марте 2017 и январе 2018 года ФГУП «РосРАО» и АО «Техснабэкспорт», входящие в «Росатом», были избраны Министерством экономики, торговли и промышленности Японии в качестве компаний, которые будут заниматься «разработкой малого нейтронного детектора» и «разработкой технологии выяснения и анализа состояния топливных фрагментов» в целях утилизации реакторов АЭС «Фукусима-1».

А в сентябре 2017 года между Агентством по атомной энергии Японии и госкорпорацией «Росатом» был подписан Меморандум об обмене информацией по реакторной физике экспериментов, свя-

занных с трансмутацией минорных актинидов* при переработке радиоактивных отходов. В дальнейшем Москва и Токио планируют вести перспективное сотрудничество в сфере фундаментальных исследований в этой области.

«Международная жизнь»: Ваше превосходительство, ситуация в сфере торгово-экономических отношений между Москвой и Токио остается неоднозначной. Характер и структура экономических отношений, по мнению, неоднократно озвучивавшемуся в российских и зарубежных источниках, не соответствуют масштабам экономик двух стран и уровню сотрудничества между ними. Какие меры следует предпринять для того, чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону?

Тоёхиса Кодзуки: С момента представления Плана экономического сотрудничества из восьми пунктов уже сформировано более 130 коммерческих проектов, примерно по половине из них уже начаты конкретные действия, в том числе в виде контрактов. Таким образом, через конкретизацию данного плана взаимодействие между Японией и Россией в экономической сфере развивается беспрецедентными темпами под руководством лидеров двух стран.

Приведу несколько конкретных примеров. Одним из восьми пунктов Плана экономического сотрудничества является увеличение продолжительности здоровой жизни, отмеченное также Президентом Путиным в его указе от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 25 мая 2018 года во время Петербургского международного экономического форума между корпорацией «Fujifilm» и российской фармацевтической группой «Р-Фарм» было заключено соглашение о продаже медицинской техники инутрицевтической продукции. Незадолго до этого, 16 мая, совместными усилиями японской и российской сторон во Владивостоке был открыт реабилитационный центр.

Совершенствование городской инфраструктуры имеет особенно важное значение в повышении качества жизни российских граждан. Японские компании NEDO и «Kyosan Electric Manufacturing» провели в Москве практический эксперимент по внедрению высокотехнологичной

---

*Минорные (малые) актиниды - «долгоживущие» изотопы ряда металлов, образующиеся в использовании ядерного топлива.

системы светофоров, в результате чего было подтверждено снижение количества дорожных заторов максимум на 40%. Такая система используется в Воронеже, который стал пилотным городом японо-российского взаимодействия в сфере градостроительства. Сейчас ведутся консультации по вопросу о дальнейшем расширении сотрудничества.

Есть также успехи в финансовом аспекте поддержки плана сотрудничества. В рамках совместного инвестиционного формата, созданного Японским банком международного сотрудничества (JBIC) и Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ), осуществлены инвестиции в компании «Транснефть» и «Доктис». В дополнение к этому между JBIC и Сбербанком была открыта кредитная линия на сумму 30 млрд. иен.

Таким образом, считаю, что постепенное накапливание успешных примеров японо-российского взаимодействия в рамках конкретизации данного плана приведет к формированию позитивного цикла сотрудничества и дальнейшему развитию торгово-экономических отношений между нашими странами. Действительно, позитивная атмосфера нынешнего двустороннего экономического сотрудничества оказывает положительное влияние на реальную экономику: объем товарооборота между Японией и Россией за 2017 год вырос на 24,8% по сравнению с предыдущим годом.

Если позволят обстоятельства, премьер-министр Синдзо Абэ планирует принять участие в Восточном экономическом форуме, который состоится 11-13 сентября 2018 года во Владивостоке. Лидеры двух стран уже договорились об очередной встрече во время этого мероприятия. В преддверии встречи совместными усилиями официальных и частных кругов Японии и России мы постараемся добиться лучших результатов с целью дальнейшего расширения торгово-экономических отношений между нашими странами.

Ключевые слова: российско-японские отношения, Синдзо Абэ, План экономического сотрудничества из восьми пунктов, энергетическое сотрудничество, атомная энергетика, Год России в Японии, Год Японии в России.

Борис Хейфец:

«Новым направлением будет и арктический туризм, Китай собирается поощрять свои туристические агентства к сотрудничеству с государствами Арктики в развитии туризма в регионе. Китай собирается расширить свои научные исследования в Арктике, где с 1999 по 2017 год осуществил восемь научных экспедиций. В 2003 году Полярный научно-исследовательский институт Китая открыл на Шпицбергене свою первую научно-исследовательскую станцию Хуанхэ. Интерес Китая к сотрудничеству с Россией обусловлен и тем, что у него не хватает собственных плавсредств для удобного передвижения по СМП (у КНР на данный момент только один ледокол); нет достаточного количества специалистов-полярников и специализированных научно-исследовательских центров».

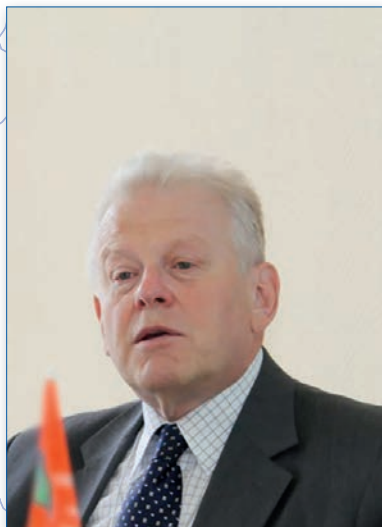
Алексей Сеницын:

«Сущность «азиатского парадокса» заключается в противоречии между устойчивым экономическим ростом стран АСЕАН и постоянным усилением политической напряженности в АТР. С одной стороны, мы видим впечатляющие темпы ежегодного роста ВВП Вьетнама, Индонезии, Филиппин, Камбоджи, Лаоса, которые достигают от 5 до 8% в год. Но с другой стороны, наблюдаются постоянные обострения противоречий между США и Китаем, идут острые исторические споры между североазиатскими государствами - Японией, Китаем и Южной Кореей, возрастает недоверие между Пекином и Дели, непримиримая вражда между двумя Кореями. Искрой для взрыва постоянно является многосторонний спор о принадлежности островов Спратли в Южно-Китайском море».

Борис ХЕЙФЕЦ

Главный научный сотрудник
Института экономики РАН, профессор,
доктор экономических наук
bah412@rambler.ru

Северный морской путь - новый транзитный маршрут «Одного пояса - одного пути»

РОСТ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СМП

Северный морской путь (СМП) - может стать новым значимым предметом участия России в реализации китайского проекта «Один пояс - один путь» (ОПОП). Это обусловлено общими интересами России и Китая в коммерческом освоении данного маршрута. Конечно, заинтересованность России в СМП значительно шире, чем любого из других потенциальных участников подобного арктического проекта. СМП связан с развитием громадных малоосвоенных территорий страны, обладающих огромными запасами нефти, газа и других полезных ископаемых, лесных, рыбных и других ресурсов. Есть оценки, что СМП объединяет почти 70% российского пространства¹. Трудно переоценить значение СМП и с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Все это обуславливает стратегическое значение СМП для России.

Интересы Китая в СМП также выходят за рамки простого транспортного маршрута. В современных условиях Арктика приобретает новое стратегическое значения с точки зрения ее геополитического положения, а также растущей экономической значимости и особого влияния на природно-климатические условия на земном шаре.

В декабре 2015 года премьер-министры России и Китая - Д.Медведев и Ли Кэцян подписали совместное коммюнике, где говорилось о необходимости усилить сотрудничество по освоению и использованию СМП и провести исследования по судоходству по арктическим маршрутам.

В июне 2017 года Национальная комиссия Китая по развитию и реформе и Государственная администрация по океанам опубликовали официальный документ под названием «Перспективы морского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс - один путь», в котором впервые предусматривается «голубой» экономический коридор, ведущий в Европу через Северный Ледовитый океан. Этот коридор получил название «Ледовый Шелковый путь» (Ice Silk Road), или «Полярный Шелковый путь» (Polar Silk Road)².

В январе 2018 года Госсовет КНР обнародовал Белую книгу «Арктическая политика Китая», задачей которой является еще раз обозначить заинтересованность Китая в делах Арктики и подчеркнуть свои претензии на активизацию своего участия в этих вопросах. В данном документе Китай обозначен как «государство, расположенное вблизи Арктики», и подчеркивается, что состояние Арктики непосредственно влияет на развитие китайской экономики.

Белая книга состоит из четырех частей. Наибольший интерес представляет четвертая часть «Политика и позиции Китая по участию в арктических делах». В ней содержатся такие разделы, как: 1. Углубление изучения и понимания Арктики; 2. Защита экологической среды Арктики и решение проблемы изменения климата; 3. Использование арктических ресурсов законным и рациональным образом; 4. Активное участие в управлении и международном сотрудничестве в Арктике; 5. Содействие миру и стабильности в Арктическом регионе³. Сам перечень этих разделов говорит о комплексном видении Китаем данной темы и ее стратегическом значении для страны.

В Белой книге рассматриваются два основных арктических маршрута: Северо-Восточный проход (также называемый Северным морским путем) и Северо-Западный проход через Канадский ар-

ктический архипелаг. Северо-Восточный проход, с большей частью его маршрута вдоль Северного побережья России, является самым коротким маршрутом в Европу для многих регионов Китая. Расстояние между портами Северного Китая и Западной Европы, Северным морем и Балтийским морем на 25-55% короче традиционных судоходных маршрутов (см. Табл. 1). При этом протяженность маршрута вдоль российских берегов составляет около 3500 морских миль*, а околполярного маршрута - 2700 морских миль.

Таблица 1

Протяженность морских маршрутов между отдельными портами Китая, Европы и США, км

Пункт отправления - пункт назначения	Северо-Восточный проход	Северо-Западный проход	Суэцкий канал и Малаккский пролив	Панамский канал
Роттердам - Шанхай	16 100	15 793	19 550	25 588
Бордо - Шанхай	16 100	16 750	19 030	24 980
Марсель - Шанхай	19 160	19 718	16 460	26 038
Джоя-Тауро - Гонконг	20 230	20 950	14 093	25 934
Барселона - Гонконг	18 950	20 090	14 693	25 044
Нью-Йорк - Шанхай	17 030	19 893	22 930	20 880
Нью-Йорк - Гонконг	18 140	20 985	21 570	21 260

Источник: Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. №1 (38). С. 58.

В среднем для перехода из Европы в Китай по СМП нужно 25 дней и 625 тонн мазута, а при использовании Суэцкого канала - 35 дней и 875 тонн мазута⁴.

Россия постоянно уделяла большое внимание Арктике, однако ее политика в этом регионе значительно активизировалась в 2010-х годах.

* 1 морская миля равняется примерно 1,8 км.

В 2013 году была принята Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, которая намечает важнейшие задачи, чтобы добиться устойчивого социально-экономического развития этой части страны, а также способы и средства достижения этих целей⁵.

Заметное место в стратегии уделяется мерам по усилению инфраструктурного обеспечения, в том числе по развитию СМП как *национальной морской магистрали* - главного элемента Арктической транспортной системы Российской Федерации.

СМП для России - это кратчайший водный путь между Дальним Востоком и ее европейской частью. Во многих случаях это единственная трасса в некоторых северных и восточных регионах страны.

Рисунок 1.

Маршруты Северного морского пути и Южного морского пути через Суэцкий канал

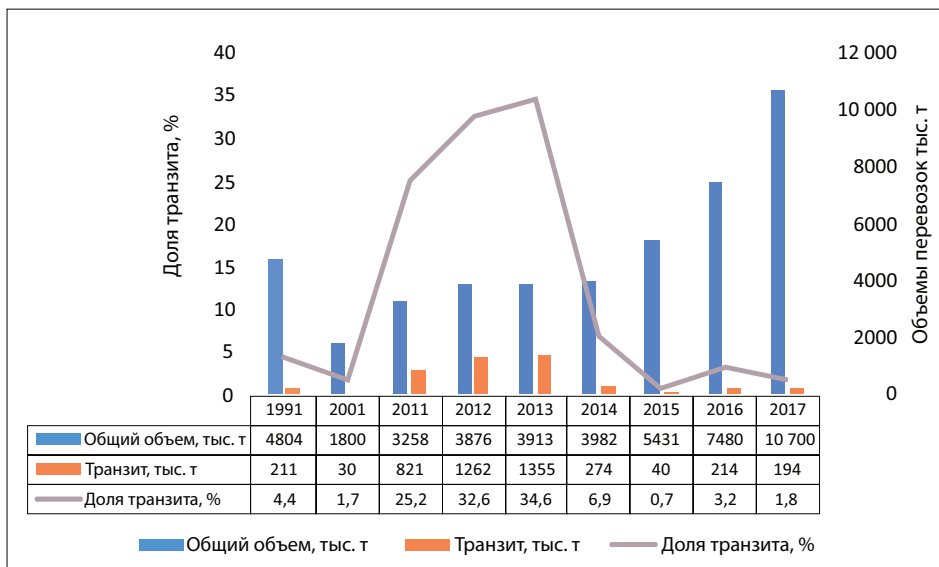

Источник: Портер С. Почему Запад «набросился» на Северный морской путь. 2018. 18 апреля // URL: <https://topcor.ru/980-est-li-perspektivu-u-severnogo-morskogo-puti.html>)

Датой начала освоения СМП нужно считать 1932 год, когда он был пройден за одну навигацию советской экспедицией, возглавляемой О.Ю.Шмидтом. Рекорд перевозок был поставлен в СССР в 1987 году - 6578 тыс. тонн. Этот показатель был превышен Россией только в 2016 году (см. рис. 1).

Рисунок 2.

Динамика роста грузоперевозок по СМП в РФ

Источник: данные ФГБУ «Администрация Северный морской путь» // URL: <http://www.nsra.ru/>)

Первоначально прогнозировалось, что к 2020 году объем перевозок грузов по СМП составит 44 млн. тонн, а к 2030 году он возрастет до 70 млн. тонн. В марте 2018 года в своем Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В.Путин поставил задачу увеличить грузоперевозки по СМП до 80 млн. тонн к 2025 году и сделать СМП «глобальной конкурентной транзитной артерией»⁶. Это связано не только с реализацией ряда крупных проектов по освоению месторождений полезных ископаемых в арктических районах России, но и с развитием логистической системы и усилением транзитной привлекательности СМП.

Если у общего грузооборота наблюдался поступательный рост, то динамика грузоперевозок по транзитным рейсам, куда входят большой каботаж, экспортные и импортные перевозки, была разнонаправлена. Транзит через СМП в 1990-х годах и начале 2000-х годов упал практически до нулевых отметок. В конце 2000-х годов и в 2010-х годах транзит стал возрастать и достиг пика в 2013 году, когда был зафиксирован его рекордный объем. В 2014-2017 годах транзитные перевозки значительно сократились. В 2017 году их

удельный вес в общем объеме перевозок по СМП составил 1,8%, или 194,4 тыс. тонн.

Это связано с рядом факторов, например, в 2013 году - у Африканского рога еще свирепствовали пираты, не было ни санкций, ни второго русла Суэцкого канала (строительство завершено в 2015 г.), а стоимость нефти превышала 100 долларов за баррель - по Северному морскому пути прошло 71 судно⁷. Для сравнения, через Суэцкий канал в 2014 году прошло 17,9 тыс. судов, а после его расширения их число удвоилось - 35,0 тыс. судов⁸. Ежегодный объем транзита через Суэцкий канал составляет почти 1 млрд. тонн, что на порядок больше, чем соответствующий показатель СМП. Однако это практически потолок для Суэцкого канала, о чем свидетельствует стабилизация в 2016-2017 годах данного показателя. Из-за конкуренции Панамского канала и маршрута вокруг Африки Администрация Суэцкого канала понизила тарифы транзита для крупных контейнеровозов и нефтеналивных танкеров.

В 2017 году был поставлен рекорд по скорости транзитных грузоперевозок. Рефрижератор «Baltic Winter» (зарегистрирован в Португалии), вышедший из порта Тайцан (КНР) в порт Бремерхафен (Германия), преодолел СМП менее чем за шесть суток.

В течение 2017 года Администрацией СМП было выдано 662 разрешения судам на плавание в акватории СМП, из которых 107 разрешений - судам, плавающим под иностранным флагом, в 2016 году - 688 и 136 разрешений соответственно. Уведомлений об отказе в выдаче разрешения в 2017 году было только два, хотя впоследствии разрешения этим судам были выданы⁹. При этом в грузоперевозках по СМП проявляют заинтересованность такие глобальные морские перевозчики, как «Cosco» и «Maersk».

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Российская Арктика - это кладезь запасов различных полезных ископаемых. В российской части Арктического шельфа скрываются огромные запасы углеводородов - около 106 млрд. тонн нефтяного эквивалента, в том числе 69,5 трлн. куб. м природного газа. В материковой части Арктики сосредоточены богатые запасы золота, алмазов, ртути, вольфрама и редкоземельных металлов, без которых невозможно развитие современных технологий¹⁰.

Развитие этих регионов и создание новых производственных мощностей позволят увеличить экспорт. КНР в этом плане является огромным потенциальным рынком сбыта. Китай также обладает большим инвестиционным потенциалом и готов участвовать в освоении новых производств, что представляет интерес для России, имеющей в настоящее время серьезные финансовые ограничения, связанные с западными санкциями. Интересы России и Китая совпадают в отношении развития транзитного потенциала СМП.

Так, Китай уже участвует в ряде проектов в арктических районах России, которые тесно связаны с развитием СМП. Китайским инвесторам принадлежит 29,9% в расположенном за Полярным кругом ОАО «Ямал СПГ» (9,9% - у Фонда Шелкового пути и 20% - у китайской CNPC), занимающегося производством сжиженного природного газа (СПГ). Другие участники СП - «Новатэк» (50,1%) и французская «Total» (20%). Последний пакет в 9,9% был приобретен Фондом Шелкового пути у «Новатэка» в 2016 году. Для совершения этой сделки потребовалась ратификация договора, чтобы согласовать его с требованием закона о запрете иностранным госкомпаниям одной страны владеть более 25% в российских стратегических предприятиях.

По мнению экспертов, для России успешный запуск этого проекта был важен по двум причинам. Во-первых, в условиях растущей конкуренции со стороны Катара, Австралии и США увеличение экспорта СПГ крайне необходимо для российской энергетической отрасли, ориентированной на экспорт. Во-вторых, успешный запуск проекта «Ямал СПГ» стал возможностью показать всему миру, что, несмотря на санкции, Россия способна отыскать замену западным кредиторам и найти другие финансовые и технологические источники для достижения своих целей¹¹.

Для реализации проекта Экспортно-импортный банк (Exim Bank) Китая и Китайский банк развития (China Development Bank) предоставили кредиты сроком на 15 лет на суммы 9,3 млрд. евро (11,4 млрд. долл.) и 9,8 млрд. юаней (1,63 млрд. долл.) соответственно под 3,3-3,5% годовых. Фонд Шелкового пути инвестировал 1 млрд. евро (1,2 млрд. долл.) на приобретение 9,9% акций «Ямал СПГ».

Китайская судостроительная группа компаний «Учан» также поставляет оборудование для проекта, прежде всего модули для производства СПГ. Объем поставок должен составить 36 штук весом 180 тонн¹².

Проект «Ямал СПГ» предполагает освоение Южно-Тамбейского месторождения и строительство СПГ-завода мощностью 16,5 млн. тонн

СПГ и 1 млн. тонн газового конденсата. В дальнейшем было принято решение об увеличении мощности завода еще на 1 млн. тонн СПГ за счет строительства его четвертой очереди, использующей новую российскую технологию.

В конце 2017 года из порта Сабетта, расположенного на ямальском берегу Обской губы, начались отгрузки СПГ этого завода на танкеры-газовозы «Совкомфлота». Планируется, что всего на южнокорейской верфи DSME будет построено 15 таких танкеров, способных ходить по СМП. Их стоимость составит 5,5 млрд. долларов. Эти танкеры, приспособленные для самостоятельных перевозок в сложной ледовой обстановке, будут работать на СПГ.

СПГ с Ямала может доставляться до одного из европейских портов, откуда будет транспортироваться в европейские или азиатские страны*. Однако в перспективе главным маршрутом транспортировки газа станет СМП. Почти 86% всей продукции завода будет направлено в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в Китай - до 25% (около 4 млн. т).

Китай, вероятно, примет участие еще в одном проекте «Новатэка» «Арктик СПГ-2» по сооружению нового завода на полуострове Гыдан. Газ для сжижения будет поступать с Салмановского нефтегазоконденсатного месторождения. Инвестиции в этот проект оцениваются примерно в 10 млрд. долларов.

Перевозки от Ямала по западному маршруту СМП будут осуществляться круглогодично, а по восточному маршруту - в течение шести месяцев (с июля по декабрь). Ранее период летней навигации по нему ограничивался четырьмя месяцами и требовал обязательного ледокольного сопровождения.

Благодаря новым возможностям порт Сабетта превратится в многофункциональный узел СМП. Кроме СПГ, через него можно будет осуществлять экспорт зерна из Сибири, металла - с Урала, угля - из Кузбасса, нефтепродуктов - из Татарстана и Башкортостана. Грузооборот СМП увеличат поставки нефти с первой в Арктике платформы «Приразломная» в Печорском море и Новопор-

---

*Так, первый СПГ проекта «Ямал СПГ» был доставлен танкером «Кристоф де Маржери» в датский порт Скаген, где был перекачен на обычный СПГ-танкер неледового класса и доставлен на регазификационный терминал «Dragon LNG» в Милфорде, принадлежащий «Petronas LNG UK». Бельгийская «Fluxys» подписала 20-летний контракт с ОАО «Ямал СПГ» на перегрузку до 8 млн. тонн СПГ в год в порту Зебрюгге.

товского месторождения. Свой вклад в грузооборот СМП вносит и «Норильский никель».

Китай собирается участвовать в развитии и других логистических объектов по маршруту СМП. Так, он намерен инвестировать в проект глубоководного порта-хаба в районе Архангельска и принять участие в строительстве железной дороги «Белкомур» (Белое море - Коми - Урал), связывающей Сибирь, Урал и Республику Коми с Архангельском, протяженностью около 800 км.

СМП способствует развитию российского машиностроения и использованию им новых технологий. К 2020 году Россия получит три атомных ледокола нового поколения мощностью 60 МВт: первый уже был спущен на воду в 2017 году, второй и третий - в 2019 и 2020 годах. Стоимость двух серийных атомных ледоколов проекта 22220 составляет 84,4 млрд. рублей. Новым моментом является двухосадочная конструкция данных судов, позволяющая применять их и в устьях полярных рек. Они смогут заменить пять находящихся в эксплуатации ледоколов старого типа, что сократит расходы на строительство ледоколов и их содержание.

Чтобы довести навигацию в восточном секторе Арктики до круглогодичной, намечается также построить еще более мощные ледоколы: ледокол-лидер мощностью 110-130 МВт и новые мелкосидящие ледоколы мощностью около 40 МВт.

Перевозки по Севморпути могут занять 10% от рынка импорта контейнерных грузов из Азии в РФ и 5% от рынка международного транзита из Азии в Европу. Общий объем контейнерных перевозок по Севморпути может составить 455 тыс. контейнеров¹³.

Россия получит большую выгоду от расширения такого транзита. Это касается фрахта российских судов, платы за проход иностранных судов, услуги ледокольного флота и т. п. Например, доход за проводку ледоколом одного судна может составить более 100 тыс. долларов¹⁴. Есть оценки, что ледокольное сопровождение может достигать и больших сумм - до 380 тыс. долларов¹⁵.

Для России СМП - это не только увеличение транзитного потенциала страны, но и прекрасная возможность для расширения связей с государствами АТЭС, что отвечает задаче диверсификации внешнеэкономических связей и их «разворота на Восток».

Наконец, трудно переоценить значение СМП для обеспечения национальной безопасности РФ. Здесь проходит государственная граница Российской Федерации. В Арктике размещены объекты

военной инфраструктуры, базы Северного флота РФ, важные предприятия оборонной промышленности, а в южной части архипелага Новая Земля размещается российский ядерный полигон.

Для обеспечения своих интересов и в связи с расширением международной деятельности по эксплуатации СМП в декабре 2017 года были внесены изменения в Кодекс торгового мореплавания РФ. Эти поправки предоставляют исключительное право судам под российским флагом на перевозки энергоносителей и расширяют перечень видов деятельности, на которые у судов под российским флагом есть преимущество в акватории РФ. К таким видам отнесены лоцманская проводка, санитарный, карантинный и другие виды контроля, защита и сохранение морской среды во внутренних морских водах и/или в территориальном море РФ, хранение нефти и нефтепродуктов, природного газа (в том числе в сжиженном состоянии), газового конденсата и угля, если такое хранение осуществляется на судне в акватории СМП¹⁶.

Данные поправки позволят нарастить объемы морских перевозок, укрепят позиции отечественных судоходных компаний и создадут дополнительные возможности для обновления флота. До внесения этих поправок транзитные перевозки по СМП регулировались международными договорами и российские суда не имели никаких преимуществ.

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ

В 2012 году первое китайское судно «Сюэлун» («Снежный дракон») прошло по маршруту СМП от Чукотского до Норвежского моря. Однако первый коммерческий рейс стартовал 8 августа 2013 года, когда сухогруз «Yong Sheng» из порта Далянь прибыл 10 сентября в Роттердам, затратив на весь путь 33 дня. Это на 15-17 дней меньше маршрута между этими портами через Индийский океан и Суэцкий канал. Ко всему прочему китайцы сэкономили тогда 820 тыс. долларов на перевозке груза.

Учитывая, что 90% китайских товаров доставляется в Европу именно по морю, развитие арктического Шелкового пути сулит КНР серьезную экономию и рост прибыли. В целом есть округленные оценки, что китайские грузоотправители, используя СМП, могут ускорить доставку грузов на 15 суток, что даст экономический эффект в каждом рейсе до 500 тыс. долларов¹⁷.

Арктические маршруты являются не только кратчайшим путем в Европу, но и открывают дополнительные возможности для реализации различных инвестиционных проектов в прилегающих к этим трассам регионах. Новые преимущества для своего развития получают и порты в Северном Китае, такие как Далянь и Тяньцзинь.

Китай в 2013 году стал наблюдателем Арктического совета (АС) и имеет право следить за деятельностью АС, хотя и не может участвовать в принятии решений¹⁸. Свое влияние на политику АС Китай может оказывать косвенно, используя хорошие связи с его членами. В этом плане для Китая особое значение приобретает сотрудничество с Россией.

Эксперты считают, что в большей степени заинтересованность Китая в СМП носит экономический, а в перспективе - и военно-стратегический характер. Китай вошел в крупнейшие российские арктические проекты и хочет играть ведущую роль в разработке правил игры в новых сферах¹⁹.

Китай заинтересован в освоении новых месторождений нефти и газа в российской Арктике и получении соответствующих энергоносителей и по экологическим причинам, так как из-за загрязнения окружающей среды он свертывает добычу угля. Вредные выбросы от сжигания газа, например, составляют 59% от соответствующих выбросов по углю и 72% от нефти. Китай планирует увеличить долю газа в балансе энергопотребления с 5,9% в 2015 году до 10% в 2020-м и 15% в 2030 году, или до 630 млрд. куб. м в 2030 году и 750 млрд. куб. м в 2050-м. При этом значительная часть потребления газа будет покрываться за счет импорта²⁰.

В.Конышев и А.Сергунин называют по крайней мере четыре важные причины, которые вызывают интерес Китая к освоению СМП. Во-первых, это намерение укрепить свое влияние в северной части Тихого океана вплоть до Берингова пролива, значимость которого будет расти по мере развития арктических перевозок. Во-вторых, Китаю выгодно сотрудничество с Россией и другими прибрежными государствами, поскольку у него нет прямых прав на освоение ресурсов шельфа. В-третьих, тренду на сотрудничество с Россией и общей активизации КНР в Арктике отвечают перспективные планы социально-экономического развития Китая на ближайшую перспективу (создание новых научных станций в Заполярье, строительство ледокола, разработка технологий для освоения ресурсов Арктики). В-четвертых, в Китае есть четкое понимание того, что экономическое освоение ресурсов Арктики неразрыв-

но связано с поддержанием стабильной и безопасной обстановки в регионе²¹.

Китай рассматривает Арктику не только как экономически выгодный, но и более безопасный путь, связывающий его с Европой. Расширение использования Китаем СМП будет способствовать развитию северо-восточных районов страны.

Можно отметить и другие области, вызывающие заинтересованность Китая в освоении Арктики. В частности, он заинтересован в получении новых биоресурсов, прежде всего для рыболовства. В Белой книге подчеркнуто, что «Арктика имеет потенциал для того, чтобы стать новым рыболовным полигоном в будущем»²².

Новым направлением будет и арктический туризм, Китай собирается поощрять свои туристические агентства к сотрудничеству с государствами Арктики в развитии туризма в регионе.

Китай собирается расширить свои научные исследования в Арктике, где с 1999 по 2017 год осуществил восемь научных экспедиций. В 2003 году Полярный научно-исследовательский институт Китая открыл на Шпицбергене свою первую научно-исследовательскую станцию Хуанхэ.

Интерес Китая к сотрудничеству с Россией обусловлен и тем, что у него не хватает собственных плавсредств для удобного передвижения по СМП (у КНР на данный момент только один ледокол); нет достаточного количества специалистов-полярников и специализированных научно-исследовательских центров.

Вместе с тем, по прогнозам, к 2020 году доля перевозимых по СМП грузов составит от 5% до 15% общего объема международной торговли Китая²³. Это является весомой материальной базой для активизации сотрудничества с Россией и другими арктическими странами.

ИНТЕРЕСЫ ДРУГИХ СТРАН

В превращении СМП в реальную транспортную связку между АТР и Европой заинтересованы и другие азиатские страны (Япония, Южная Корея, Филиппины, Тайвань и страны АСЕАН), а также многие европейские страны. Это связано с ожидаемым значительным ростом грузопотоков между Европой и Азией. Предполагается, например, что к 2040 году объем контейнерных перевозок между двумя континентами возрастет в три раза.

Немалую роль в этом сыграют поставки СПГ. К 2040 году мировой спрос на газ, по оценкам экспертов, увеличится более чем на 40%, при этом рост СПГ может составить до 70%²⁴.

Это приведет к различным вариантам расширения и усложнения транзитного маршрута по СМП и вызовет появление многих крупных инфраструктурных проектов.

Так, Финляндия уже предложила проект строительства железной дороги от незамерзающего норвежского порта Киркенеса в Баренцевом море, куда могут быть доставлены грузы по СМП, до города Рованиеми в Северной Финляндии. В дальнейшем грузы могут быть доставлены в Балтийские страны, Польшу, Скандинавию, Беларусь и даже на северо-запад России (см. рис. 3). Затраты на создание этого железнодорожного «Арктического коридора» оцениваются в 3,4 млрд. долларов.

Рисунок 3.

Финский «Арктический коридор»

Источник: Tsuruoka D. (2018) High hopes among Scandinavian backers of ‘Ice-Silk Road’ west // URL: <http://www.atimes.com/article/plan-scandinavian-ice-silk-road-west-moves-ahead/>.

По мнению экспертов, наибольшей привлекательностью для переориентации грузопотоков на СМП обладают порты Северной Европы (Роттердам, Копенгаген, Гамбург) и порты Японии (Йокогама), Южной Кореи (Пусан) и севера Китая (Далянь, Тяньцзинь). СМП станет удобен для грузов с высокой добавленной стоимостью (текстиль, транспортное оборудование, электротехническое оборудование)²⁵.

Иными словами, развитие СМП даст огромный синергетический эффект для многих европейских и азиатских государств, который пока трудно точно оценить.

СЛОЖНОСТИ ОСВОЕНИЯ СМП

Можно выделить две условные группы проблем, сдерживающих развитие потенциала СМП. Одна из них - экономико-технические проблемы. Это относительно высокие совокупные затраты на перевозку, включая необходимость дополнительных инвестиций для развития специального флота и ледоколов, дорогие ледоколы, неразвитость арктической логистики и т. п.

Принципиальной проблемой для эксплуатации СМП является организация современного навигационно-гидрографического и гидрометеорологического наблюдений, что требует существенных дополнительных затрат.

В целом намечается удлинение сроков навигации по СМП, хотя в некоторые сезоны наблюдаются отклонения от этой тенденции. Например, общий ход ледовитости* в морях СМП в 2017 году отличался от предыдущего, 2016 года более ранним, в среднем на полмесяца, началом процесса таяния льдов и очищением акватории СМП ото льдов, но также и более ранним началом процессов ледообразования. Очередной летний минимум ледовитости 4,62 млн. кв. км в Арктике (Северная полярная область) наблюдался 12 сентября 2017 года - седьмой по величине минимум за период наблюдений с 1978 по 2017 год. Это обусловило и самую продолжительную навигацию. Последние суда в акваторию СМП через Берингов пролив прошли в декабре 2017 года.

---

*Ледовитость - площадь, занятая льдом любой сплоченности, в процентах от общей площади моря или любой другой акватории.

Сложная навигационная обстановка может нарушить сроки доставки грузов, что является весьма значимым фактором для современных контейнерных перевозок. Одновременно это вызывает дополнительные расходы на страхование судов и грузов. Страховка за проход по СМП стоит 70 тыс. долларов (для сравнения, страховка за проход Суэцкого канала составляет 120 тыс. долл.)²⁶.

Использование ледокольного флота ведет к увеличению стоимости перевозок. Есть оценки, что если среднее сокращение транспортных расходов по СМП составляет от 20 до 30%, то из-за затрат на прохождение сложной трассы этот результат уменьшается примерно на 3% от стоимости проданных товаров²⁷.

Существует и проблема с задержкой предоставления ледоколов. Например, в навигацию 2013 года 36 из 71 проведенного судна (50%) были вынуждены ожидать проводки. Всего же потери от задержки проводки в навигацию 2013 года составили 125 судов-суток. При ожидаемом увеличении перевозок по СМП эти показатели могут заметно возрасти²⁸.

Для частичной компенсации дополнительных затрат в случае «Ямал СПГ» применяется механизм отмены экспортных пошлин и НДС. Россия также снизила тарифы на перевозку и использование ледоколов своими судами. Такое целенаправленное усиление конкурентных преимуществ российских судов вызывает недовольство китайской стороны.

Проблемой является и недостаточная глубина ряда проливов (например, Берингова, Санникова, а также Карского моря), ограничивающая проход крупнотоннажных судов. Это ведет к использованию судов меньшей грузоподъемности, что связано не только с удорожанием перевозки, но и поиском альтернативных маршрутов. Мешает освоению Арктики нехватка современной транспортной и строительной техники, приспособленной к низкотемпературным условиям ее эксплуатации.

Среди других проблем технико-экономического характера можно отметить неразвитость коммуникационной инфраструктуры. В полярных областях выше 70-75° северной широты не работает ни один из действующих в регионе операторов спутниковой связи («Inmarsat», «Thuraya», «GlobalStar»). Из-за высокой геомагнитной активности в полярных широтах отмечаются сбои в работе навигационных систем²⁹. Правда, в последние годы положение здесь улучшилось благодаря использованию ГЛОНАСС/GPS.

Другая группа проблем может быть охарактеризована как идеологически-стратегическая. Китай, не являясь арктической страной, рассма-

тривает Арктику как крупный международный регион и считает, что ее развитие должно определяться на основе консенсуса широкого круга заинтересованных стран. Эта позиция нашла отражение в упоминавшейся выше Белой книге. В данной связи Китай обеспокоен расширением суверенных прав арктических государств и увеличением исключительной экономической зоны, в первую очередь России, так как в этом случае зона международных арктических вод значительно сокращается.

Китайский контр-адмирал Инь Чжо еще в 2010 году продекларировал, что «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти»³⁰. Более мягко, но, по существу, ту же мысль высказал заместитель директора Китайского центра по изучению полярных территорий Управления исследований океана Ли Юань-шэн: «Для нас вопрос освоения Арктики ключевой. И мы бы хотели, чтобы Россия не только пошла навстречу в исследовательском плане, но и предоставила благоприятные условия для прохода наших судов через свои воды»³¹.

В настоящее время можно выделить два концептуальных подхода, которые подводят теоретическое обоснование для внешней политики Китая в Арктике. Во-первых, это «концепция интернационализации» данных проблем и во многом связанная с ней концепция «географической близости Китая к Арктической зоне», согласно которой географическая близость КНР в сравнении с другими неарктическими странами интерпретируется как право Китая на особые (отличные от интересов остальных неарктических стран) права и национальные интересы в этом регионе³².

Именно такую линию пытается проводить Китай в Арктическом совете, заручаясь поддержкой малых арктических и околоарктических государств. Так, Китай в 2013 году заключил соглашение о создании зоны свободной торговли с Исландией, которая для него стала первой европейской страной, имеющей такое соглашение. Помимо торговли, данное соглашение стимулирует китайские инвестиции, развитие транспорта, туризм, научное сотрудничество. Активный интерес в последние годы проявляет Китай в развитии сотрудничества с Данией в отношении принадлежащей ей Гренландии. Он заинтересован в совместной добыче в Гренландии полезных ископаемых (редкоземельных металлов, железной руды), реконструкции трех аэропортов, развитии арктического туризма, создании своей второй после Исландии научно-исследовательской базы по изучению Арктики³³.

Серьезной проблемой является нерешенность вопроса о четком страновом разграничении арктических зон. По Конвенции ООН по морскому праву от 1982 года прибрежные государства обладают правом на разработку недр континентального шельфа, который является естественным продолжением их территории в пределах исключительных экономических зон (200 морских миль). В то же время конвенция предоставляет государству право претендовать на шельф, простирающийся за этот предел. Для реализации этого права стране необходимо подать заявку в специальный международный орган - Комиссию ООН по границам континентального шельфа. Иными словами, термин «естественное продолжение» может трактоваться неоднозначно, о чем, например, свидетельствуют споры России, Дании и Канады вокруг хребта Ломоносова³⁴.

В качестве конкретного проявления этой позиции можно назвать критику Китаем тарифной политики России по использованию СМП и привлечению ледоколов, которая усиливает конкурентные преимущества российских судов.

Китайский эксперт Сунь Сюэнь выделяет три главных расхождения между Китаем и Россией по поводу Арктики:

- толкование статуса нерегionalных игроков в арктическом диалоге, в частности в связи с так называемой «китайской арктической угрозой»;
- понимание отдельных положений Конвенции ООН по морскому праву, в частности противоречие между правами и интересами арктических стран и понятием «общего наследия человечества»;
- неразвитость механизмов управления Арктикой на фоне более явного проявления различных проблем и растущего разнообразия субъектов деятельности³⁵.

Надо сказать, что позицию Китая в отношении интернационального характера Арктики поддерживают многие околоарктические и некоторые арктические государства.

Концепции интернационализации арктических проблем противостоит концепция национального суверенитета. Россия считает приоритетным для себя развитие Арктики и твердо отстаивает свой суверенитет в решении этих задач. В первую очередь это касается регионов, связанных с СМП. Она последовательно создает условия для их развития. В то же время она всегда готова к широкому международному сотрудничеству по изучению и освоению Арктики в интересах всего человечества. И делает конкретные шаги в этом направлении, о которых говорилось выше. Собственно говоря, само комплексное развитие СМП является важнейшим шагом в этом отношении.

ПЕРСПЕКТИВЫ

В последние годы по СМП постоянно увеличиваются объемы трансконтинентальных перевозок, а также удлиняются сроки навигационного периода, чему способствует общее потепление климата. Для того чтобы повысить коммерческую привлекательность данного маршрута, Россия предполагает установить льготный режим свободного порта на ключевые порты Дальнего Востока по типу Владивостока.

Стратегическую заинтересованность Китая в использовании транзитного потенциала России еще раз подтвердила встреча лидеров обоих государств в июне 2018 года в Пекине. На ней еще раз подчеркивалась готовность к совместному освоению потенциала Северного морского пути, Транссибирской и Байкало-Амурской магистралей, а также к реализации других инфраструктурных проектов (грузопассажирская дорога «Евразия», транспортные коридоры «Приморье-1», «Приморье-2»).

Министерство коммерции Китая (MOFCOM) сотрудничает с Министерством экономического развития России в создании специального рабочего механизма, координирующего изучение СМП, освоение ресурсов Арктики и взаимодействие в области инфраструктуры, туризма и научных экспедиций.

Коренные интересы России и Китая в освоении Арктики совпадают. Обе страны хорошо взаимодополняют друг друга в плане наличия необходимых технологий, опыта, инвестиций. Они стратегически заинтересованы в дальнейшем углублении сотрудничества, что будет способствовать усилению их всестороннего взаимодействия в развитии СМП. Китай разделяет позицию России по отношению к Арктике с точки зрения обеспечения безопасности. Имеющиеся расхождения позиций России и Китая по поводу приоритетов многосторонности или национального суверенитета не носят острого характера. А общая заинтересованность в развитии СМП, который рассматривается Китаем как важный транзитный маршрут проекта «Один пояс - один путь», позволяет искать разумные компромиссы и взаимовыгодные для обеих стран решения. Это отвечает интересам российского и китайского крупного бизнеса, который активно участвует в работе Арктического экономического совета.

---

¹Черемных И. Северный морской путь и Суэцкий канал. 2017. 24 апреля // URL: <http://delonovosti.ru/analitika/3921-severnyy-morskoy-put-i-sueckiy-kanal.html>

- ²Vision for Maritime Cooperation under the Belt and Road Initiative // URL: http://www.xinhuanet.com/english/2017-06/20/c_136380414.htm)
- ³См.: The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. January // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm).
- ⁴Редкие земли. Возрождение Северного морского пути - главная забота российских полярников. 2016. 1 июля // URL: <http://rareearth.ru/ru/pub/20160601/02203.html>)
- ⁵Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3setE lhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>)
- ⁶Путин сказал о грядущем росте грузопотока Севморпути в десять раз к 2025 г. // URL: <http://www.interfax.ru/business/601967>)
- ⁷Долганов А. Северный морской путь - только для России // URL: <https://topwar.ru/136687-severnuy-morskoy-put-tolkko-dlya-rossii.html>)
- ⁸The Suez Canal: A Growing Center for Global Commerce // URL: http://www.egyptembassy.net/media/1129-2059_Egypt_SuezCanal_061915i1.pdf)
- ⁹Подведение итогов деятельности Администрации СМП за 2017 г. // URL: <http://www.nsra.ru/ru/glavnaya/novosti/n19.html>)
- ¹⁰Совет по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания РФ (2017). О состоянии и проблемах законодательного обеспечения реализации Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Ежегодный доклад. С. 293.
- ¹¹Filimonova N., Krivokhizh S. China's Stakes in the Russian Arctic. 2018. January // URL: <https://thediplomat.com/2018/01/chinas-stakes-in-the-russian-arctic/>)
- ¹²После введения секторальных санкций, по оценке «Deloitte», Китай также стал заметным игроком на российском рынке оборудования для нефтедобычи в Арктике. В частности, китайская «Jereh», занимающаяся производством оборудования для бурения, оперативно создала в России крупную сеть филиалов гарантийного обслуживания, а также склад запасных частей (Россия останется без технологии для добычи нефти в Арктике // Ведомости. 2018. 25 апреля).
- ¹³Васильева Е. За два года в 1,5 раза увеличилось число транзитных грузов по Севморпути. 2017. 5 декабря // URL: <https://minvt.ru/press-center/news/10972/>)
- ¹⁴Тодоров А.А. Международный транзитный потенциал Северного морского пути: экономический и правовой аспекты // Проблемы национальной стратегии. 2017. №3 (42) С. 151.
- ¹⁵Черемных И. Указ. соч.
- ¹⁶Федеральный закон №460-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286718/)
- ¹⁷Тодоров А.А. Указ. соч.
- ¹⁸Постоянными членами АС являются восемь арктических государств - Россия, Норвегия, Финляндия, Швеция, Дания, Исландия, Канада и США, наблюдателями являются

12 стран - Великобритания, Германия, Испания, Италия, Китай, Индия, Нидерланды, Польша, Южная Корея, Сингапур, Франция и Япония // URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/ru/about-us/arctic-council/observers>)

¹⁹Зачем Китай рвется в Арктику // Независимая газета. 2018. 27 мая.

²⁰*Guoping L., Wang F.* China Expected to Step Up Use of Natural Gas. 2017. 2017. August 18 // URL: <https://www.caixinglobal.com/2017-08-18/101132543.html>)

²¹*Коньшиев В., Сергунин А.* Арктический регион: тенденции 2018 г. // URL: <http://russiancouncil.ru/2018/arctic.html#arctic>)

²²The State Council Information Office of the People's Republic of China // China's Arctic Policy. 2018. January // URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm).

²³*Bekkers E., Francois J., Rojas-Romagosa H.* Melting Ice Caps and the Economic Impact of Opening the Northern Sea Route. 2015. May. CPB Netherlands Bureau for Economic Policy Analysis Discussion Paper. №307. P. 5.

²⁴*Разумный Е.* Первый сжиженный газ отгружен с «Ямал СПГ» // Ведомости. 2017. 8 декабря.

²⁵*Васильева Е.* Указ. соч.

²⁶*Черемных И.* Указ. соч.

²⁷*Bekkers E., Francois J., Rojas-Romagosa H.* Op. cit. P. 4.

²⁸*Котляр В.* Использование ледоколов в акватории Северного морского пути для обеспечения безопасности мореплавания судов под иностранным флагом: правовые основы и сложившаяся практика // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ispolzovanie-ledokolov-v-akvatorii-severnogo-morskogo-puti-d/>)

²⁹*Долганов А.* Указ. соч.

³⁰*Жуков М.* Кто хозяин в Арктике? // URL: <https://www.pnp.ru/opinions/2013/03/26/kto-khozyain-varktike.html>)

³¹*Комиссина И.Н.* Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. №1 (38). С. 69.

³²*Петровский В., Филиппова Л.* Стратегия Китая по освоению Арктики и перспективы российско-китайского сотрудничества в регионе // URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/>)

³³*Mingming Shi, Lanteigne M.* The (Many) Roles of Greenland in China's Developing Arctic Policy. 2018. 30 March // URL: <https://thediplomat.com/2018/03/the-many-roles-of-greenland-in-chinas-developing-arctic-policy/>)

³⁴ТАСС (2016). Российские претензии на расширение границ арктического шельфа. Досье // URL: <http://tass.ru/info/2649335/>)

³⁵*Сунь Сюэвэнь.* Противоречия в понимании арктических вопросов Россией и Китаем - действительно ли они существуют? 2018. 27 мая // URL: http://russiancouncil.ru/blogs/sunxiuwen/34193/?sphrase_id=12963058)

Ключевые слова: Северный морской путь, Полярный Шелковый путь, Арктика, Белая книга, «Один пояс - один путь», арктическая политика.

Алексей СИНИЦЫН

Доцент кафедры английского языка
Дипломатической академии МИД России,
кандидат политических наук
alnasina@live.ru

Интеграционные процессы в АТР: Россия - АСЕАН

Многие эксперты называют XXI век эрой интеграции и объединения. Интеграционные процессы на межгосударственном уровне происходят «путем формирования региональных экономических объединений государств и согласования их внутренней и внешней экономической политики» [10]. Региональная интеграция представляет собой один из наиболее весомых факторов современной политической жизни. Если в период с XVII до начала XX века формировались независимые национальные государства, то ко второй половине XX века этот процесс обратился вспять. Национальные хозяйства государств принимают меры к объединению друг с другом. Постепенно между ними образуется «общий рынок», который характеризуется более активным товарообменом, перемещением капитала, людских ресурсов, услуг и информации.

В мире существует ограниченное число государств, стоящих в стороне от региональных или субрегиональных интеграционных процессов. Многие государства отказываются от национального су-

веренитета в пользу образования интеграционного союза с другими государствами. Поскольку главной движущей силой интеграции является экономика, то, соответственно, ее цель - это повышение экономической эффективности производства. Принимая во внимание происходящие в регионе интеграционные процессы, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) имеет все более возрастающее с геополитической точки зрения стратегическое значение.

Россия не остается в стороне от этих процессов. При всей имеющейся сложности и неоднозначности российско-европейских и российско-американских отношений РФ продолжает играть значительную роль в АТР как в силу географического положения, так и с политической точки зрения. Помимо наиболее значимых игроков региона, к которым, безусловно, относятся США, Китай и Япония, все заметнее на политическом ландшафте АТР становятся страны - члены Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В связи с этим возрастает значение политических отношений и экономических связей России со странами АСЕАН. Международное сотрудничество России и АСЕАН является взаимовыгодным и взаимонаправленным процессом. России есть что предложить своим асеановским партнерам. В свою очередь, партнерство с АСЕАН служит одной из гарантий безопасности России в целом и представляет собой существенную основу экономического развития районов Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Страны АСЕАН признают тот факт, что российское политическое присутствие и участие в региональных интеграционных процессах - это необходимое условие поддержания баланса сил в регионе, а также устойчивого экономического развития и безопасности стран АТР. Следует особо отметить, что Российская Федерация имеет дружественные отношения со всеми странами региона. Результатом сложившихся доброжелательных международных отношений стало проведение в 2012 году саммита АТЭС во Владивостоке, а также участие российских представителей в работе саммита АТЭС во Вьетнаме в ноябре 2017 года. Помимо участия в этом авторитетном международном форуме, Россия имеет представительство в таких международных организациях, как ЕАЭС (Евразийский экономический союз), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), БРИКС и в ряде других.

АСЕАН, в состав которой входят десять государств: Индонезия, Малайзия, Сингапур, Филиппины, Таиланд, Бруней, Вьетнам, Лаос,

Камбоджа, Мьянма, является полноценной международной организацией со своим уставом - Хартией АСЕАН, принятым в ноябре 2007 года. Перед АСЕАН стоит триединая задача поддержания и развития мира в субрегионе ЮВА, ускорения экономического развития стран «десятки», а также сохранения и развития социокультурного уровня стран субрегиона в целом. Страны АСЕАН относятся к наиболее динамично развивающимся индустриальным странам субрегиона ЮВА. Интеграционные процессы происходят не только в международных связях АСЕАН с ее внерегиональными партнерами, но и внутри самой АСЕАН. Наиболее высокая степень региональной интеграции предполагает экономическое выравнивание стран - участниц интеграционного объединения.

Экономически менее развитые государства, к которым относятся Лаос, Камбоджа, Мьянма, - это новые члены, сравнительно недавно вступившие в Ассоциацию. При содействии более развитых государств, таких как Индонезия, Малайзия и Сингапур, их менее развитые в экономическом смысле соседи прилагают значительные усилия по выравниванию экономического и социального уровней, стремясь довести их до показателей образцовых государств АСЕАН.

Кроме повышения эффективности экономики объединяющихся государств, интеграционные процессы обладают весомой политической составляющей. Экономическое укрепление и оздоровление, установление более тесных торговых связей и слияние национальных экономик постепенно снимают необходимость решения споров через военные конфликты и способствуют определению единой внешней политики государственного объединения. Создание подобных интеграционных объединений стало мирной формой геэкономического и геополитического соперничества на международной арене.

У России, как и у стран АСЕАН, есть свои политические интересы в АТР. Политическими направлениями реализации российских интересов в процессе азиатско-тихоокеанской интеграции следует считать прежде всего уменьшение американского военного присутствия в субрегионе и его замещение развитием экономических отношений со странами АСЕАН. Реализация этих целей представляется возможной в основном через участие России в работе двусторонних и многосторонних альянсов, деятельность которых направлена на поддержание региональной безопасности и экономической стабильности региона. Россия - участница таких значимых диалоговых механизмов, как Совместный комитет сотрудничества

Россия - АСЕАН (СКС) и Совместный планово-распорядительный комитет (СПРК). В сферу задач комитетов входит повышение эффективности внешних связей и разработка совместных мероприятий и программ перспективного сотрудничества России и АСЕАН.

Для реализации экономических программ создан Финансовый фонд диалогового партнерства Российская Федерация - АСЕАН (ФФДП). Оценка перспективных мероприятий и проектов производит Деловой совет Россия - АСЕАН при содействии Московского комитета АСЕАН в составе послов стран Ассоциации в России. При этом российская сторона не забывает уделять внимание интересам самих стран АСЕАН, реализация которых проходит через программы диалогового партнерства с Россией и ее активной роли в развитии интеграционных процессов АСЕАН.

Россия постоянно подчеркивает значительную роль, которую играет АСЕАН в региональном развитии и интеграционных процессах, которые проходят в АТР. Координация внешнеэкономических связей осуществляется через российское участие в работе Восточноазиатского саммита (ВАС), Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), Совещаний министров обороны АСЕАН и диалоговых партнеров («СМОА плюс»), а также Ассоциации национальных полиций АСЕАН (АСЕАНАПОЛ). Крупнейший в истории наших взаимоотношений Деловой форум по развитию отношений России и АСЕАН прошел в мае 2016 года в Сочи.

Наиболее значимым инструментом политического диалога считаются ежегодные совещания министров иностранных дел России и стран АСЕАН. Очередная встреча министров иностранных дел проходила в Маниле в августе 2017 года. На Деловом и инвестиционном саммите АСЕАН в рамках этой встречи глава российского правительства Дмитрий Медведев заявил: «Мы видим реальный интерес делового сообщества наших стран к сотрудничеству в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, спутниковой навигации, в сфере высоких технологий, финансовых услуг, практически во всех значимых сферах это возможно. И это тем более логично, что АСЕАН сегодня по объему экономики - шестая экономика в мире и третья в Азии»[6].

На данном этапе показатели международных связей России со странами АСЕАН относительно общемирового объема остаются невысокими. По данным Федеральной таможенной службы России (ФТС), общий объем экспорта России в АСЕАН составлял

примерно 1,9% общероссийского экспорта в 2015 и 2016 годах. В стоимостном выражении в 2016 году он сократился по сравнению с предыдущим годом на 13,2%, снизившись с 6,4 до 5,5 млрд. долларов. Наиболее высокие российские экспортные показатели принадлежат Сингапуру и Вьетнаму. Но в 2016 году стоимостные показатели экспорта в эти страны также снизились на 25%. Доля импорта из АСЕАН в общем импорте России составила 4% в 2015-м и 4,4% в 2016-м [9]. Однако общая доля в обороте внешней торговли России со странами АТЭС за период с января по октябрь 2017 года сравнительно с периодом январь-октябрь 2016 года возросла с 29,9 до 30,5% [11].

Экономическое направление международных связей России и стран АСЕАН представляет широкое поле деятельности. Прежде всего здесь следует назвать создание новой энергетической конфигурации: диверсификация географии импорта российских товаров, участие России в совместной работе по созданию правовых основ энергобезопасности, выполнение интернациональных научных исследований и обмен опытом управления в энергетической индустрии. Развитие связей невозможно без развития транспортных и логистических систем, которое предполагает объединение российских железнодорожных путей в единую транспортную сеть, развитие морских портов и повышение общего грузооборота Сибири и Дальнего Востока.

После четырехлетнего перерыва, в 2015 году, возобновились работы по проекту «РЖД» на острове Калимантан в Индонезии. Сроком окончания проекта был установлен 2020 год, а его общая стоимость составит 4 млрд. долларов [9]. Примером динамично развивающихся экономических связей можно считать аграрное сотрудничество с Филиппинами, товарооборот которого значительно увеличился в основном за счет поставок филиппинской стороной тропических фруктов и морепродуктов. На пресс-конференции на полях XII Восточноазиатского саммита Дмитрий Медведев прокомментировал вопрос журналиста «Интерфакса» так: «Поставка зерновых, зернобобовых культур, а также мяса, включая мясо птицы, свинину, говядину, была бы очень выгодна для нас. И в этом смысле мы пока только начинаем эту работу... Нам еще нужно осваивать рынок Филиппин, думаю, это можно будет сделать в ближайшие годы. Во всяком случае, такие намерения есть у обеих сторон» [7].

Значительный интерес представляют и российские высокотехнологические научные достижения. Их продвижение на азиатский рынок может осуществляться путем создания экспертных групп АТЭС по применению передовых российских разработок в информационных технологиях, геофизике, метеорологии, медицине и т. п. В 2015 году в АСЕАН было реализовано четыре значительных проекта ГЛОНАСС/GPS. С российской стороны проекты курируются ОАО «Российские космические системы» в таких областях, как транспорт, логистика, нанобиотехнология и пищевая промышленность. Широкое распространение в странах ЮВА получила признанная во всем мире российская антивирусная программа Касперского [9]. Повышению интереса и доступности передовых российских технологий может способствовать привлечение экспертов стран АСЕАН для их участия в проведении конференций, семинаров, а также в организации выставок российского НИОКР как на российской территории, так и в самих странах АСЕАН.

Значительный интерес представляет также расширение экспорта продукции российского ВПК и его товаров двойного назначения. Для АСЕАН российское спецоборудование сможет оказать значительную помощь в преодолении последствий чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий, а также в обеспечении мер противодействия терроризму. Традиционно развитые российские отрасли машиностроения могут послужить основой для создания многосторонних инвестиционных проектов по импорту российского промышленного оборудования. Совместные исследования в космической отрасли также могут иметь инвестиционную привлекательность для стран АСЕАН и результатиться в международных проектах космического исследования и запусков спутников гражданского назначения. Примером нашего успешного сотрудничества в этой области может служить реализация проекта «Роскосмоса» по практическому использованию технологий дистанционного зондирования Земли для решения социально-экономических задач [9].

Российская наука, образовательные и культурные связи России со странами АСЕАН также отражают взаимность интересов наших государств. Эти направления должны повышать внимание потенциальных инвесторов к российским НИИ, вузам и научно-производственным комплексам, открывая возможности доступа к российским технической и кадровой базам для проведения совместных исследований. В 2015 году при участии «Росатома» в Таиланде была со-

здана рабочая группа, перед которой были поставлены задачи расширения сотрудничества в области фундаментальных и прикладных исследований и обучения. В свою очередь, на территории России реализуются тайские проекты по строительству комбикормового завода на территории Луховицкого района и свиноферм в Московской, Калужской, Курской и Калининградской областях [9].

В данной сфере также есть необходимость углубления российско-асеановских связей: нам следует более активно развивать программы подготовки высококвалифицированных кадров для АСЕАН и шире использовать обмен специалистами и студентами. Этому могут способствовать взаимное культурное проникновение между нашими государствами в форме повышения числа российских туристов и стимулирования турпоездок граждан АСЕАН в Россию.

На пути развития внешнеторговых связей со странами субрегиона ЮВА стоит целый ряд сложностей и препятствий. Одной из главных проблем следует признать недостаточную информированность представителей бизнеса стран Ассоциации об условиях ведения дел в России, что отрицательно сказывается на возможности организации международного сотрудничества. Кроме этого, асеановский рынок обладает высокой конкурентностью, которая осложняет поиск деловой ниши для российских компаний и требует от них предоставления конкурентоспособных товаров и услуг.

Ряд традиционных товаров из России вытесняется местными производителями, как это произошло, например, с продукцией российской химической промышленности - удобрениями и продуктами нефтепереработки. Следующим существенным препятствием служит усложненная процедура отбора и регистрации компаний с государственным участием на территории АСЕАН. Сложные логистические цепи и отсутствие прямых воздушных рейсов в некоторые страны АСЕАН также затрудняют наши торговые отношения [3].

Средством преодоления подобных барьеров может послужить создание зон свободной торговли между Россией и странами АСЕАН. Пример этого - соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Вьетнамом.

Долгосрочным интересам России и АСЕАН соответствуют обеспечение региональной безопасности, использование потенциала ЮВА и АТР для реформирования и развития экономики России, а также утверждение нашего государства как одного из влиятельных центров политической силы в АТР. Добиться этого совсем не про-

сто в новейших условиях возникновения «азиатского парадокса». Его сущность заключается в противоречии между устойчивым экономическим ростом стран АСЕАН и постоянным усилением политической напряженности в АТР. С одной стороны, мы видим впечатляющие темпы ежегодного роста ВВП Вьетнама, Индонезии, Филиппин, Камбоджи, Лаоса, которые достигают от 5 до 8% в год. Но с другой стороны, наблюдаются постоянные обострения противоречий между США и Китаем, идут острые исторические споры между североазиатскими государствами - Японией, Китаем и Южной Кореей, возрастает недоверие между Пекином и Дели, непримирима вражда между двумя Кореями. Искрой для взрыва постоянно является многосторонний спор о принадлежности островов Спратли в Южно-Китайском море.

Следует также упомянуть угрозу подъема религиозного радикализма и террористических движений в странах традиционного ислама, в число которых входят и страны АСЕАН. Политический климат в АТР становится все более суровым. В основе системного кризиса лежит неолиберальная модель глобализации, столь настойчиво внедряемая США в последние десятилетия. Теперь отчетливо ясно, что ее реализация приводит к разобщению государств и цивилизаций. Время постепенного движения к многополярному миру подменяется разобщенностью и борьбой его сторонников [12].

Партнерство России и АСЕАН при наличии политической воли с обеих сторон в состоянии предоставить ответ на вызовы меняющегося мира АТР. Воспринимая друг друга как равнозначных партнеров, Россия и АСЕАН обладают достаточными ресурсами и техническим потенциалом для того, чтобы переломить возникающую тенденцию «войны всех против всех». Экономический диалог в Сочи, обсуждавший перспективы экономического сотрудничества ЕАЭС - ШОС - АСЕАН создает условия для продуктивных решений в этом направлении.

Источники и литература

1. *Бажанов Е.П.* Роль и место России в международных отношениях в АТР // АТР / Вестник дипломатической академии МИД РФ, 2010.
2. *Васильев Л.Е.* и др. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы М.: ИД «Форум», 2010.

3. *Сеницын А.Ю.* Диссертационная работа. АСЕАН в политике РФ и США. М., 2014.
4. ASEAN Political-Security Community Blueprint, Jakarta: ASEAN Secretariat, June 2009.
5. ASEAN Social and Cultural Community Blueprint, Jakarta: ASEAN Secretariat, June 2009.
6. <http://government.ru/news/30099/> (дата обращения: 03.01.2018).
7. <http://government.ru/news/30124/> (дата обращения: 03.01.2018).
8. <https://ria.ru/spravka/20171110/1508327182.html>
9. <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analitics/rossiya-i-strany-asean-perspektivy-razvitiya-sotrudnichestva>
10. http://bruma.ru/enc/gumanitarnye_nauki/ekonomika_i_pravo/EKONOMICHESKAYA_INTEGRATSIYA.html
11. Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран // www.customs.ru
12. *Сумский В.И.* АСЕАН и кризис глобализации // Expert Online. М., 2017 // <http://expert.ru/2017/08/7/asean/>

Ключевые слова: региональная интеграция, страны АСЕАН, АТЭС, АТР, ЮВА, внешнеполитические интересы России, международные связи.

Елена Алексеенкова:

«До начала нынешней крупномасштабной санкционной войны России и Запада вопрос о том, что делать с «суверенитетом взаимозависимости», для большинства государств не стоял. Во многом это был вопрос восприятия: что важнее - фактическое состояние уязвимости перед экономическими рисками, исходящими извне, или же восприятие этой уязвимости как некоего негативного фактора?»

Николай Юдин:

«Прежде всего следует отметить недостаточно критичное восприятие существующих рейтингов как релевантных источников информации для оценки «мягкой силы» того или иного государства. В частности, исследователи, как правило, ограничиваются простым описанием методологии того или иного индекса, реже - критической оценкой репрезентативности статистических индикаторов и последующего подсчета баллов в том или ином индексе. Сам по себе этот анализ, безусловно, необходим, однако он все же вторичен по отношению к критической оценке изначальных параметров, показателей и критериев, включаемых в рейтинги «мягкой силы».

Валентина Комлева:

«В борьбе за лидерство обозначились две державы - Россия и США. В 1917 году США впервые открыто вмешались в европейские и российские дела и выступили в роли международного арбитра. Россия же выступила в виде гаранта соблюдения прав трудящихся, справедливости и борьбы с неравенством. Россия предложила миру надэтническую, наднациональную концепцию солидарности, в основе которой лежал марксизм. Идея равенства народов находила сторонников во всем мире, интернационализм стал объединяющей концепцией».

Елена АЛЕКСЕЕНКОВА

Научный сотрудник Центра глобальных проблем
ИМИ МГИМО, менеджер по аналитической работе
Российского совета по международным делам,
кандидат политических наук
alekseenkova@russiancouncil.ru

«Восстановленный суверенитет» как основание национальной гордости

*На этот суверенитет как на принципиально
неограничиваемое полномочие
делать то, чего положение дел требует
в интересах государственной безопасности,
без оглядки на будто бы препятствующий этому
конституционный порядок,
ссылалась королевская власть Реставрации.*

К.Шмитт. «Диктатура»

СУВЕРЕНИТЕТ НА РУБЕЖЕ

«Рубежный характер» политического момента, обозначенный В.В.Путиным в ежегодном послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 года, отражает восприятие текущей внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации как некоей точки бифуркации, когда значимость каждого шага исключительно высока¹ и каждое принятое решение способно изменить траекторию дальнейшего развития. Сложно отрицать, что для России это развитие

в настоящий момент если не определяется, то во многом зависит от характера взаимодействия с внешним миром. В своих выступлениях 2017-2018 годов политический лидер страны неоднократно подчеркивал, что главным достижением 2000-2010-х годов является сохранение или восстановление национального суверенитета². Как правило, в дискурсе В.В.Путина суверенитет воспринимается в негативной парадигме - как способность избежать «развала страны», «государственного коллапса», «вымирания нации», «неспособность ответить на вызовы, с которыми мы столкнулись в борьбе с международным терроризмом»³. Однако наряду с этим имеет место и позитивистское восприятие суверенитета - как способности определять и отстаивать свои национальные интересы⁴. 76,69% голосов, полученных В.В.Путиным на очередных президентских выборах, и стабильно высокие рейтинги поддержки, фиксируемые социологическими опросами, свидетельствуют об одобрении населением тех способов отстаивания национальных интересов России, которые выбрал В.В.Путин⁵.

Как справедливо отмечает в статье «Пути выживания в окопной войне» генеральный директор РСМД А.В.Кортунов, внешняя политика России последних лет постепенно становится основанием для национальной гордости, и одна из причин тому - восстановление государственного суверенитета⁶. Попробуем разобраться, действительно ли с российским суверенитетом теперь все в порядке и он может стать надежной опорой для новой траектории развития страны, если в качестве таковой будет выбрана мобилизационная модель развития экономики в условиях «осадной крепости»?

На первый взгляд очевидно, что после военных успехов России в Сирии и весьма убедительного в военной части послания Федеральному Собранию 2018 года сомнения относительно суверенитета России на международной арене вряд ли имеют место в общественном сознании⁷. Вспомним, однако, о тех составляющих суверенитета, которые в свое время выделял один из наиболее авторитетных исследователей суверенитета С.Краснер⁸: 1) внутренний суверенитет как принцип организации власти в государстве и контроля над ее исполнением со стороны граждан; 2) «суверенитет взаимозависимости» (*interdependence sovereignty*), отражающий способность государства контролировать трансграничные передвижения людей, капитала, товаров и пр.; 3) международно-правовой суверенитет, выступающий основанием для равноправия государств на между-

народной арене; 4) «вестфальский» суверенитет, запрещающий вмешательство внешних акторов во внутреннюю политику государства.

Анализ современного официального политического дискурса в России демонстрирует, что российское руководство, говоря о суверенитете, апеллирует в основном к третьей и четвертой его составляющих, то есть к компонентам «внешнего» суверенитета, и довольно неохотно говорит об основаниях «внутреннего суверенитета» (первая и вторая составляющие).

ВНЕШНИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: РАВЕНСТВО ПЛЮС НЕВМЕШАТЕЛЬСТВО

Так, довольно много внимания в выступлениях президента и министра иностранных дел России уделяется вопросу о равноправии государств на международной арене⁹. Именно эта составляющая суверенитета позволяет России говорить о праве на собственные национальные интересы и их реализацию в рамках международного права. Среди этих интересов и превращение России в один из влиятельных центров современного полицентричного мира, и экономические интересы в странах ближнего зарубежья, которые Россия имеет право отстаивать наравне с другими глобальными и региональными игроками, и стремление к равноправному участию в создании единой и неделимой безопасности и др.

Дискурс о «равноправии» стал развиваться особенно активно после украинских событий 2014 года, когда, с точки зрения российского руководства, ЕС поставил Украину перед сложным выбором, не учтя экономических интересов российско-украинского сотрудничества, а Россия вообще была исключена из переговорного процесса о дальнейшем развитии этого сотрудничества, которое неминуемо затрагивало Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС. Именно тогда было отчетливо артикулировано стремление России восстановить за собой право иметь собственные национальные интересы, которое за ней практически не признавал Запад после распада СССР. Суверенитет как «свобода выбора собственного пути развития»¹⁰ противопоставляется В.В.Путиным миру, где «все больше диктата и все меньше равноправия», в ходе выступления на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году. Апогеем этого дискурса стала военная часть федерального послания 1 марта

2018 года, где была эффектно продемонстрирована современная военная мощь России, которая стала ответом на отказ Европы принять Россию в качестве равноправного участника общей европейской системы безопасности¹¹.

Суверенитет в его «вестфальском» понимании не менее часто эксплуатируется в российском политическом дискурсе. Вмешательство во внутренние дела суверенных государств - один из ключевых аргументов в конфликте России с США и ЕС со времен атаки натовской коалиции на Югославию в 1998 году, «цветных революций» 2000-х годов и по сей день, когда Россия отстаивает незыблемое право сирийского народа самому определять свою политическую судьбу. «Вестфальский» суверенитет в этом смысле является и «главным стражем» российского внутреннего суверенитета, о котором речь пойдет ниже. Несмотря на то что угроза «цветной революции» в самой России с очевидностью миновала в тех же, 2000-х, это «пугало» - опасность вмешательства во внутривнутриполитические дела России - периодически достается из пыльного чулана, чтобы «покошмарить» широкую общественность «иностранными агентами», западными преподавателями, излагающими крамолу в российских вузах, и опасностью обучения в «недружественных странах»¹².

«СУВЕРЕНИТЕТ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ» ИЛИ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ БЕЗ СУВЕРЕНИТЕТА?

Со вторым компонентом суверенитета по С.Краснеру - «суверенитетом взаимозависимости» - дело обстоит гораздо сложнее и отнюдь не так однозначно. Видимо, именно по этой причине данная составляющая суверенитета не стала в России частью официального политического дискурса. И хотя обновленная в 2017 году Концепция внешней политики Российской Федерации утверждает, что «экономическая взаимозависимость государств становится одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности», сегодня совершенно очевидно, что эта взаимозависимость для России стала скорее не фактором стабильности, а источником множества рисков и угроз.

Удастся ли России и здесь отстоять собственный суверенитет - вопрос еще не решенный. Помимо того, что Россия в мировом

масштабе пока не более чем «трехпроцентная сверхдержава»¹³ (формирует не более 3% мирового ВВП), не менее важен и другой факт - степень зависимости российской экономики от мировой экономической и политической конъюнктуры и способность, в свою очередь, на эту конъюнктуру влиять. Уязвимость России была убедительно продемонстрирована за последние несколько лет - начиная от падения цен на нефть и кризиса 2015 года, заканчивая последним падением рубля и биржевых котировок российских компаний вследствие очередного пакета санкций США от 6 апреля этого года. Все эти факты, конечно же, влияют на общественное восприятие российского экономического суверенитета. Российское руководство заверяет, что активно работает на снижение этой зависимости, пытаясь показать, что у нас и тут с суверенитетом все в порядке - отстоим (можно вспомнить и о разговорах о переходе на взаиморасчеты в национальных валютах, и о запуске банковской карты «Мир», и о попытках сделать национальную версию SWIFT, и о возможностях закупки технологий в третьих странах и т. д.).

Однако на сегодняшний день фактом остается по-прежнему высокая степень зависимости и серьезные риски, которым российская экономика неизбежно подвергнется в результате существенного ограничения доступа к заемным средствам и оказания США давления на компании третьих стран в случае их взаимодействия с подсанкционными российскими компаниями. Это пока не стало частью «common knowledge» в общественном сознании, но уже происходит, что убедительно продемонстрировал тот факт, что даже швейцарская компания «Glencore» заявила о своем намерении пересмотреть контракты с «Русалом» после введения очередных санкций США, и японские трейдеры отказались торговать российским алюминием. И такая зависимость, безусловно, представляет собой ограничение суверенитета в строгом экономическом понимании этого концепта.

Пожалуй, финальный аккорд в похоронном марше «суверенитета взаимозависимости» был сыгран 23 апреля этого года, когда Минфин США допустил возможность снятия санкций с «Русала»¹⁴ при условии, что нынешний владелец компании - бизнесмен Олег Дерипаска - откажется от контроля над ней. Это означает, что руководитель частной компании вне юрисдикции США, его бизнес, интересы инвесторов и всех международных партнеров во множестве стран

мира оказываются под давлением внешнего актора по причине его (Дерипаски) лояльности российской политической системе, то есть признания им легитимности оснований российского суверенитета. Данного рода действия представляют собой попытку подрыва легитимности внутреннего суверенитета, о котором речь пойдет ниже.

До начала нынешней крупномасштабной санкционной войны России и Запада вопрос о том, что делать с «суверенитетом взаимозависимости», для большинства государств не стоял. Во многом это был вопрос восприятия: что важнее - фактическое состояние уязвимости перед экономическими рисками, исходящими извне, или же восприятие этой уязвимости как некоего негативного фактора? Глобализация большинством стран воспринималась как процесс, дающий больше плюсов, чем минусов. Кроме того, присутствовало понимание, что интеграция в мировую экономику - это всегда заведомо ограничение национального суверенитета, равно как и вступление в международные организации - от ООН до ВТО, где приходится следовать определенным правилам, даже если они ограничивают способность действовать сообразно собственному национальному интересу.

Однако большинство государств все же выбрали интеграцию, а не автаркию, поскольку это давало им возможность получить доступ к ресурсам, расположенным за пределами своей юрисдикции. Если же принятые правила игры категорически не устраивают, то варианта, по сути, только два: можно играть по своим собственным правилам в одиночестве (тогда не надо ожидать международного признания в качестве хотя бы даже региональной державы), либо пытаться сделать так, чтобы твои правила приняло значимое количество стран. Но это потребует много сил и времени. Нет смысла выпрыгивать из лодки раньше, чем построишь собственный плот.

Что касается обратного влияния России на мировую экономику, то здесь ее степень, видимо, скромнее. Да, в каких-то отраслях это влияние, безусловно, ощутимо (например, в космической, в торговле ресурсами, в торговле вооружениями). В некоторых регионах это влияние заметно. Например, экономики многих постсоветских государств в довольно существенной мере привязаны к российской экономике. Взять хотя бы одну четверть населения Армении, работающего в России, или же половину ВВП Таджикистана, формируемого из денежных переводов мигрантов, или 100% белорусского молочного экспорта, поступающего в Россию.

Однако опять же возникает вопрос: что первично - сам факт влияния российской экономики на экономику государств-соседей или восприятие этого влияния? И вот здесь, если мы посмотрим на восприятие, то окажется, что оно отнюдь не однозначно в общественном сознании. Существенная доля населения и определенные политические круги воспринимают эту зависимость от экономического взаимодействия с соседней страной в негативном ключе. Примеров такого неоднозначного восприятия в странах бывшего СССР найдется немало. Наиболее ярко это выразилось в дискуссиях о присоединении ряда стран к ЕАЭС или к DCFTA. Причем роль восприятия здесь оказалась огромной: потеря части экономического суверенитета в пользу ЕС не рассматривается в этих странах как негативный фактор («назло маме отморожу уши»), в то время как экономическое влияние России связано в общественном сознании с неизменно негативными коннотациями. При таком раскладе есть риск того, что еще большее усиление экономического влияния России будет воспринято скорее негативно, чем позитивно.

Уже сейчас довольно хорошо заметно, что Россия в соседних странах воспринимается позитивно именно как гарант безопасности, но не как экономическая модель, на которую хотелось бы ориентироваться. Здесь метафора «пожарника», который в случае возгорания готов прийти на помощь¹⁵, подходит как нельзя кстати. Создание ЕАЭС, безусловно, является самой существенной с момента распада СССР попыткой сформировать экономически привлекательную модель развития, но о результатах этой работы говорить пока еще все же слишком рано. Зато стремление к «диверсификации» экономических связей у всех стран - участниц ЕАЭС уже налицо. ЕС по-прежнему является ключевым донором, экономическим партнером и инвестором для большинства стран региона¹⁶.

Кроме того, Армения и Казахстан за последние два года подписали соглашения о сотрудничестве с ЕС, Беларусь, наравне с Казахстаном все активнее развивает свою многовекторность и наращивает сотрудничество с ЕС в рамках Восточного партнерства, и весь регион в целом с нетерпением ждет реализации китайской инициативы «Один пояс - один путь», понимая, что иных источников финансирования транспортной и инфраструктурной связности региона просто нет и в ближайшем будущем не предвидится. Поэтому даже в регионе ближайшего соседства России еще предстоит серьезно бороться за сохранение экономического влияния, особенно прини-

мая во внимание тот факт, что с созданием того же ЕАЭС экономическая взаимозависимость в нем выросла, но вместе с тем вырос и риск дружно оказаться под негативным влиянием санкционной войны со стороны США. Это, в свою очередь, повышает риск неблагоприятного восприятия российского экономического влияния.

Таким образом, анализ составляющих, из которых формируется суверенитет взаимозависимости, дает нам понимание, почему эта концепция суверенитета пока не стала значимой частью российского официального дискурса. В настоящий момент это уравнение с двумя неизвестными: как избавиться от негативного влияния внешних акторов на экономику России и снизить порог уязвимости российской экономики - пока непонятно; как повысить степень экономического влияния России в мире и создать привлекательную модель экономического роста - неизвестно, получится ли.

ВНУТРЕННИЙ СУВЕРЕНИТЕТ: ОПАСНОСТЬ «ВЫХОДА»

Продолжая размышление о составляющих суверенитета, хотелось бы вернуться к первому пункту С.Краснера - внутреннему суверенитету как принципу организации власти в государстве и контроля над ее исполнением со стороны граждан. Внутренний суверенитет не может быть без внешнего, который дает возможность гражданам самим решать вопрос внутриполитического устройства и организации власти; внешний суверенитет совершенно невозможен без внутреннего, потому что именно последний гарантирует наличие стабильно функционирующей политической системы и легитимной власти, способной защитить территорию государства и его национальные интересы.

Ключевым компонентом внутреннего суверенитета является легитимность власти. Внутренний суверенитет как отражение легитимности был осмыслен в работах ряда политических философов - М.Фуко, Дж.Агамбена, А.Негри. Государство проникает в частную жизнь человека (в его приватную сферу) через его права и их ограничение, гражданскую идентичность, обязывающие нормы поведения и т. д., реализуя таким образом внутренний суверенитет. Легитимность и доверие санкционируют это вторжение. Если же этот суверенитет не рассматривается обществом как легитимный, то есть не основанный на доверии, на представлениях общества о том, как должна быть устроена власть, как и с помощью каких инструментов

она должна реализовать национальный интерес, то такой нелегитимный суверенитет превращается в структурное насилие¹⁷, о котором много писал И.Галтунг и его последователи¹⁸.

Ряд исследователей, мыслящих о суверенитете в конструктивистской парадигме, обращают внимание на значение национальной идентичности, «онтологической безопасности» и социокультурных оснований легитимации в утверждении и функционировании суверенитета¹⁹. Однако ключевое значение при анализе внутреннего суверенитета приобретают факторы легитимности - доверие и прочность социальных связей, служащих латентной поддержкой укрепления суверенного государства.

Здесь на первый взгляд у России проблем нет. Режим в высокой степени консолидирован. Президент только что получил более 76,69% голосов на выборах, при высокой явке. За него проголосовали 56,43 млн. человек, что превышает абсолютные показатели 2000, 2004 и 2012 годов²⁰. Казалось бы, какие могут быть вопросы? Однако есть ряд факторов, указывающих на наличие рисков размывания легитимности как основания внутреннего суверенитета.

К ним можно отнести, во-первых, постепенный, но устойчивый рост числа людей, выезжающих за рубеж на ПМЖ, то есть по тем или иным причинам отказывающихся находиться в зоне действия российского суверенитета (меняющих суверенитет). С начала 2010-х годов увеличилось количество уехавших в традиционно привлекательные для эмигрантов страны, такие как США (с 1241 до 1437 человек), Германия (3236 и 3956 человек), в три-четыре раза выросло количество россиян, переехавших на постоянное жительство в соседние Латвию, Литву и Эстонию, а также в Финляндию²¹. Во-вторых, в нынешних внешнеполитических условиях приобретает особое значение доля желающих уехать за рубеж. По данным опроса ВЦИОМ, на июль 2017 года каждый десятый россиянин (10%) хотел бы переехать на ПМЖ за границу. Причем чаще других о желании переехать заявляют молодые россияне (25% среди 18-24-летних, 16% среди 25-34-летних)²².

Имеет значение, что в качестве причин переезда чаще стали называть недовольство политикой властей. Да, отток населения из России, равно как и его естественная убыль, пока что компенсируются притоком из стран бывшего СССР, однако количество так называемых соотечественников с каждым годом сокращается, меж тем

становится больше экономических мигрантов, для которых вопросы легитимности власти и социокультурных оснований суверенитета вряд ли актуальны. Помимо оттока человеческого капитала, стоит упомянуть также объем бегства капитала и весьма скромные на данный момент результаты политики деофшоризации российской экономики²³, что тоже ставит знак вопроса в дискуссии о легитимности и государственном суверенитете.

В-третьих, в социокультурном смысле в России президентские выборы - это в основном голосование по вопросу доверия президенту, а не системе. Прежде всего необходимо принимать во внимание, что результаты выборов говорят нам о том, что нынешняя власть легитимна с точки зрения тех 56 млн. человек, которые за нее проголосовали. О том, что думают о легитимности остальные две трети граждан, нам известно крайне мало.

Кроме того, в России имеет место серьезное расхождение в уровнях персонализированного, генерализованного и институционального доверия²⁴. Опасные последствия расхождения этих трех параметров убедительно продемонстрировали многие исследователи социального капитала, которые подчеркивали, что низкий уровень генерализованного и институционального доверия в сочетании с высоким уровнем персонализированного доверия негативно влияют на политические институты и функционирование политической системы²⁵, поскольку не обеспечивают ее легитимности.

При наличии стабильно высокого уровня персонализированного доверия к президенту, в России на низком уровне находится генерализованное доверие (доверие на уровне гражданского общества) и практически отсутствует институциональное доверие (к иным политическим институтам). Так, например, доверие к правительству (35%), политическим партиям (19%), Федеральному Собранию (33 и 35% - Госдума и Совет Федерации соответственно), прокуратуре (33%)²⁶ колеблется на грани флага или даже хуже (в западной политологии легитимной считается власть, пользующаяся доверием более 30% населения). Ключевой вопрос, который возникает в этой связи: достаточно ли будет персонализированного доверия президенту для построения эффективной мобилизационной экономики, если таковая будет принята в качестве новой траектории развития России в новых геополитических условиях?

На уровне гипотезы позволю себе предположить, что уровень персонализированного доверия настолько высок, потому что прези-

дент не имеет возможности активного вмешательства в повседневные практики граждан на регулярной основе. Когда же он это делает (как правило, после ежегодных прямых линий), то демонстрирует высокую эффективность, что подкрепляет высокий уровень доверия. В то время как те институты, которые на регулярной основе осуществляют вторжение в частную сферу граждан, демонстрируют стабильный дефицит доверия.

Возможна ли мобилизационная экономика в условиях дефицита генерализованного и институционального доверия? А.Хиршман²⁷ выделил в свое время три типа социального действия - «loyalty» (лояльность), «exit» (выход) и «voice» (голос). В условиях неудовлетворенности качеством предоставляемых услуг (в данном случае поставщиком выступает государство), то есть в условиях дефицита легитимности, при таком низком уровне доверия большинству институтов власти говорить о лояльности едва ли возможно. В таких условиях власть или суверен воспринимаются как структурное насилие, нелегитимно вторгающееся в повседневную жизнь и повседневные практики граждан. Стратегия «голос», то есть открытое выражение своего протеста и четкая артикуляция стремления к политическим изменениям недоступна большинству граждан вследствие дефицита доверия на уровне гражданского общества и низкой степени социальной интеграции.

Уровень протестной активности, как показывают последние исследования, в 2017 году возрос, однако политизации этой активности не происходит - в ее основе лежит протест социально-экономического характера²⁸. Протестная активность носит спорадический и неструктурированный характер и не является антисистемной. В этих условиях наблюдается доминирование стратегии «выхода», которой придерживается большая часть населения и которая означает стремление как можно эффективнее избегать любого взаимодействия с институтами власти и не принимать участия в политике²⁹. В условиях мобилизационной экономики данная стратегия, очевидно, станет практически недоступной - мобилизация должна будет коснуться каждого. И этот опыт у России уже имеется.

Таким образом, построение мобилизационной экономики будет ключевым испытанием для легитимности власти: удастся ли выплыть на «великодержавности» и «восстановленном суверенитете» как национальной идее? Мобилизационная экономика - это всегда повышение уровня вмешательства государства в жизнь каждого индиви-

да и резкое сужение возможности реализовать стратегию «выхода». А значит, это проверка на готовность к лояльности той части населения, которая не голосовала за Путина и в данное время продолжает придерживаться стратегии «выхода» (примерно две трети населения). Зыбкое основание «внутреннего суверенитета», очевидно, подвергнется наиболее серьезному испытанию в случае усугубления конфликта России с Западом и перехода на мобилизационную экономику.

---

¹Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

²Выступление на торжественном приеме по случаю национального праздника - Дня России. 12 июня 2016 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/52145>; Путин: РФ сохранила суверенитет и совершила прорывы по важным направлениям // РИА Новости. 19.12.2017 // URL: <https://ria.ru/politics/20171219/1511255375.html>

³Там же.

⁴Там же.

⁵Президент как универсальная точка отсчета // Левада-центр. 09.02.2018 // URL: <https://www.levada.ru/2018/02/09/prezident-kak-universalnaya-tochka-otscheta/>

⁶Кортунов А. Пути выживания в окопной войне // Российский совет по международным делам. 20 апреля 2018 г. // <http://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/puti-vyzhivaniya-v-okopnoy-voyne/>

⁷Президент как универсальная...

⁸Krasner S.D. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton: Princeton University Press, 1999.

⁹Путин и Си Дзиньпин: все страны должны пользоваться одинаковыми правами // Mir24.tv // URL: <https://mir24.tv/news/13529069/putin-i-si-czinpin-vse-strany-dolzhy-polzovatsya-odinakovymi-pravami>; Лавров заявил о нарушении Западом и США принципа равенства государств // Gazeta.ru. // URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2014/09/27/n_6514977.shtml и др.

¹⁰Путин В.В. Выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 28 сентября 2015 г. // Kremlin.ru. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>

¹¹Путин В.В. «Нет, с нами никто по существу не хотел разговаривать, нас никто не слушал. Послушайте сейчас» // Послание Президента Федеральному Собранию. 1 марта 2018 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957>

¹²Российских студентов вернут из недружественных стран // Lenta.ru. 17 апреля 2018 г. // URL: <https://lenta.ru/news/2018/04/17/comehome/>

¹³Трехпроцентная сверхдержава. Как менялось место России в мировой экономике - в 10 графиках // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466834>

- ¹⁴«Русал» стремительно подорожал // Lenta.ru. 24 апреля 2018 г. // URL: https://lenta.ru/news/2018/04/24/rusal_up/
- ¹⁵Кортунов А. Указ. соч.
- ¹⁶Алексеенкова Е.С. ЕАЭС к 2025 г.: Приоритеты и ожидания государств-членов. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. С. 6-37.
- ¹⁷Алексеенкова Е.С. Государство и альтернативные формы социальной интеграции: структурное насилие против «omerta» // Политика. 2009. №1(52). С. 22-44.
- ¹⁸Galtung Johan. «Violence, Peace, and Peace Research» // Journal of Peace Research. Vol. 6. №3 (1969). P. 167-191.
- ¹⁹Mitzen J. Ontological Security in World Politics // European Journal of International Relations. 12.03.2006. Steele B., Ontological Security in International Relations. London, 2008; Zarakol A. After Defeat: How the East Learned to Live with the West. Cambridge, 2010; The Return of Geopolitics in Europe?: Social Mechanisms and Foreign Policy Identity Crises, edited by S.Guzzini. Cambridge, 2012; Bettiza G. Civilizational Analysis in International Relations: Mapping the Field and Advancing a «Civilizational Politics» Line of Research // International Studies Review. 20.04.2014.
- ²⁰ЦИК утвердил итоги выборов президента России // ТАСС. 23 марта 2018 г. // URL: <http://tass.ru/politika/5058919>
- ²¹Кто уезжает из России и кто в нее приезжает // Ведомости. 21.05.2018 // URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/01/25/748893-kto-uezhaet>
- ²²Опрос: каждый десятый россиянин хотел бы переехать на ПМЖ за границу // Gazeta. Ru. 04.07.2017 // https://www.gazeta.ru/social/news/2017/07/04/n_10259012.shtml
- ²³Дома хуже: Карачинский рассказал Forbes, почему деофшоризация невыгодна для бизнеса // Forbes. 17.04.2018 // URL: <http://www.forbes.ru/milliardery/360221-doma-huzhekarachinskiy-rasskazal-forbes-pochemu-deofshorizaciya-nevygodna-dlya>; Хейфец Б. Деофшоризация российской экономики: процесс пошел // ИА Regnum. 31.10.2016 // URL: <https://regnum.ru/news/2199754.html>; Деофшоризация отменяется // Expert Online. 10.03.2017 // <http://expert.ru/2017/10/3/deoffshorizatsiya-otmenyaetsya/>
- ²⁴Подробнее о трех типах доверия - персонализированного, генерализованного и институционального - см. в Hayoz N. 2003. Arm's-Length Relationships, Political Trust and Transformation in Eastern and Central Europe. Finance and the Common Good, Winter-Spring.
- ²⁵Porta, D. della (2000). 'Social Capital, Beliefs in Government, and Political Corruption' // Pharr S.J. and Putnam R.D. (eds.), Disaffected Democracies. Princeton: Princeton University Press, 202-229; Fukuyama, F. Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity. New York: Free Press (1995); Hetherington, M. Why Trust Matters: Declining Political Trust and the Demise of American Liberalism. Princeton: Princeton University Press (2004); Inglehart, R. 'Trust, Well-Being and Democracy,' // Warren M.E. (ed.). Democracy &

Trust. New York: Cambridge University Press (1999), 88-120; *Putnam, R.D.*. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon & Schuster (2000); etc.

²⁶<https://www.levada.ru/2017/10/12/institutsionalnoe-doverie-3/>

²⁷ *Hirschman Albert O.* Exit, voice and Loyalty. Responses to Decline in Firms, Organizations, and States. Harvard University Press, 1970.

²⁸ Низы не хотят. Протестная активность россиян усиливается весь 2017 год, но социально-экономический протест редко политизируется // Профиль. 07.11.2017 // URL: <http://www.profile.ru/obsch/item/121355-nizy-ne-khotyat>

²⁹ Левада-центр. Россияне не могут и не хотят влиять на власть // Ведомости. 24 августа 2016 г. // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/08/24/654243-rossiyane-mogut-ne-hotyat-vliyat-vlast-levada-tsentr>

Ключевые слова: суверенитет, дискурс, развитие, взаимозависимость, внешняя политика России, конфликт России с Западом.

Николай ЮДИН

Доцент кафедры международных организаций и мировых политических процессов факультета мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова, сотрудник Центра проблем безопасности и развития ФМП МГУ, кандидат исторических наук
nicolas.yudin@gmail.com

Блеск и нищета рейтингов «мягкой силы»

Одним из наиболее активно развивающихся и заметных направлений в исследованиях «мягкой силы» в России и за рубежом является разработка различных рейтингов и индексов, призванных оценить, измерить и сравнить успехи различных государств в данной области. К настоящему моменту создание подобных рейтингов превратилось в полноценную «индустрию», на которой подвизаются разнообразные государственные, частные и коммерческие организации и институты¹. До недавнего времени (когда проблематика «мягкой силы» по вполне объективным причинам несколько отошла на второй план в связи с событиями «украинского кризиса», резкого охлаждения в отношениях между Российской Федерацией и странами евроатлантического сообщества, операцией российских ВКС в Сирии) новости об изменении позиции России в том или ином рейтинге «мягкой силы» неизменно вызывали вал публикаций в СМИ и комментариев со стороны государственных деятелей, ученых и экспертов². Таким образом, рейтинги важны. Однако, как представляется, уровень

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-311-00088. «Понятие «силы» как инструмент анализа международных отношений в период глобальной трансформации».

научной рефлексии о методологии, репрезентативности и практической применимости данных рейтингов с точки зрения изучения феномена «мягкой силы» остается недостаточным.

В отечественной международно-политической науке рейтинги и индексы «мягкой силы» не раз становились объектом отдельного рассмотрения. Так, в статье В.А.Королева, А.В.Владимировой и А.А.Труниной приводится развернутый обзор наиболее известных индексов национальных брендов и «мягкой силы», предпринимается попытка разработки на этой основе «рейтинга рейтингов» - оценки и ранжирования рассмотренных индексов с точки зрения прозрачности и верифицируемости их методик, релевантности используемых данных, географического и тематического охвата³.

Сравнительный анализ нескольких рейтингов приводится и в статье С.К.Песцова и А.М.Бобыло⁴. В ней также предпринимается попытка критического анализа методологии выбранных рейтингов, отмечается, что общей их проблемой является неоправданное смешение индикаторов, характеризующих совершенно различные аспекты феномена «мягкой силы»: ее источники или ресурсы, инструменты и эффекты⁵. Большим достоинством статьи С.К.Песцова и А.М.Бобыло является попытка «развернуть» концепт «мягкой силы», представить его как особый *процесс* и рассмотреть его ключевые элементы⁶. Несмотря на некоторую умозрительность построений авторов (они, например, никак не объясняют, на каком основании ими выделяются те или иные конкретные фазы реализации процесса «мягкой силы» и дается их конкретное определение), выбранный ими подход позволил затронуть ряд очень важных аспектов проблематики силы в международных отношениях вообще, обычно, к сожалению, полностью игнорируемых в современных исследованиях. Прежде всего речь идет об особенностях оценки эффективности силового воздействия.

В этой связи хотелось бы особо отметить статью Е.М.Харитоновой, которая специально останавливается на этом вопросе в контексте рассмотрения различных рейтингов «мягкой силы»⁷. Отмечая ряд объективных и субъективных факторов, затрудняющих составление и последующее использование рейтингов «мягкой силы», автор приходит к выводу, что их разнообразие позволяет

путем сравнительного анализа преодолевать возникающие трудности и «получать относительно разностороннее и комплексное видение ситуации»⁸.

При всех своих достоинствах упомянутые исследования, как представляется, не затрагивают главных проблем, связанных с использованием рейтингов и индексов для изучения «мягкой силы» государств на международной арене.

Прежде всего следует отметить недостаточно критичное восприятие существующих рейтингов как релевантных источников информации для оценки «мягкой силы» того или иного государства. В частности, исследователи, как правило, ограничиваются простым описанием методологии того или иного индекса⁹, реже - критической оценкой репрезентативности статистических индикаторов и последующего подсчета баллов в том или ином индексе¹⁰. Сам по себе этот анализ, безусловно, необходим, однако он все же вторичен по отношению к критической оценке изначальных параметров, показателей и критериев, включаемых в рейтинги «мягкой силы».

Между тем даже самое поверхностное изучение под этим углом методологии рейтингов, подготовленных, например, Институтом исследований развивающихся рынков Московской школы управления «Сколково»¹¹, заставляет всерьез усомниться в целесообразности и, шире, осмысленности всех последующих рассуждений их авторов. Дело в том, что, видимо, в погоне за комплексностью и многофакторностью в список обсчитываемых параметров в этих рейтингах оказались включены крайне разношерстные по своей природе, репрезентативности и достоверности показатели: от количества завоеванных страной олимпийских медалей на двух последних Олимпийских играх до показателей выброса углекислого газа в атмосферу и избирательной активности населения¹². Причем включение того или иного фактора в этот список обосновывается лишь в самых общих выражениях и в целом отличается крайней волюнтаристичностью. Уже эти обстоятельства заставляют всерьез усомниться в полезности подобного рейтинга. В самом деле, какая разница, насколько репрезентативна выборка источников по странам или по годам, если в конечном итоге речь идет о смешении совершенно разноприродных и несопоставимых факторов и явлений?

Эта проблема в полной мере присуща и наиболее признанным зарубежным индексам «мягкой силы». В качестве примера можно привести рейтинг «Soft Power 30», ежегодно обновляемый командой экспертов PR-агентства «Portland» во главе с Дж.Макклори. В их методологии также находится место и для факторов, имеющих непосредственное отношение к сфере мировой политики («управление», «образование», «цифровые технологии»), и для показателей, связанных с ней весьма условно («кухня», «дружелюбие»). В этой связи авторы данного рейтинга с особой гордостью подчеркивают, что их оценки строятся на учете как «объективных», так и «субъективных» факторов¹³. К сожалению, этот тезис не всегда достаточно критично воспринимается и ретранслируется последующими исследователями. Между тем он вызывает очень много вопросов.

Во-первых, речь идет о сомнительной объективности «объективных» показателей, используемых командой Дж.Макклори. Например, субиндекс «управление» включает в себя оценку таких показателей, как «личные свободы», «индекс человеческого развития», «эффективность государственного управления», которые, при ближайшем рассмотрении, сами выводятся не из анализа первичных источников, а из индексов и рейтингов, подготовленных различными международными и неправительственными организациями, которые, в свою очередь, подлежат критической оценке¹⁴. Или взять субиндекс «образование», который опирается как на вполне объективные и верифицируемые показатели, вроде количества иностранных студентов и объем финансирования, выделяемого на сферу науки и образования из бюджета, так и на рейтинг вузов «QS World University Rankings»¹⁵, который опять-таки требует критического анализа и не может восприниматься как истина в последней инстанции¹⁶.

Во-вторых, вызывает определенное недоумение и выбранная авторами пропорция в оценке веса «объективных» и «субъективных» факторов при исчислении итогового балла той или иной страны. Авторы определяют ее как 70 к 30, никак специально не обосновывая это соотношение (почему не 60 к 40 или 80 к 20, например?). Помимо общей умозрительности и волюнтаристичности подобного подхода, можно усомниться в том, что эта пропорция в равной мере справедлива ко всем «объективным» и «субъективным» факторам: насколько оправданно одинаково оценивать, скажем, вклад в общую копилку «мягкой силы» той или иной страны представленный респондентов о ее национальной кухне и внешней политике?

Здесь мы выходим на общую методологическую, если не сказать философскую, проблему, связанную с попытками формализовать те или иные процессы и явления в международной жизни, когда отправной точкой в построении различных количественных моделей оказывается присвоение используемым факторам весов и значений, которое, как правило, опирается на субъективные по своей природе оценки и мнения экспертов.

Эта эклектичность методологии, присущая как отечественным, так и зарубежным рейтингам «мягкой силы» и имеющая в своей основе благонамеренное стремление охватить все возможные аспекты изучаемого явления, теснейшим образом связана с еще одной и, возможно, более фундаментальной теоретической проблемой, относящейся к использованию подобных индексов для изучения «мягкой силы» государств на международной арене. Речь идет о том, что их главной и конечной целью является выведение некоего одного агрегированного показателя «мягкой силы» рассматриваемых государств, на основании которого их можно ранжировать и составить, собственно, рейтинг.

Да, получившийся на выходе агрегированный показатель действительно позволяет неким образом ранжировать государства, однако практическая польза от этого, как раз в силу разношерстности исходных параметров, выглядит, в лучшем случае, спорной. Если взять, например, рейтинг «Сколково» 2014 года, то, конечно, любопытно узнать, что «мягкая сила» Румынии на две сотых балла превосходит «мягкую силу» Чили¹⁷. Но что дальше? Создание рейтингов государств, в данном случае по показателям «мягкой силы», не может быть самоцелью. В идеале рейтинги должны служить основой для выработки конкретных политических рекомендаций, направленных на достижение определенных внешнеполитических целей. Но именно здесь стремление сколковских и многих других рейтингов и индексов охватить как можно большее количество параметров, факторов и источников оборачивается против них в тот самый момент, когда они достигают своей цели - сводят их все к одному числовому показателю.

Знание того, что, согласно рейтингу «Сколково», «мягкая сила» России составляет 18,6 балла¹⁸, никак не поможет выработке стратегии развития системы высшего образования и науки как практической меры, направленной на укрепление потенциала «мягкой силы» страны. Могло бы помочь, если бы данный показатель носил более конкретный характер, основывался на анализе адекватных постав-

ленной задаче параметров (объемы финансирования сферы образования и НИОКР, показатели публикационной активности ученых, масштабы научных и студенческих обменов и т. д.). Вместо этого мы имеем агрегированный числовой показатель, значение которого, наравне с релевантными параметрами, определяется количеством олимпийских медалей в копилке российской сборной. Ровно ту же ситуацию мы можем наблюдать и в зарубежных рейтингах.

Знание того, что Россия поднялась в 2017 году на одну позицию в рейтинге «Portland» (с 27-го на 26-е место), возможно, является поводом для гордости, однако оно точно ничего не говорит о подлинном потенциале российской культурной дипломатии, поскольку нам в итоге предлагается некий усредненный показатель, в котором потенциал России в области культуры оказывается «задавленным» такими негативными факторами, как «авторитарный политический режим» и «многочисленные нарушения в ходе выборов 2016 года»¹⁹. Список примеров таких нестыковок можно продолжать.

Отчасти их можно было бы избежать, в корне поменяв всю логику составления индексов и рейтингов «мягкой силы», отказавшись от идеи вычисления одного интегрального показателя и ранжирования по нему всех государств и заменив его составлением отдельных индексов по каждой интересующей заказчика или исследователя предметной области. Проблема в том, что только ради нахождения такого интегрального показателя все эти рейтинги и создаются. Эта наивная соревновательность, имеющая целью выяснить, кто же на данный момент является самым сильным в мире, напоминает по своей полезности детский спор о том, кто же все-таки сильнее, кит или слон. Иными словами, сама логика, лежащая в основе составления глобальных индексов национальной мощи, в том числе индексов «мягкой силы», является в определенной степени дезориентирующей, ведущей к неправильному пониманию сути проблемы силового взаимодействия между акторами на мировой арене.

Помимо чисто методологических затруднений, приведенные примеры вскрывают и гораздо более масштабную проблему, связанную с индексами «мягкой силы», которая заключается в том, что данные индексы в действительности имеют лишь опосредованное отношение к измерению собственно «мягкой силы». Что они позволяют

оценить, да и то с многочисленными оговорками, так это либо при- близительно-обобщенный уровень привлекательности образа (ими- джа) того или иного актора, либо примерное, усредненное состоя- ние его соответствующих ресурсов. Но является ли положительный образ, имидж страны за рубежом синонимом ее «мягкой силы»?

Дж.Най склонен отвечать на этот вопрос скорее утвердительно²⁰. Однако здесь необходимо подчеркнуть, что данное утверждение яв- ляется лишь частью, одним из элементов чрезвычайно сложной и эклектичной теории Дж.Най, не до конца отрефлексированной его последующими толкователями и критиками, и как таковое не может быть до конца понято, будучи вырванным из этого контекста²¹. Этот момент не учитывают многие современные западные и отечествен- ные исследователи, которые, отбросив наевскую изошренность, де- лают гораздо более категоричные выводы.

В качестве примера можно привести аналитический доклад П.Б.Паршина «Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России»²². В начале своей работы П.Б.Паршин пытается разграничить понятия «мягкая сила» и «страновой бренд»²³, однако в дальнейшем употребляет их фактически как синонимичные и взаимозаменяемые²⁴. В частности, он пишет: «Главный фактор складывания благоприятной репутации страны / формирования ее бренда / обретения ею «мягкой силы» - это реальное развитие ее в таком направлении и к такому со- стоянию, которое будет привлекать к ней симпатии»²⁵. А раз «мягкая сила» совпадает по смыслу и содержанию со страновым имиджем, то для ее измерения в полной мере применимы те же методы и сред- ства, что используются для оценки этого имиджа²⁶. Речь идет пре- жде всего, разумеется, о различных рейтингах. В крайней форме этот подход нашел свое выражение в коллективной статье В.А.Королева, А.В.Владимировой и А.А.Труниной²⁷.

Между тем вопрос о соотношении понятий «имидж» и «мягкая сила» отнюдь не столь однозначен. Практически все авторы рейтин- гов (и, к слову, их последующие толкователи) прямо пишут, что трак- туют «мягкую силу» в соответствии с определением Дж.Най как спо- собность держав влиять на других с помощью таких «нематериальных активов», как привлекательные личности, культура, политические цен- ности²⁸. Исходя из этого определения, ни один самый продуманный и полный рейтинг в принципе ничего не может сказать о «мягкой силе» какого-либо государства, поскольку его место в индексе, даже опреде- ленное на основе подсчета исключительно релевантных показателей,

само по себе не позволяет судить о его *способности влиять* на других акторов. В этом отношении исключительно справедливым представляется признание самого Дж.Макклори, что его рейтинг позволяет оценить лишь *потенциал* «мягкой силы» того или иного актора, но не его возможности и способности этот потенциал реализовать²⁹.

Данный сюжет выводит нас на более широкий круг проблем, связанных с использованием различных рейтингов «мягкой силы», а также с оценкой научной литературы, посвященной им, и шире - проблематике «мягкой силы» в целом.

Прежде всего речь идет об излишне некритичном восприятии идей Дж.Ная. Его определение «мягкой силы», как правило, используется в указанных исследованиях как некая аксиома, не нуждающаяся в проверке или критической оценке, как твердо установленный факт, который становится отправной точкой для всех последующих рассуждений. В частности, как аксиома трактуются утверждения Дж.Ная, что «мягкая сила» основывается на нематериальных ресурсах, на привлекательности культуры, ценностей и внешней политики³⁰. И в дальнейшем те или иные рейтинги оцениваются с точки зрения того, насколько они, например, учитывают роль культуры или позволяют оценить привлекательность того или иного государства.

Однако, несмотря на то, что Дж.Най, безусловно, остается главным законодателем мод в исследованиях «мягкой силы», а его теоретические построения отличаются гораздо большей нюансированностью, чем концепции его последующих толкователей и критиков, его теория и, в частности, приведенные выше утверждения могут и должны быть объектом критического анализа хотя бы с точки зрения перспектив их операционализации для нужд измерения и сравнения «мягкой силы» государств на мировой арене.

Но здесь мы выходим на вторую и самую фундаментальную проблему, связанную с рейтингами «мягкой силы» и их последующими интерпретациями. Для того чтобы критически взглянуть на концепцию Дж.Ная, надо выйти за ее рамки, а для этого ее необходимо вписать в более широкий историографический контекст, понять и осмыслить ее место в рамках уже сложившейся традиции изучения понятия «силы» в науке о международных отношениях. В то же время практически все исследования «мягкой силы» в этом отношении отличает удивительная «внеисторичность». Как было отмечено выше, они берут в качестве отправной точки для последующих рассуждений концепцию Дж.Ная так, как если бы до него никто и никогда не задавался

вопросами о сущности и природе силовых отношений между акторами мировой политики, не обращал внимание на существование различных форм и способов реализации силы в международных отношениях. Это тем более странно, сам Дж.Най достаточно подробно освещает ключевые дебаты, развернувшиеся в западной международно-политической науке вокруг определения понятия «силы»³¹.

Действительно, даже самое общее знакомство с этими дебатами недвусмысленно показывает, что понятие «силы» отнюдь не является устоявшимся научным термином, который можно употреблять без каких-либо дополнительных пояснений и уточнений, что от выбора той или иной исследовательской парадигмы напрямую зависят все последующие выводы и оценки³². В частности, освещение существующих теоретических работ по проблематике «силы» в международных отношениях сразу могло бы выявить концептуальную несостоятельность существующих рейтингов «мягкой силы», которая проистекает из крайне редуccionистской трактовки сути и природы силовых взаимоотношений, приравнивающей силу того или иного актора к совокупности его ресурсов, и которая была детально разобрана учеными более 20 лет назад. Тот факт, что и спустя 20 лет ресурсоориентированный подход к силе вообще и «мягкой силе» в частности продолжает жить и здравствовать, - повод для отдельного изучения.

В целом можно заключить, что в настоящий момент, несмотря на свою популярность, внимание со стороны государственных деятелей и широкое освещение в средствах массовой информации, существующие рейтинги «мягкой силы» не могут рассматриваться как адекватный источник для изучения соответствующих параметров государств и вообще имеют весьма опосредованное отношение к феномену «силы». Они строятся на крайне упрощенной трактовке данного понятия, которая попросту приравнивает силу того или иного государства к совокупности его материальных и нематериальных ресурсов.

Между тем один лишь подсчет ресурсов, каким бы нюансированным и комплексным он ни был, на практике ничего не может сказать о способности актора трансформировать их в успешные внешнеполитические действия, которые могли бы (в случае «мягкой силы») - путем убеждения и с помощью привлекательности, если придерживаться наевской концепции) изменить поведение объекта силового воздействия.

В лучшем случае, и то лишь после существенной корректировки методологии этих рейтингов, они позволили бы примерно оценить *силовой потенциал* того или иного государства или негосударственного актора, что на самом деле уже немало. С этой точки зрения, рейтинги «мягкой силы» имеют ценность и могут пригодиться при планировании внешне- и внутриполитической деятельности - надо лишь четко понимать, на какие вопросы они могут помочь ответить, а на какие - нет.

С точки зрения повышения практической полезности и эффективности рейтингов «мягкой силы» необходимо прежде всего отказаться от установки на выведение одного-единственного интегрального показателя силы того или иного государства (негосударственного актора). Вместо этого представляется целесообразным разработать единые методологические принципы, на основании которых можно было бы создавать рейтинги, оценивающие тот или иной элемент ресурсного потенциала «мягкой силы» рассматриваемого субъекта мировой политики или его способность реализовать данный потенциал в четко определенном контексте (собственно его «мягкую силу»).

Что же касается исследований «мягкой силы», то обзор работ, посвященных оценке ее рейтингов и индексов, позволил выявить некоторые фундаментальные проблемы, характерные для данного направления в теории международных отношений в целом. В частности, речь идет об излишней сосредоточенности на идеях Дж.Найя, их подчас чрезмерно не критичном восприятии. Как представляется, для того чтобы придать исследованиям «мягкой силы» строго научный характер, они должны строиться на основе более полного учета существующей традиции изучения проблематики силы в международных отношениях. Такой подход тем более необходим, что речь идет об одном из ключевых понятий для всех международно-политических исследований, только он позволит вывести их на качественно новый уровень.

---

¹Ernst&Young, Moscow School of Management Skolkovo. Rapid-growth markets soft power index. Spring 2012 // URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2012-02-02_en.pdf (дата обращения: 01.03.2018); *Bryane M., Harwell C., Nureev B.* Soft Power: A double-edged sword? // URL: <https://bricsmagazine.com/en/articles/soft-power-a-double-edged-sword> (дата обращения: 02.03.2018); *McClory J.* The New Persuaders III. A 2012 Global Ranking of Soft Power // URL: http://www.instituteforgovernment.org.uk/sites/default/files/publications/The%20new%20persuaders%20III_0.pdf (дата обращения: 02.01.2018); The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2015 // URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf (дата обращения: 01.02.2018); The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft

Power. 2016 // URL: <https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (дата обращения: 01.02.2018); The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2017 // Portland Communications // URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf> (дата обращения: 01.02.2018).

²Россия вошла в топ-30 самых влиятельных стран по критерию «мягкой силы» // Коммерсант. 14.06.2016 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3012786> (дата обращения: 06.03.2018); Россия вошла в рейтинг 30 влиятельных стран по критерию «мягкой силы» // Lenta.ru. 14.06.2016 // URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/14/softpower/> (дата обращения: 08.03.2018); Россия впервые вошла в топ-30 рейтинга самых влиятельных стран по критерию «мягкой силы» // Newsru.com. 14.06.2016 // URL: http://www.newsru.com/world/14jun2016/top_30.html (дата обращения: 08.03.2018); Пушкин «поднял» Россию из третьей в первую десятку рейтинга Soft Power // Lenta.ru. 14.06.2016 // URL: <https://lenta.ru/news/2016/06/14/pushkov/> (дата обращения: 08.03.2018); Клинецвич: Россия входит в топ-3 стран «мягкой силы», а не топ-30 // Национальная служба новостей. 14.06.2016 (дата обращения: 06.03.2018).

³Королев В.А., Владимиров А.В., Трунина А.А. Страновой брендинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. №2. С. 209-228.

⁴Песцов С.К., Бобыло А.М. «Мягкая сила» в мировой политике: проблема операционализации теоретического концепта // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. №2. С. 108-114.

⁵Там же. С. 110.

⁶Там же. С. 111-112.

⁷Харитонов Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения. 2015. №6. С. 48-58.

⁸Там же. С. 51.

⁹Там же. 53-54.

¹⁰Королев В.А., Владимиров А.В., Трунина А.А. Указ. соч. С. 212-216.

¹¹Ernst&Young, Moscow School of Management Skolkovo. Rapid-growth markets soft power index. Spring 2012 // URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2012-06_eng.pdf (дата обращения: 01.03.2018).

¹²Ibid. P. 7-9.

¹³The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2015 // Portland Communications. P. 19-23 // URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf (дата обращения: 01.02.2018).

¹⁴Ibid. P. 21, 50.

¹⁵Ibidem.

¹⁶С точки зрения критического анализа различных рейтингов и индексов большой интерес представляют статьи: Иванов В.Г., Иванова М.Г. «Charts Power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент «мягкой силы». Часть 1 // Вестник РУДН. Серия Политология. 2015. №2. С. 36-51; Иванов В.Г., Иванова М.Г. «Charts Power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент «мягкой силы». Часть 2 // Вестник РУДН. Серия Политология. 2015. №3. С. 7-34.

¹⁷*Bryane M., Harwell C., Nureev B.* Op. cit.

¹⁸*Ibidem.*

¹⁹The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2017. Russian Federation // Portland Communications // URL: <https://softpower30.com/country/russian-federation/> (дата обращения: 01.02.2018).

²⁰*Най Д.С.* Будущее власти. М.: АСТ, 2014. С. 168-178.

²¹См. подробнее: *Юдин Н.В.* Жесткий взгляд на «мягкую силу». Критический анализ монографии Дж.Най «Будущее власти» // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. №2. С. 134-163.

²²*Паришин П.Б.* Проблематика «мягкой силы» во внешней политике России. М.: МГИМО-Университет, 2013.

²³Там же. С. 18-21, 29.

²⁴Там же. С. 22, 24, 26, 27, 30.

²⁵Там же. С. 29.

²⁶Там же. С. 24-27.

²⁷*Королев В.А., Владимирова А.В., Трунина А.А.* Указ. соч. С. 209-228.

²⁸*Най Д.С.* Указ. соч. С. 56; *Bryane M., Harwell C., Nureev B.* Op. cit.; Ernst&Young, Moscow School of Management Skolkovo. Rapid-growth markets soft power index. Spring 2012. P. 7-9 // URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/SIEMS_Monthly_Briefing_2012-06_eng.pdf (дата обращения: 01.03.2018); *Паришин П.Б.* Указ. соч. С. 17.

²⁹The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2015 // Portland Communications. P. 42 // URL: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf (дата обращения: 01.02.2018); *Песцов С.К., Бобыло А.М.* Указ. соч. С. 110.

³⁰Там же. 108; *Харитонова Е.М.* Указ. соч. С. 48; *Харитонова Е.М.* «Мягкая сила» Великобритании: сравнительный анализ механизмов, инструментов и практик // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. №1. С. 5, 7; *Лебедева М.М.* «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО. 2017. №3. С. 212-223; *Панова Е.В.* Сила привлекательности: использование «Мягкой власти» в мировой политике // Вестник МГИМО. 2010. №4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sila-privlekatelnosti-ispolzovanie-myagkoj-vlasti-v-mirovoypolitike> (дата обращения: 09.02.2018); *Казаринова Д.Б.* Стратегии «мягкой силы» в политике государств - членов двадцатки // Свободная мысль. 2011. №3. С. 187-200.

³¹*Най Д.С.* Указ. соч. С. 37-39.

³²См. подробнее: *Baldwin D.A.* Power and International Relations // Handbook of International Relations / ed. by W.Carlsnaes, T.Risse, B.Simmons. London, 2013. P. 273-297; *Mattern J.B.* The Concept of Power and the (Un)discipline of International Relations // The Oxford Handbook of International Relations / ed. by C.Reus-Smit, D.Sindal. New York: Oxford University Press, 2008. P. 691-698.

Ключевые слова: «мягкая сила», теория международных отношений, рейтинг «мягкой силы», силовой потенциал, Дж.Най.

Валентина КОМЛЕВА

Доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор социологических наук
Vv.komleva@migsu.ru

Международная диверсификация после 1917 года

События 1917 года в России являются предметом дискуссий на протяжении столетия. Дискуссионное поле представляет собой сложный комплекс исследований внутриполитического, регионального и международного значения российских революций. Данная статья содержит основные выводы нашего исследования, презентованного на международной научной конференции «Значение и смысл российских революций 1917 года (100-летию юбилею посвящается)» (Россия, Санкт-Петербург, 2-3 ноября 2017 г.) В статье анализируется роль российских революций в международной диверсификации и предлагается рассматривать 1917 год как год начала противостояния альтернативных моделей мирового развития, сформулированных и предложенных Россией и США.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ»

Понятие «международная диверсификация» крайне редко используется в социологии, являясь в большей степени объектом исследова-

ния в экономической отрасли знания. Поэтому однозначных социологических трактовок международной диверсификации не существует.

Общественные процессы, характеризующие российское и международное сообщество в период революционных потрясений и после них, мы рассматриваем с точки зрения теории «общества риска». С этих позиций международная диверсификация - есть стремление международных акторов избежать рисков реализации своих интересов в условиях повышенной рискогенности.

Хотя теория «общества риска» сформировалась и была описана в конце XX - начале XXI века [Бек. 2000; Луман. 1994; Гидденс. 2004], само понятие риска не является изобретением конца XX века и использовалось в международных документах уже в начале XX века, в частности в Версальском договоре, как «вероятность потерь в случае наступления неблагоприятных событий» и «рассматривалось в контексте механизмов и порядка компенсации понесенного ущерба» [Фидря. 2017: 45].

Международная диверсификация может быть определена как процессы, происходящие в результате действий международных акторов, осуществляемых с целью снижения рисков реализации их интересов и получения выгод (в первую очередь экономических, политических, социальных) путем распределения (перераспределения) имеющихся ресурсов (капитала, территории, населения, политических элит, военной мощи, информации, общественного уважения и др.) и создания общественных условий, благоприятных для реализации интересов и получения выгод.

Экономическая сторона международной диверсификации выражается в распределении (перераспределении) имеющегося капитала и рынков с учетом страновых рисков и уровня надежности международных партнеров, в изменении экономической специализации стран, изменении экономической структуры стран с учетом международной конкуренции.

Политическая сторона международной диверсификации выражается в изменении международной иерархии, снижении рисков реализации интересов международных акторов путем изменений политического и геополитического характера. Этому способствуют распад территорий, формирование новых государств, установление лояльных политических режимов, влияние на формирование и поведение политических элит.

В событиях 1917 года политическая и экономическая диверсификации были тесно связаны с социальной диверсификацией, которая

выражалась в сознательном изменении социальной структуры общества для достижения политических и экономических целей, изменения каналов социальной мобильности и социальных лифтов, способов и направлений перераспределения благ, изменения роли социальных общностей (классов, слоев), формирования новых типов общностей (например, советский человек).

Легализация, поддержка и воспроизведение результатов диверсификации происходили с помощью духовных институтов, возникло новое искусство («пролетарское искусство»), изменились содержание и способы пропаганды и агитации, существенные изменения претерпел институт образования, из общественной жизни был вытеснен институт религии.

Международная диверсификация сознательно регулируется международными акторами и, как следствие, крайне зависит от их стратегических интересов, видения своей миссии и мировой роли и оценки рисков их реализации.

После 1917 года в борьбе за мировое лидерство явно обозначились две державы - США и Россия, каждая из которых диверсифицировала экономику, политику, социальную жизнь, духовное поле, исходя из оценки рисков и угроз. Несмотря на разницу в социально-экономическом положении (экономический подъем в США и разруха в Советской России), обе страны предложили миру альтернативные стратегии международной диверсификации, в основе которых лежали разные подходы к организации общественной жизни, экономике и государственной власти.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Рост новых экономик переопределил потребность в новых рынках и источниках ресурсов. Новые растущие экономики (США) ставили цели перераспределения роли иностранных капиталов в экономике других стран и в мире, вытеснения европейских стран из России. В то же время к 1917 году среди иностранного капитала, допущенного к операциям в России, лидировали Англия, Франция, Бельгия, Германия и с большим отрывом от Германии находились США. Среди иностранного капитала в русских акционерных компаниях лидировали Германия, Франция, Бельгия и Англия. Позиция США была на нуле.

Более половины крупнейших банков России были основаны на иностранных капиталах. Как пример, Русско-Азиатский банк (основанный во многом на французском капитале), который инвестировал в колоссальные проекты того времени (строительство железных дорог), к 1917 году контролировал торгово-промышленные предприятия, пароходства, страховые компании. Военно-промышленная группа Русско-Азиатского банка в числе других предприятий включала известные Путиловский, Невский судостроительный, Русско-Балтийский судостроительный заводы. Поэтому до начала национализации собственности в России европейские державы в целом устраивали российские политические условия для вложения капитала. Для них было важно сохранить капитал в русских акционерных компаниях и капитал, допущенный к операциям.

Вместе с тем осознание своего значения для экономики России имело следствием формирование у международных акторов амбициозных проектов по установлению контроля, разделению территории России и даже некой специализации отдельных регионов, исходя из главной прибыльной составляющей. Россия рассматривалась как поставщик ресурсов, несмотря на то что к 1914 году наблюдался экономический рост страны, развитие промышленности и некоторых отраслей, которые были плохо развиты за рубежом (например, нефтехимическая отрасль).

Проанализируем положение и внешнеэкономические интересы стран в начале XX века на основе работ ученого-экономиста, профессора МГУ И.М.Гольдштейна. По сути, он предлагал диверсифицировать торговые отношения России, чтобы не стать экономической колонией Германии и избежать экономического кризиса в случае войны, а также увеличить вывоз товаров в Норвегию, Швецию, Данию, Голландию, Бельгию, закупающих в других странах продукцию, которую могла бы продавать им Россия.

В работе «Война, русско-германский договор и следует ли России быть «колонией» Германии» он отмечает, что, «не переставая уверять нас в так блестяще проявившейся в спровоцированной Германией войне «традиционной» дружбе», немцы выторговали себе многочисленные уступки по таможенным тарифам, «связали руки» в области российских железнодорожных фрахтов к немецким границам, урегулировали собственные тарифы для переманивания российских грузов к своим портам. Немцы захватили «при помощи размещения небольших капиталов в наши экспедиционные конторы наш импорт

и экспорт», постепенно изолируя нас от непосредственных торговых отношений с другими странами. Гольдштейн аргументирует свою позицию, приводя статистические данные по Англии, Франции, Италии, Германии, Австрии, США. Особенно уточняя, что Германия вытеснила Англию. Отношения России и Германии напоминают отношения «колонии» и «метрополии» [Гольдштейн. 1915: 38-39].

Речь шла не о политической, а об экономической колонии. Согласно позиции ученого, в некоторых отраслях (например, химические продукты, краски, машины для сахарной промышленности и др.) Германия пользуется почти мировой монополией.

В «Послесловии» ко второму изданию (1915 г.) работы «Война, русско-германский договор и следует ли России быть «колонией» Германии» он пишет: «Ненависть почти всех культурных стран к агрессивной экономической политике Германии создала теперь положение, при котором умная и энергичная инициатива России и Англии как стран, наиболее заинтересованных в ослаблении германского протекционизма, легко могла бы повести за собой создание могущественной экономической коалиции с участием Японии, Бельгии, Франции, Швейцарии, Голландии, Дании, Испании, Португалии, Норвегии, а затем и Соединенных Штатов» [Гольдштейн. 1915: 78].

Таким образом, почти все международные акторы были заинтересованы в ослаблении Германии, ее агрессивной экономической политики. В основе потребности в международной диверсификации лежали экономические интересы.

В.И. Ленин уже в 1915 году характеризовал капитал как интернациональный и монополистический и отмечал, что мир поделен между горсткой великих держав, то есть преуспевающих в великом грабеже и угнетении наций, к которым наряду с Германией он относил Англию, Францию, Россию в Европе и Японию в Азии. Эти державы рвут мир на части [Ленин. 2017: 126].

Первая мировая война вскрыла экономические противоречия держав и способствовала развитию революционной ситуации в России. Несомненно, что Россия в 1917 году создавала угрозы и риски для традиционных партнеров. Их вложения в России были весьма большими, связи российских и европейских политических элит и капитала прочными (вплоть до заключения браков). В то же время новая Россия давала международным акторам огромные шансы для международной диверсификации в случае перераспределения власти среди подконтрольных элит.

1917 год стал переломным годом для международной диверсификации. Впервые за всю историю военных операций США вошли на территорию Европы, а в 1918 году и на территорию России (в Архангельске вместе с Англией и Францией и во Владивостоке вместе с Японией). США впервые примерили одежды мирового арбитра, посредника в разрешении международных конфликтов, и предъявили миру претензии на мировое лидерство, о чем красноречиво свидетельствуют «14 пунктов» Вильсона, озвученные на Парижской конференции (1919 г.).

Именно в 1917 году начинался процесс, который потом будут называть «крестовый поход демократии» против абсолютизма. После Февральской революции в России Вильсону было проще с политико-идеологических позиций аргументировать вступление страны в войну в Европе, отойдя от принципов «вооруженного нейтралитета». Согласно позиции Ф.Моро-Дефарж, «традиционная геополитическая концепция замкнутости в рамках американского континента оказалась подчинена - по крайней мере, временно - высшему геополитическому императиву: защите международных экономических интересов Соединенных Штатов, которые достигли ранга крупнейших мировых держав, благодаря колоссальному развитию производительных сил» [Моро-Дефарж. 1996: 76].

После того, как «вооруженный нейтралитет» Вильсона перестал обеспечивать интересы американского монополистического капитала и безопасность внешнеторговых отношений (например, подводная война с Германией и контроль Англии над морскими путями стали огромным риском для американских трансатлантических перевозок), США активно вступили в европейские и российские дела.

Первая мировая война способствовала развитию финансовых и торговых отношений США с европейскими странами. США диверсифицировали традиционные рынки капиталовложений, следствием чего стало установление влияния над европейскими странами. Долг европейских стран по займам США к весне 1917 года составил около 2,3 млрд. долларов. Особенно следует отметить, что расплачивались европейские партнеры тем, что продавали свои инвестиции, ранее вложенные в экономику США, и часть товаров оплачивали золотом. В итоге США во многом освободились от влияния иностранного капитала на американскую экономику, превратились из должника в мирового кредитора и в два раза увеличили свой золотой запас.

Для американского капитала представляла огромный интерес и Россия. Однако обстановка внутри страны, мощь немецких, французских и английских лобби не способствовали этому. Но после Февральской революции ситуация изменилась. Буржуазная парламентская модель облегчала американским лобби продвижение интересов в России, вытесняя с этого поля немцев, французов и англичан.

США первыми на дипломатическом уровне признали новую власть в России. Отречение Николая II, крушение российской монархии, политическая дезорганизация в России - все это создавало наиболее удобный контекст для вхождения США в европейские и российские дела (на фоне экономических трудностей и сложных внутривнутриполитических процессов в европейских странах и в период Первой мировой войны).

Вместе с дипломатическим признанием в Россию пришли и американские займы. В мае 1917 года Временному правительству было предоставлено 100 млн. долларов, а в октябре 1917 года займ возрос более чем в три раза. Большая часть денег шла на закупки в США товаров военного назначения и продовольствия. Таким образом, события 1917 года способствовали продвижению американского капитала в Россию, Европу и становлению США в роли мирового лидера.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

В начале XX века пространство рассматривалось как основа национальной безопасности, поэтому логично стремление держав к расширению территорий. Ф.Моро-Дефарж говорит о том, что в начале XX века пангерманизм, панславизм выступили основой объединительных тенденций немцев вокруг Германии и славян вокруг России. По его мнению, накануне Первой мировой войны завершился колониальный раздел мира, но оставались спорные территории «от рассыпающихся империй (например, португальские владения в Африке, которые, согласно секретному соглашению, заключенному Великобританией и Германией в 1898 г., подлежали разделу между двумя державами; Османская империя медленно разваливалась в течение всего XIX в. и представляла собой лакомые кусочки для молодых хищников). Обладать колониями - значит не

только иметь рынки сбыта и источники сырья, но и быть великой и уважаемой державой» [Моро-Дефарж. 1996: 72].

Не останавливаясь на «традиционных» геополитических интересах ключевых международных акторов в мире (например, французских притязаниях на Эльзас и Лотарингию, которые в 1917 г. обосновал Поль Видаль де ла Бланш), сосредоточимся на рассмотрении геополитических интересов России и интересов Германии, Франции, Англии, Японии, США в отношении российских территорий.

Еще до революции 1917 года было принципиальным вопросом установление контроля над территорией России. Вопрос распределения сфер влияния вскрыл противоречия как среди союзников, так и США. Для Франции, Англии (собственно, и Германии) было важно не допустить усиление России в Средиземноморье, на Ближнем Востоке и в Персии.

Несмотря на союзнические отношения в Первой мировой войне, указанные державы имели проекты разделения сфер влияния в России. Например, Англия претендовала на Дон, Англия вместе с Францией - на Кавказ, Франция - на Украину. Франция предложила союзный контроль над Транссибирской магистралью. Однако ее не поддержали, так как у каждого актора были свои интересы на эту территорию. Япония планировала установить контроль в Северной Маньчжурии и Восточной Сибири (успешный опыт войны 1904-1905 гг. и политическая дезорганизация в России в 1917 г. вселяли японским элитам уверенность в возможности реализации этого проекта). Для США было важно не допустить усиления России и Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Экономические элиты США планировали объединить морские и железнодорожные пути американского Севера и российского Дальнего Востока в единую транспортную систему Сизтл - Владивосток, что не соответствовало претензиям вышеназванных стран.

Россия, как и другие международные акторы, имела свои стратегические приоритеты. Главными из них являлись: стремление утвердиться в качестве влиятельной силы в Азии, удержать под контролем Центральную Азию; обеспечить выход к морям и контроль Черного моря; обеспечить безопасность восточных границ для освоения Сибири; объединить всех славян и обеспечить безопасность в случае угроз (что и произошло в 1914 г. в конфликте Сербии и Австро-Венгрии). В последнее время все чаще говорят о политико-религиозных претензиях России в соответствии с концепцией «Мо-

сква - Третий Рим» и стремлении взять под контроль Стамбул. Этими интересами обуславливалась геополитическая диверсификация в понимании России. Однако установление советской власти внесло коррективы в систему геополитических интересов.

В основу интересов Советской России легли идеи интернационализации и мировой революции, суть которых ясно выражена в Декрете о мире 1917 года как «дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации». В этом контексте Россия создавала угрозу колониальным системам, пропагандируя национально-освободительную борьбу.

Общей целью крупных международных акторов являлось удержание и истощение России в войне. Весной 1917 года во французском журнале «L'Illustration» писали: «Каким бы ни был режим, к которому придет революционная Россия, для Франции главное сохранить уверенность, что все делается на пользу союза против общего врага» [Галик. 2017]. Однако установление советской власти изменило позицию французских элит, потому что активность французских революционных сил (забастовки, стачки, идеологически поддержанные со стороны Советской России) стала угрожать политической элите Франции и ее режиму. Жорж Клемансо вынужден был ужесточить борьбу на внутривнутриполитическом фронте и отношении к России.

С целью помешать ратификации Брестского мира Вильсон в послании IV Чрезвычайному съезду Советов (1918 г.) отмечал: «Хотя правительство Соединенных Штатов сейчас, к сожалению, не в состоянии оказать непосредственную и действительную помощь, которую оно желало бы, я через съезд заверяю народ России, что он использует все возможности для того, чтобы обеспечить России снова полный суверенитет и независимость в ее собственных делах и полное восстановление ее великой роли в жизни Европы и современного мира» [Вильсон. 1918].

Влияние и контроль в точках принятия решений становились важнейшей задачей США. В этих целях лучше всего подходила миссия миротворца и лидера демократических процессов, способствующего установлению демократических режимов. США как новая, растущая держава искали, как минимум, рынки вложений и сбыта продукции и, как максимум, экономически зависимые территории. А для этого были важны понятные, лояльные политические режи-

мы. Россия, провозгласившая диктатуру пролетариата, не укладывалась в эти рамки.

Октябрьская революция 1917 года и становление нового политического режима, ранее не свойственного миру, спровоцировали политическую диверсификацию и не были в интересах капиталистических стран. Советская модель политического устройства не только не отвечала интересам капитала, но еще и порождала общественно-политические волнения внутри других стран, что угрожало действующим политическим режимам. Активные левые партии создавали угрозу внутривнутриполитической жизни как в европейских странах, так и в США, в подконтрольных им территориях (например, в Мексике).

Советская Россия провозгласила право наций на самоопределение, или, как уточнял И.В.Сталин, «право народов на государственное отделение» [Сталин. 2017: 328], что привело к распаду колониальных держав. Лозунг пролетарского социализма «Вся власть трудящимся массам угнетенных национальностей» противопоставлялся лозунгу буржуазного национализма «Вся власть национальной буржуазии» [Сталин. 2017: 228] и стал наднациональной, на-дэтнической основой единения.

Идея мировой революции (жизнеспособность которой до определенного времени подтверждалась созданием коммунистических партий, установлением социалистических республик (иногда временных), национально-освободительной войной, активной работой Интернационала) не соответствовала интересам капитала. В результате столкнулись интересы трудящихся классов, оформившиеся в модель «пролетарской диктатуры» в России, и интересы капитала, особенно международного, набиравшего силу и имевшего ресурсы для влияния на политические элиты разных стран.

Политические интересы России концентрировались вокруг идеи мировой революции. Практическая реализация этой идеи была насущной необходимостью, чтобы не погибнуть в тисках окружавшего капитала.

Интересы капитала сосредотачивались вокруг новых рынков, создание которых стало важной задачей. Ее решение обеспечивалось путем дестабилизации политической системы других стран, усилением военного контроля, а также путем прямого насилия (карательных экспедиций, военных интервенций, оккупации).

В сущности, Россия и США были похожи в своих стремлениях установить мировое лидерство, создать мировое сообщество, но на

разных идеологической, социально-экономической, политико-правовой основах.

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

После 1917 года основными итогами экономической диверсификации стали: перераспределение рынков и сфер влияния; усиление экономической мощи США; вывод Германии из системы влиятельных международных акторов; формирование системы международного капитала и его распределение, исходя из интересов крупных акторов; роль государственно-монополистического капитала; уничтожение рыночной экономики в России; милитаризация экономик стран, рост ВПК (диверсификация внутри ВПК в связи с развитием танковых войск, морской авиации, войск ПВО, инженерных войск и др.), что было обусловлено не только Первой мировой войной, но наметившимся противостоянием двух альтернативных моделей развития общественных систем. Впервые были сформированы модели социалистического хозяйства, осуществлена национализация собственности.

Класс капиталистов и класс пролетариата (каждый по-своему) оформили свои интересы и апробировали пути их реализации (от методов пропаганды до метода открытой войны).

Главными итогами геополитической диверсификации стали: распад империй (Российской, Османской, Австро-Венгерской, Немецкой); потеря Россией буферных территорий на границе с Европой, части территорий в Европе (Финляндия, Польша), некоторые территории Закавказья отошли к Османской империи. Существует мнение, что именно в этот период распалась Российская империя как евразийская субцивилизация [Смирнов. 2017: 194]. Однако Франция, Англия, Италия, Япония так и остались колониальными империями, «они не вышли за исторические пределы империализма. Тогда, как проигравшие войну, Россия и Германия на протяжении 20-30 гг. перешли на более высокий геополитический уровень - создание вместо потерпевших крах Российской и Германской империй глобальных проектов: коммунистического и нацистского соответственно» [Смирнов. 2017: 234].

Образовались новые государства (Латвия, Литва, Эстония, Финляндия, Украина (куда вошел Донбасс - российский индустриаль-

ный район), Беларусь, основана Австрийская республика), произошла смена политических режимов в странах - ключевых игроках в региональных системах (например, в результате революций в Мексике и Германии). Формировались новые модели демократии (власть Советов), появлялись первые социалистические республики.

Возросла политическая культура масс, активизировалось национально-освободительное, антиколониальное движение. Возникли (с разной степенью успеха) интеграционные объединения на основе политических интересов [Интернационал, Лига Наций].

Политическая и экономическая диверсификация имела следствием и социальную диверсификацию. Под влиянием социальных изменений в России ряд капиталистических стран во избежание рисков социальной напряженности и революций решились на социальную диверсификацию, перераспределив ресурсы на обеспечение социальных гарантий по трудовым договорам, создание систем бесплатного образования и медицины, поддержку профсоюзного движения, развитие институтов гражданского общества. По сути, капиталистические государства частично реализовали социальную программу, обозначенную в Манифесте коммунистической партии [Маркс, Энгельс, 2016], что со временем поставило под сомнение тезис о хищническом капитализме и возможности соблюдения прав человека только в социалистических моделях общественных отношений.

В борьбе за лидерство обозначились две державы - Россия и США. В 1917 году США впервые открыто вмешались в европейские и российские дела и выступили в роли международного арбитра. Россия же выступила в виде гаранта соблюдения прав трудящихся, справедливости и борьбы с неравенством. Россия предложила миру надэтническую, наднациональную концепцию солидарности, в основе которой лежал марксизм. Идея равенства народов находила сторонников во всем мире, интернационализм стал объединяющей концепцией.

Именно США и Россия предложили миру альтернативные стратегии и модели диверсификации (обе модели имели успех в разное время на разных территориях), сформулировали свои миссии в мире (и имели сторонников и последователей), сформировали первые институты для реализации миссий и целей (Интернационал, Лига Наций). Отличия в видении развития мира между США и Россией, заложенные в 1917 году, надолго определили направления международной диверсификации.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь М.: Весь мир, 2004.
3. Гольдштейн И.М. Война, русско-германский договор и следует ли России быть «колонией» Германии. М.: Типолитография Русского товарищества печати и издательского дела, 1915.
4. Как Франция реагировала на Октябрьскую революцию 1917 года (интервью с Робером Галиком (Robert). 2017 // <http://russia-west.ru/viewtopic.php?id=1273>
5. Ленин В.И. Революция в России. 5 шагов к победе. Сборник работ В.И.Ленина. М.: Алгоритм, 2017.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Принципы коммунизма. Манифест коммунистической партии. М.: ИТРК, 2016.
7. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. М.: Конкорд, 1996.
8. Смирнов А.С. Катастрофа 1917 г. От империи к глобальному коммунизму. М.: Вече, 2017.
9. Сталин И.В. Русская революция. От Октября 17-го до Союза ССР. М.: Книжный мир, 2017.
10. Фидря Е.С. Институционализация понятия и регулирование риска в советском нормативном поле // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. 2: 40-56.
11. Luhmann N. Soziologie des Risikos. Berlin; New York: Walter de Gruyter: 9-40, 1991.
12. Декрет о мире. Принят на заседании Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Иллюстрированная история Великой русской революции. М.: Абрис, 2017. С. 112.
13. Приветственная телеграмма Президента В.Вильсона Всероссийскому съезду Советов в Москве 11 марта 1918 г. // <http://istmat.info/node/56058>

Ключевые слова: международная диверсификация, революция, «общество риска», интересы, международные акторы.

Международная

ЖИЗНЬ

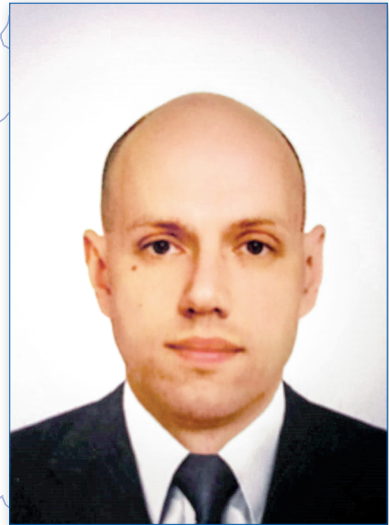
Вехи истории

Николай КОЧКИН

Старший советник
ИДД МИД России
nnp9n9@mail.ru

Первые годы Наркоминдела в документах Архива МИД России

На официальном портале Министерства иностранных дел Российской Федерации стал доступен для всех пользователей Сети интернет-массив «Документы архивов МИД России. Революция 1917 года: Судьбы русской и советской дипломатии». Хронологически он объединен периодом становления Советского государства с 1917 по 1922 год¹. Подобный опыт перевода архивных материалов с бумажных на электронные носители не является для МИД первым.

В этой связи нельзя не вспомнить сравнительно недавний и исключительно удачный прецедент представления вниманию общественности комплекса «СССР и союзники: Документы Архива МИД России о внешней политике и дипломатии ведущих держав антигитлеровской коалиции», приуроченный к 70-летней годовщине Великой Победы². Про массив времен Второй мировой войны не будет преувеличением сказать, что он пронизан, словно красной нитью, словами из выступления наркома иностранных дел СССР и заме-

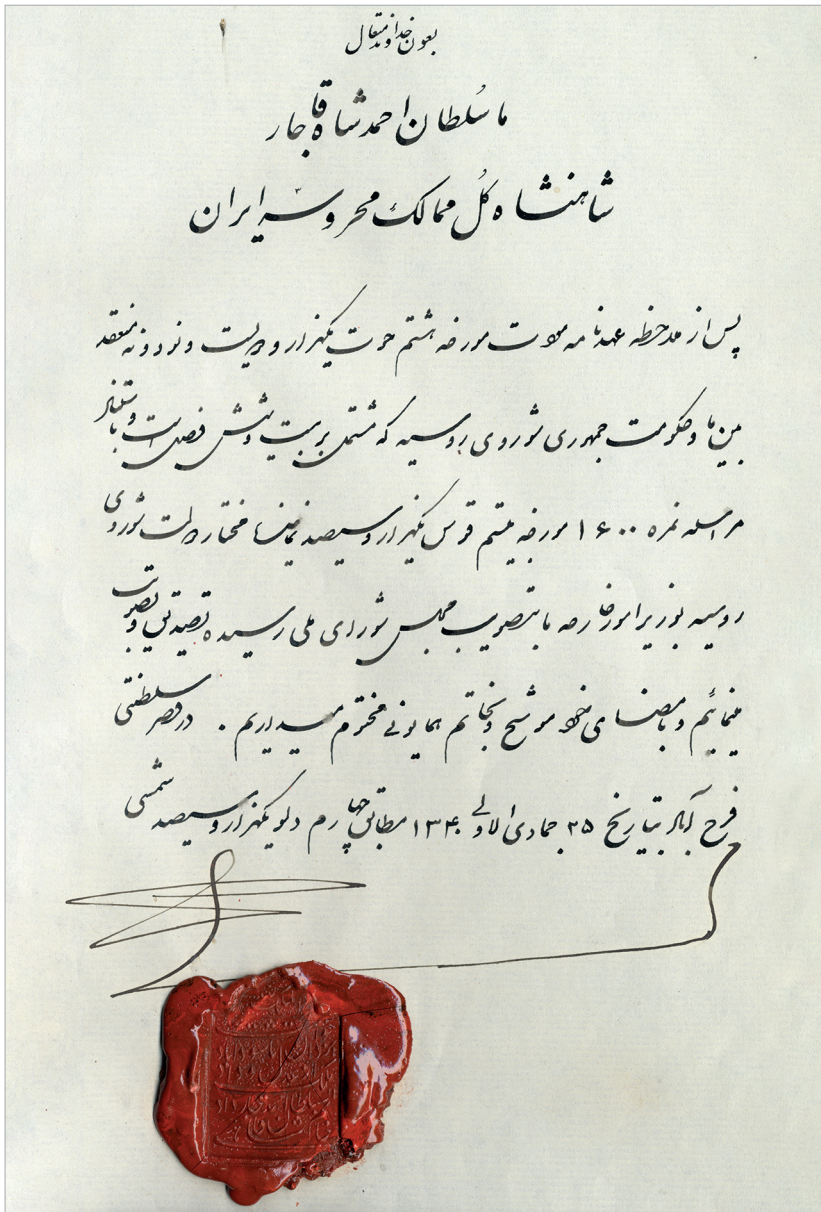
стителю Председателя СНК СССР В.М.Молотову 22 июня 1941 года - «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Документы революционных лет, по понятным причинам, едва ли могут быть оценены столь однозначно. Вместе с тем, несомненно, именно их изучение позволит лучше понять характер тех событий, специфику начатых преобразований и уникальность политических фигур, находившихся у истоков внешней политики Советского государства. Особенную ценность этому документальному комплексу придает его целостность и полнота, поскольку были отсканированы практически все бумаги из соответствующих фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Даже их простое перечисление подтверждает немислимый ранее для историков источниковедческий охват - секретариаты народного комиссара по иностранным делам Г.В.Чичерина, заместителей наркома М.М.Литвинова, Л.М.Карахана, материалы международных конференций с участием делегации Советской России, Экономическо-правовой отдел и другие.

Сокровища «документов прошлого», можно надеяться, не только не перечеркнут достижения обширной историографии внешней политики первых советских лет и институционального учреждения НКВД, но и значительно ее обогатят. Действительно, за минувший век написано множество монографий и коллективных трудов по данной проблематике. Однако при этом нельзя не отметить наличие идеологических установок в период СССР, а обобщающих работ в современной России, к сожалению, не так много³.

При всей важности любых научных публикаций, соблюдающих археографические принципы, наглядность оцифрованных источников поистине неоспорима. Письма и справки, докладные записки и проекты международных договоров предстают в том виде, в каком они были подшиты в архивные дела, со всеми резолюциями, пометами и нюансами аналитической работы.

Тем не менее надо признать, что к настоящему времени в академической науке механизм привлечения электронных источников в процессе подготовки фундаментальных исследований отработан еще не в полной мере. Одна из основных причин такого положения кроется в определенном минимализме научно-справочного аппарата. Доступный заголовок не всегда отражает всю содержательную часть документа. В силу ограниченного поиска документальный

Фрагмент ратификационной грамоты Персии Договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией, подписанного и опечатанного 26 февраля 1921 г. наркомом по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичериным и заместителем наркома Л.М.Карahanом, с одной стороны, и Али Гули ханом Мошаверолем Мемалеком, с другой

массив обретает форму некоего обстоятельного литературного произведения, которое может быть прочитано от корки до корки, но без наличия подробных указателей.

Задача данной публикации видится в привлечении большего внимания широких кругов специалистов к коллекции Архива МИД, в постепенном освоении современных форм подачи информации. Представляется важным и весьма интересным проанализировать некоторые сюжеты (коснуться всех не позволяет объем обзора), нашедшие свое отражение в архивных материалах.

Вопросы организационного оформления нового ведомства по иностранным делам присутствуют в переписке на протяжении всего выбранного периода. Тяжело сказались последствия революционной ломки государственного аппарата - после учреждения народных комиссариатов потребовалось еще немало времени для перераспределения функциональных обязанностей и формирования полноценной структуры. Письмо Г.В.Чичерина В.И.Ленину от 5 мая 1920 года о так называемых ночных бдениях уже цитировалось в научной литературе, и были даже опубликованы его отдельные листы⁴.

Показательно, что два с половиной года спустя после Октябрьской революции нарком был вынужден признать, что НКВД все еще находится в зачаточном состоянии. «Вообще же даже коммунисты к нам не идут, зная, что будут голодать»⁵. Продолжая размышлять над проблемами кадрового пополнения, Георгий Васильевич сетовал: «Труднее всего подобрать заведующих отделами, то есть лиц, способных вести самостоятельную работу»⁶. Докладывая В.И.Ленину, глава наркомата был настроен достаточно критично и в отношении уже работавших подразделений, он писал: «Большого развития требует наш эмбриональный экономическо-правовой отдел, на котором лежит колоссальная работа...»⁷

Подобные искренние отчеты смогли отчасти обеспечить желаемый результат - накануне образования СССР НКВД уже имел относительно разветвленную структуру и штатный состав, получивший закалку и первый опыт в условиях Гражданской войны и иностранной интервенции. В то же время сложнейшее экономическое положение страны не позволяло наладить снабжение самыми элементарными предметами для работы. Даже поверхностный анализ документов показывает, что печатались они на чем придется и как придется (в ход шла и оборотная сторона черновики, а иногда и простые обрывки папиросной бумаги). Некоторые из них проходи-

ли процедуру регистрации, на других (из-за нехватки знаний) невозможно было обнаружить дату подготовки и отправки материалов.

В переписке Г.В.Чичерина и Экономическо-правового отдела (ЭПО) НКВД осенью 1921 года обсуждался порядок обращения с оригиналами международных договоров, то есть с документами, в которых фиксировались взаимные обязательства государств. К этому времени во внешней политике большевики уже отошли от принципа «Долой тайную дипломатию»; были заключены важнейшие договоры: с Персией - 26 февраля 1921 года, Турцией - 16 марта 1921 года, торговое соглашение с Великобританией - 16 марта 1921 года и другие.

Нарком дал поручение «выяснить, чтобы знали, где искать, где именно хранятся подлинники договоров и подлинники протоколов мирных конференций, в частности, где находится подлинный договор с Афганистаном. Кстати, тот договор, который был подписан здесь, не был ли потом в некоторых частях изменен в Кабуле перед недавней ратификацией. В частности, не подверглась ли изменению статья о консульствах. Это все надо выяснить». В ответной справке ЭПО констатировалось, что «вопрос о централизации хранения договоров и протоколов Сабаниным неоднократно возбуждался, но без результата. В общем, они хранились у Канторовича, а теперь у Флоринского...». Угнетающую картину существовавшего хаоса дополняло уточнение: «Известия» за недостатком бумаги соглашались, и то с трудом, печатать лишь короткие договоры. Добывать для них бумагу не удастся. Главбум раз согласился, но и то обманул...»⁸

При этом ранее, 19 июля 1921 года, заведующий ЭПО А.В.Сабанин уже докладывал в Коллегию НКВД о «совершенно исключительных неудобствах» и целесообразности увеличения «личного состава» Отдела, получения необходимых средств передвижения, предоставления сотрудникам довольствия и выделения соответствующего служебным задачам помещения. Для обоснования своих требований он указывал: «К 1 января 1921 года Советская Россия была связана 38 договорами, а за I половину 1921 года вошло в силу 18 договоров. В ближайшее время можно предусматривать еще более интенсивное развитие наших международных связей. Я затрудняюсь нести возложенную на меня Коллегией ответственность, если мои, основанные на точной мотивировке ходатайства, по непонятным для меня причинам, не будут получать удовлетворения»⁹.

Недостатки в работе внутри НКВД отнюдь не способствовали взаимодействию с другими органами. Нередко несогласованность

и непоследовательность препятствовали принятию правильных решений уже на уровне правительства. В записке А.В.Сабанину от 19 июля 1921 года Г.В.Чичерин с нескрываемым раздражением писал о недоразумении. «В Большом Совнаркоме не было допущено прений относительно вольной гавани на том основании, что в Малом Совете мы против этого проекта не протестовали... Получилось следующее: после того, как мы хлопотали целый месяц вокруг этого вопроса, оказалось, что мы в Малом Совете даже не заявили своего особого мнения»¹⁰.

Тем не менее процитированные выше документы говорят не только об ошибках. Отсутствие необходимого опыта иногда становилось критическим в решении проблем, а иногда успешно компенсировалось революционным духом, энтузиазмом первооткрывателей и товарищеской искренностью (последняя была действительно характерна для переписки тех лет). Вспоминаются в этой связи обстоятельства вступления находившегося в эмиграции М.М.Литвинова в должность советского полпреда в Великобритании в январе 1918 года. «Это было что-то новое в дипломатии, когда непризнанное международным сообществом государство назначает своего посла, которому даже не нужна была въездная виза»¹¹.

Следует заметить, что сотрудники Наркоминдела в целом понимали, как должно быть поставлено дело, и прилагали активные усилия его наладить, причем попытки в этом направлении были совместными - и со стороны руководителей, и со стороны исполнителей. Неслучайно появление циркуляра НКВД всем наркомам, председателю ВСНХ и председателю Реввоенсовета Республики от 9 декабря 1921 года (с грифом «Совершенно секретно»). В нем НКВД просил дать строжайшие инструкции во исполнение Постановления СНК от 2 сентября 1920 года о том, что все сношения правительственных учреждений с иностранными представительствами на территории РСФСР должны были вестись только при посредничестве органов НКВД. «Дабы, во-первых, избежать нежелательных инцидентов и, во-вторых, предоставить действительную возможность Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м быть ответственным за проведение тех или иных политических заданий»¹².

Концентрация всех внешнеполитических вопросов в ведении одной организации - НКВД в условиях общей централизации власти была практически неизбежна (тем более партийный контроль никто не отменял). Помимо этого, она была остро востребована из-за мно-

гочисленных нарушений упомянутого Постановления Совнаркома (можно предположить, что именно из-за них, точнее, их упоминания и признания самого их факта в советской системе государственного управления, циркуляру был присвоен такой гриф).

В этой связи уместно затронуть и другой аспект, исчерпывающим образом представленный в оцифрованных архивных материалах. В самом начале 1920-х годов дипломатическому ведомству приходилось неоднократно вступать в споры, порой затяжные, с другими наркоматами по различным поводам внутренней и внешней политики, где основным предметом были даже не цели, а, скорее, методы их достижения. Так, Наркомат внешней торговли (НКВТ) настойчиво пытался применить меры против турецких военных судов и подготовить декрет о порядке приема и досмотра таможенными учреждениями военных судов. В ответ, 23 сентября 1921 года, Наркоминдел отправил письмо. В нем тактично напоминалось: «Согласно нормам международного права, таможенные обрядности не могут быть применяемы в отношении военных судов дружественной державы», поэтому издание такого декрета являлось «нежелательным»¹³.

В другом деле частнопроводного характера ошибочные действия все того же НКВТ спровоцировали конфликт с иностранным гражданином, что, в свою очередь, вызвало нескрываемое возмущение в НКИД и появление 22 октября 1921 года записки заведующего ЭПО Г.Н.Лашкевича наркому Г.В.Чичерину, которая заканчивалась хотя и резким, но весьма справедливым замечанием: «Не стоит готовиться к участию в международном общении, если в деле, идущем дипломатическим путем, позволяется совершать такие дикости»¹⁴.

Выступая в качестве посредника в контактах с представителями других государств, НКИД часто улаживал разногласия, возникавшие из-за неправомерных действий некоторых советских организаций. Доходило до смешного: 30 сентября 1921 года в ЭПО обратилось посольство Турции, стремившееся оказать содействие своему гражданину и защитить его интересы, поскольку одесским Губздравотделом были реквизированы находившиеся на Одесской таможне 1319 бутылок коньяка фирмы «Мартель». «Означенные напитки были названным учреждением розданы по аптекам для распределения среди населения как лечебное средство»¹⁵. При всей кажущейся комичности этого инцидента сохранившаяся на обращении резолюция лучше всего раскрывает требовательность руководства: «Т. Чичерин сказал поступить по закону».

Центральный аппарат Наркоминдела преодолевал постоянно возникавшие в то переломное время трудности правового и бытового характера наравне со всеми органами новой власти. Ситуация в загранучреждениях осложнялась в зависимости от уровня двусторонних отношений, специфики правящих режимов, традиций и обычаев стран. Судить об этом проще и объективнее по ежегодным отчетам посольств и консульств, благо даже в условиях смены персонала на людей, готовых сотрудничать с советским правительством, правило обязательной подготовки таких обзоров соблюдалось. Их обстоятельное изучение предпочтительно вести специалистам по конкретным регионам. В рамках же данной публикации наибольший интерес представляют выявленные в архиве общие установки для российских загранучреждений, выработанные партийным руководством.

Прежде всего обратимся к положениям «Инструкции ячейкам РКП при советских органах за границей», утвержденной Организационным бюро ЦК РКП(б) 19 июля 1921 года и подписанной секретарем ЦК В.М.Молотовым. «Главная обязанность ячеек состояла в наблюдении за тем, чтобы отдельные члены и сотрудники этих органов своим поведением не роняли в окружающей среде политического и морального авторитета, который должен принадлежать органам Советской Республики. В соответствии с этим центром тяжести их работы должно быть укрепление коммунистического сознания и партийной дисциплины в своей среде». Этот тезис был вполне оправдан, поскольку, очевидно, новый штат полпредств нуждался в определенном контроле. Особенности деятельности партийных работников, по мнению ЦК, заключались в другом:

«В странах буржуазных ячейки при советских органах не должны поддерживать никакой связи с местными коммунистическими партиями. Им категорически запрещается вмешиваться в партийную жизнь коммунистов в стране своего пребывания.

В странах Советских ячейками при органах РСФСР устанавливается самая тесная связь с местными коммунистическими партиями»¹⁶.

Следовательно, кроме надзорной функции речь шла в основном о пропагандистской работе, когда необходимо было развивать и укреплять контакты с существовавшей компартией. Вероятно, неуверенность в поведении неопытных дипломатов обуславливала сдержанность партийных действий в буржуазных (по сути, враждебных) государствах.

Через некоторое время по загранучреждениям НКВД было разослано циркулярное письмо ЦК РКП(б) от 14 ноября 1921 года,

в котором содержалась информация о постановлении Политбюро по установлению минимальных окладов жалования по странам и мерам по сокращению штатов. Ценность этого документа еще и в агитационных разъяснениях, позволяющих прийти к выводу, что партийным ячейкам за прошедшие почти четыре месяца не удалось навести необходимого порядка: «Наши представители за границей не должны ни на минуту забывать, какая ответственная роль возложена на них рабоче-крестьянской властью. Своим поведением, своим образом жизни наши представители должны неусыпно поддерживать престиж Советской власти, вызывать уважение и доверие рабочего класса иностранных государств... Между тем наши представительства часто забывают, как отражается их поведение на отношении к нам буржуазных государств, на доверии рабочих масс.

Широкий образ жизни, расходы не по карману... подражание буржуазной дипломатии - непристойно нашим представителям, служат материалом для антисоветской агитации, вызывают озлобление в массах...»¹⁷.

Исследователям известно, насколько сложно порой бывает выявить материалы прошлых лет, раскрывающие мотивацию того или иного решения государственных органов (поручение давалось одним ведомством, исполнялось другим, согласовывалось с третьим). В этом смысле доклад помощника по морским делам главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики Э.С.Панцержанского от 18 декабря 1922 года является показательным. В нем поднимался острый в то время вопрос о предотвращении распродажи российских судов, в частности флотилии адмирала Старка, и предлагался способ его урегулирования путем интернирования судов.

Но примечательно в данном случае не его содержание. Подлинник доклада, хотя и был адресован только в Реввоенсовет Республики, оказался в архиве НКВД¹⁸. Пометы, сохранившиеся на документе, позволяют предположить, что в ходе проработки Реввоенсовет поручил его исполнение «по дипломатическим каналам» и Наркомату по иностранным делам вместе с военными коллегами пришлось заняться спасением российского флота.

Выявление в архиве материалов, не связанных самым непосредственным образом, как можно подумать, с задачами Наркоминдела, не единично. Так, переписка Наркомата финансов РСФСР с заместителем особоуполномоченного Совнаркома по учету и сос-

редоточению ценностей (Гохран), начавшаяся в мае 1922 года и продолжавшаяся несколько месяцев, особенно интересна в этом отношении. Ее главный вопрос сводился к обсуждению возможности передачи ценностей бывшей императорской фамилии из германских кредитных учреждений советскому правительству. В подготовленном экспертом Наркомфина Н.Н.Любимовым «Заключении» отмечалось: получение царских ценностей «в нормальном порядке востребования - дело совершенно безнадежное»¹⁹. Изучалась также целесообразность возбуждения в германском суде иска со стороны РСФСР. Окончательный вывод, решение, допустим только дипломатическим путем и через достижение соответствующих договоренностей. Насколько успешно был реализован данный вариант или от него отказались в принципе, видимо, тема самостоятельного исследования.

В рамках данного обзора отдельного внимания заслуживает подборка материалов за 1921-1922 годы, касающихся проведения амнистии солдат белогвардейских армий и порядка лишения российского гражданства. То обстоятельство, что в приказе по НКВД РСФСР №248 / орг от 20 декабря 1921 года эти два вопроса объединены, на первый взгляд можно объяснить простым совпадением по времени - в наркомате прорабатывались сразу два направления. Вместе с тем нарушение хронологии (Циркуляр №29, датированный 21 декабря, упоминается в приложении к Приказу от 20 декабря) едва ли являлось преднамеренным.

21 декабря 1921 года ЭПО НКВД разослал всем полномочным представителям за границей пакет секретных нормативных документов, который можно условно разделить на две части. В одной - Постановление ВЦИК от 3 ноября 1921 года с Инструкцией НКВД, НКВД и ВЧК по процедуре амнистии. Во второй - Постановление ВЦИК и Совнаркома от 15 декабря 1921 года о лишении права российского гражданства, а также инструкция, подготовленная рядом ведомств (в этом случае - НКВД, НКВД, НКЮ и ВЧК), об особенностях исполнения последнего Постановления. Сопоставление положений данных актов позволяет считать это техническое объединение отнюдь не случайным совпадением.

В тексте Постановления от 3 ноября содержалось развернутое определение с перечислением лидеров антисоветских сил и уточнением воинских званий: «Объявить полную амнистию лицам, участвовавшим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля,

ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЕЙ И АФГАНИСТАНОМ.

В целях упрочения дружественных отношений между Россией и Афганистаном и ограждения действительной независимости Афганистана, Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика с одной стороны и Высокое Государство Афганистан с другой решили заключить настоящий договор, для чего назначили своими уполномоченными:

Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики

Георгия Васильевича Чичерина

Льва Михайловича Карахана

Правительство Высокого Государства Афганистан

Мухаммед Вали Хана

Мирзу Мухаммед Хана

Гуляма Сиддык Хана

Означенные уполномоченные по взаимному предъявлению своих полномочий признанных составленными в надлежащей форме и в должном порядке, согласились в нижеследующем.

Статья I.

Высокие договаривающиеся стороны, признав независимость друг друга и обязавшись ее почитать, вступают между собой в правильные дипломатические сношения.

Статья II.

Высокие договаривающиеся стороны обязуются не вступать с третьей державой в военное или политическое соглашение, которое доставило бы ущерб одной из договаривающихся сторон.

Статья III.

Посольства и консульства Высоких договаривающихся сторон пользуются дипломатическими привилегиями в согласии с обычаями международного права взаимно и равноправно.

ПРИМЕЧАНИЕ I: В том числе:

- А/ Право поднятия государственного флага
- Б/ Личная неприкосновенность зарегистрированных членов посольств и консульств.
- В/ Неприкосновенность дипломатической переписки и несения курьерской службы, при всякого рода взаимного в этом содействия.

Россия соглашается передать Афганистану принадлежавшие ему в прошлом столетии земли пограничного района с соблюдением принципа справедливости и свободного волеизъявления народов, их населяющих. Порядок волеизъявления и определения мнения большинства постоянного местного населения устанавливается особым соглашением между обоими государствами через уполномоченных обеих сторон.

Статья X.

Для укрепления дружеских взаимоотношений между Высокими договаривающимися сторонами правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики соглашается оказать Афганистану денежную и другую материальную помощь.

Статья XI.

Настоящий договор составлен на языках: русском и персидском, при чем оба текста считаются автентичными.

Статья XII.

Настоящий договор входит в законную силу по ратификации его правительствами Высоких договаривающихся сторон. Обмен ратификациями назначается в Кабуле, в удостоверение чего обоюдные уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Учинен в Москве 28 февраля 1921 года.

Визирова
Мухоморов

محمد هوتک
محمد هوتک
محمد هوتک

Титульный и подписной листы Договора между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Афганистаном, подписанного в Москве 28 февраля 1921 г.

Савинкова, Петлюры, Булак-Балаховича, Перемыкина и Юденича, в качестве рядовых солдат путем обмана или насильственно втянутых в борьбу против Советской Власти». Более того, прилагаемая к §4 Инструкции Таблица унтер-офицерских чинов давала наглядный пример, какие категории военнослужащих (а также военных чиновников) не подлежали амнистии: фельдфебель, вахмистр, боцман, подпрапорщик, подхорунжий, кондуктор. Среди же категорий будущих «лишенцев» упоминаются просто «лица, добровольно служившие в армиях, сражавшихся против Советской Власти, или участвовавшие в какой бы то ни было форме в контрреволюционных организациях».

Необходимо подчеркнуть, что §2 Инструкции о проведении амнистии (связывающий два пакета воедино) оговаривал, что на «лиц, выехавших из России после 7-го ноября 1917 года без разрешения Советской Власти» или «лиц, добровольно служивших в армиях... против Советской Власти», но «желающих воспользоваться амнистией, зарегистрировавшихся для этой цели до 1-го июня 1922 года», не распространяется требование о лишении российского гражданства²⁰.

Таким образом, руководство Советского государства пыталось отмежеваться только от той части российских граждан, которых формально считало противниками новой власти. Состояние общества бывших соотечественников, как и ход исполнения указанных решений в течение 1922 года, подтолкнули к составлению еще нескольких документов. Так, был подготовлен секретный циркуляр всем полпредствам, подписанный 11 сентября 1922 года замнаркома Л.М.Караханом и председателем Комгража Е.Б.Пашуканисом. В нем обращалось особое внимание на то, что Постановление об амнистии не распространялось на лиц командного состава, и, кроме того, напоминалось, что «офицерский состав, возвращающийся в Россию, не освобождается от ответственности за контрреволюционные деяния и что прибывающие самовольно на границу России б. [бывшие] белые офицеры будут возвращаемы обратно»²¹.

Несмотря на рассылку данного циркуляра, практически в то же самое время в ЭПО началась подготовка проекта нового декрета о принятии в российское гражданство лиц за границей, «потерявших» его. 22 сентября 1922 года Коллегия НКВД его одобрила и направила на согласование²². В объяснительной записке ЭПО к проекту декрета были даны подробные разъяснения: «Лишившаяся российского гражданства масса может быть разделена на три [...] социальные

группы: а) политические деятели, противники Советской России, непримиримое офицерство и крупная буржуазия; б) обывательская масса, буржуазные и мелкобуржуазные элементы, служащие и среднее офицерство; в) рабочие и крестьяне». На основе анализа общей ситуации и интересов отдельных категорий граждан делался вывод: те, кто находились за границей, «в политическом отношении» не всегда представляли «враждебные и виновные перед Советской Россией элементы».

Исходя из прочной «связи гражданина с государством», был предложен компромиссный вариант решения на будущее. В частности, уступка заключалась в том, что, «хотя большинство Полномочных Представителей высказалось за продление срока [регистрации], НКИД... считает необходимым срока не пролонгировать и довольствоваться достигнутыми результатами». Но одновременно оговаривалось, что «в дальнейшем необходимо [...] создать гибкий аппарат» для «облегченного перехода в российское гражданство бывших российских граждан», чтобы «окончательно ликвидировать эмигрантский вопрос»²³.

Ответ Государственного политического управления (ГПУ) был весьма красноречив и прямолинеен. В письме от 26 декабря 1922 года говорилось: «Декрет этот, как его не толкуй, является как бы в скрытой форме новой амнистией тому элементу, который, когда ему предоставляли право вернуться и лояльно работать в Советской России, так сказать, упирался. Давать новую амнистию этому элементу нет необходимости, и несвоевременно»²⁴. Расхождения, пусть и не принципиальные, объяснялись, вероятно, тем, что НКИД и ГПУ в своих оценках и планах отталкивались от разных установок: в первом - думали о возможном восприятии действий новой России иностранными правительствами и бывшими соотечественниками, во втором же - исходили из соображений безопасности государства.

В документах АВП РФ нашли свое отражение взаимоотношения со многими странами мира, но для РСФСР в то время ключевое значение в Европе по политическим и идеологическим мотивам имела, без сомнения, Германия²⁵. Одной из стратегических целей было достижение договоренности по вопросам экономического и торгового сотрудничества между двумя государствами. В обширнейшем досье материалов по данной тематике хотелось бы выделить прежде всего эпизод с заключением соглашения о воздушном сообщении между Москвой и Берлином.

Переписка, начавшаяся с так называемого «Ходатайства на получение разрешения на право установления воздушного сношения между Россией и Зап[адной] Европой», читается словно на одном дыхании. 26 марта 1921 года с этим ходатайством выступило Бреславское отделение компании «Stahlwerk Mark»²⁶. Как видно из документов, немецкую инициативу поддержали, причем не только в НКВД. Оперативность в сроках подготовки документов для представления советскому руководству и ведомственного согласования убедительно подтверждает, что заинтересованность была проявлена с обеих сторон. Как представляется, определенное ускорение наркоматам в их деятельности добавило Постановление СНК от 8 сентября 1921 года, в положениях которого, во-первых, признавалась неотложной организация воздушного сообщения, а во-вторых, был включен пункт об асигновании Наркомату внешней торговли (НКВТ) весьма значительной суммы в 250 000 руб. золотом²⁷.

Докладная записка торгового представителя в Германии Б.С.Стомонякова заместителю наркома внешней торговли А.М.Лежаве от 28 ноября 1921 года прекрасно передает те накал и интригу, с которыми проходили и успешно завершились переговоры: «Были приложены всемерные усилия, чтобы добиться возможно более выгодных условий и выполнять все пожелания, сформулированные в тезисах, приложенных в постановлении Совнаркома». Необходимо отметить сложность позиции Стомонякова. Дело в том, что он был уполномочен лишь на ведение переговоров с «крупнейшим германским объединением авиационных предприятий» («АэроЮнион»), но не на заключение договоренности.

С учетом этого по итогам переговоров он докладывал: «Я из предосторожности при подписании договоров выговорил себе трехнедельный срок для получения санкции из Москвы». Оказавшись в таком затруднительном положении, он настойчиво убеждал в записке в необходимости получения разрешения на подписание документов, которые будут иметь «не только деловое, но также моральное и политическое значение». Точка зрения торгового представителя была принята к сведению, но уже накопленный административный опыт потребовал более взвешенного подхода. Согласно Протоколу заседания СНК от 6 декабря 1921 года, было решено «отсрочить утверждение договора» до получения заключений профильных ведомств. Только получив согласие наркоматов, 13 декабря Совнарком поручил уполномоченному представителю в Берли-

не Н.Н.Крестинскому «или, в случае его отсутствия», Стомонакову подписать договор²⁸.

Уместно напомнить, что заключение соглашения о воздушном сообщении готовилось в условиях, когда советская держава еще находилась в состоянии политического бойкота со стороны ведущих западноевропейских и восточноазиатских стран мира. Новая экономическая политика, которой дал старт X съезд РКП(б), только начала приносить первые результаты. Несмотря на подписание ряда концессионных договоров, говорить о полноценных экономических отношениях пока не приходилось. Фактически это предложение немецкого концерна, полученное вскоре после съезда, стало своего рода пробным камнем. Для понимания расстановки сил и целей, поставленных партийным руководством России в 1921 году, представляется необходимым обратиться к докладу А.В.Сабанина в Госплан «Об отношении Наркоминдела к вопросам концессионной политики» (от 9 августа 1921 г.). В нем немного эмоционально, но при этом очень последовательно (последнее вообще отличает юристов-международников) изложены взгляды на то, что достигнуто, что еще предстоит сделать и какими средствами: «Если со стороны Рабоче-Крестьянского Правительства признано, с точки зрения внутренней политики, что концессии входят в наш хозяйственный план, то с точки зрения НКВД как НАРКОМАТА не экономического, а политического, может быть отмечено, что предоставление концессий является весьма важным оружием для того, чтобы разрушить... ложь, что с Советской властью нельзя иметь дело, что попытки завязать с нею реальные коммерческие и деловые связи заранее обречены на неуспех»²⁹.

А.В.Сабанин писал: «Приходится пожалеть, что вокруг вопроса о концессиях у нас пока создалась лишь большая шумиха, не давшая ничего в смысле реального заключения концессионных договоров». «Поощрение за уже проявленный реальный интерес к России и отстранение тех, кто поддерживает мировую контрреволюцию и русскую эмиграцию и терроризирует у себя рабочее движение, - это одна из наиболее важных основных линий в нашей концессионной политике, поскольку политика эта выходит из рамок строго хозяйственных. Подобная аргументация, естественно, ставит нас перед дилеммой, достаточно ли мы органически сильны, чтобы дерзнуть на такую постановку вопроса»³⁰.

Таким образом, прежде всего речь шла об идеологическом и пропагандистском значении предоставления концессий. Но одновре-

менно были учтены и проработаны технические моменты, вплоть до нюансов психологических стереотипов, присущих предпринимательским кругам: «На ВСНХ [...] должны быть возложены первичные действия по вызову соискателей из-за границы, получение ими виз, обеспечения их в Москве помещением и надежными гидами и пр. Все эти кажущиеся мелочами вопросы были до последнего времени совершенно не урегулированы, между тем как они для серьезного иностранного дельца являются крайне важными и столкновение этих дельцов с первых шагов делового контакта в России с нашею обычною суматошливою неурядицею может только повредить делу»³¹.

Тем не менее ошибки и неудачи первых лет постепенно исправлялись. При решении новых задач неизменно возникали трудности, но преодолевались они с большей уверенностью и демонстрировался уже иной, более высокий уровень профессионализма. В таком ключе развивался еще один «немецкий» сюжет - подготовка торгового договора с Германией, на котором остановимся подробнее.

Известно, что ленинский план перевода советско-германских отношений на основу экономического сотрудничества и развития взаимовыгодных торговых связей «был впервые изложен» уже через полгода после революции, 15 мая 1918 года³². Вскоре в Берлине Л.Б.Красин и Я.С.Ганецкий начали работу по зондированию такой возможности с деловыми кругами Германии. Подписанные 8 октября 1918 года договоры работали недолго - помешали революционные потрясения в Германии. Спустя два года новые переговоры завершились заключением 6 мая 1921 года Временного соглашения; оно способствовало восстановлению и налаживанию контактов. Накануне Генуэзской конференции и встречи дипломатов в Рапалло «первая задача», сформулированная наркомом, предполагала «выявление нами такой физиономии, которая убедила бы иностранный капитал в длительности нынешнего компромисса пролетарской власти в России с действующим в определенных рамках капиталом»³³.

При ознакомлении с документальным массивом, посвященным выработке торгового соглашения, сложно сказать, на какие области был сделан акцент, чему уделялось больше внимания - настолько глубоко и скрупулезно по всем направлениям велась работа в 1922 году, предваряющая переговорный процесс. Десятки томов сохранились по результатам деятельности учрежденной По-

28 января 1922 г. 28

Тов. Сталину

Уважаемый Товарищ,

Так как тов. Раковский немедленно спешно уехал, а тов. Иосиф еще нет, наша комиссия по федеральному вопросу еще парализована. Между тем перед нами стоит довольно трудный вопрос. Тов. Раковский, соглашаясь с желательностью создания федерального органа внешних сношений, указывает, что нельзя подчинить братские республики российскому органу, а надо создать федеральный орган, являющийся выразителем всех республик. Это может быть сделано двояко, или присоединением к российскому наркоминделу представителей всех республик, т.е. созданием неработоспособной обширной гомогильни; или созданием основной Бундесрат, общефедеральный орган, который назначал бы федеральный наркоминдел как бундесрат назначал канцлера. Такой бундесрат пригодился бы и для других федерализованных, объединенных наркоматов. У нас уже есть федеральная комиссия при ВЦИК, но так как она вытекает из советского съезда, то она не может обнимать несоветскую ДЗР, и кроме того советский съезд в настоящее время не носит достаточно общефедерального характера, так как представительство братских республик на съездах советов являются малочисленными депутациями, гостями с решающим голосом, и в внешнем съезде советов нет равного представительства в России и других республик. Пока у нас нет общефедерального съезда советов, приходится бундесрат построить иначе, в форме какойнибудь комиссии. Это довольно сложный вопрос, который надо решить теперь, так как было бы империализмом подчинить братские наркоминделы российскому наркоминделу вместо того, чтобы поставить во главе всех настоящих федеральный наркоминдел.

С коммунистическим приветом

Письмо наркома по иностранным делам РСФСР Г.В.Чичерина наркому по делам национальностей РСФСР И.В.Сталину о формировании союзного органа внешних сношений от 28 января 1922 г.

становлением Совета труда и обороны (СТО) от 21 июля 1922 года Комиссии по подготовке торгового договора с Германией. Она была организована при НКВТ под председательством заместителя наркома внешней торговли М.И.Фрумкина; в ее состав вошли представители самого НКВТ, ВСНХ, Наркоминдела, Наркомзема, Наркомфина, НКПС, Госплана, Таможенно-тарифного комитета, Комвнупорта³⁴.

Специалисты изучили данные двустороннего товарообмена на рубеже столетий и в период Первой мировой войны. Были охвачены практически все аспекты сотрудничества - потенциал немецкого хозяйства и состояние внутреннего российского рынка, возможности промышленности и аграрного сектора, перспективы банковского дела. На заседаниях комиссии были представлены и заслушаны доклады экспертов, в том числе тех, чьи имена потом вошли в золотой фонд отечественной экономической науки. В определенной степени материалы комиссии представляют интерес не только с внешнеэкономической точки зрения, это и огромный пласт информации о внутренней жизни нашей страны в восприятии современников революции. Несколько выдержек из выступлений участников, думается, позволят без пространных комментариев ощутить настрой и атмосферу того времени:

«Объем и содержание внешней торговли страны, которые определялись ранее хозяйственным расчетом и чутьем многочисленных предпринимателей, теперь должны быть установлены единой волей государственных органов»³⁵.

«Вопрос о сопоставлении цен мировых и русских в переводе... на золото. Анализ... показывает, что до сентября... 1922 года цены на все товары в Москве значительно превосходят мировой уровень. Это объясняется не только и даже не столько тем, что дороги товары в России, сколько тем, что в ней было дешево золото...»³⁶.

«Как временная мера, возможна также организация валютного банка с правом эмиссии, исключительно для содействия операциям во внешней торговле... этот банк не должен иметь монополии валютных сделок»³⁷.

«Следовательно, для нас, как для страны, далеко отставшей от Соединенных Штатов в промышленном и торговом отношении, тем более необходимо применение принципа наибольшего благоприятствования в возмездной его форме, как принципа определенного и дающего надежду на улучшение нашего экономического положения»³⁸.

«Переработка картофеля в России направлялась главным образом в два рула: винокурение и получение сырого крахмала с переработкой его в сухой крахмал, в патоку, в глюкозу... В довоенное время спирт вывозился главным образом в Германию и Турцию. Многие машины для переработки картофеля... русского производства не могут дать продукта столь высокого качества, как в Германии»³⁹.

«Особенности климатических и почвенных условий Голландии позволяют ей смело бороться с нашими семенами, так как стоимость производства вдвое дешевле, чем у нас...»⁴⁰.

«Реальная же заработная плата с самого первого года Гражданской войны уменьшилась почти в пять раз: с 21,2 р. до 4,73 р. в 1918 году и затем катастрофически падала. В 1919 году составляла лишь 1,34 р., в 1920 г. 0,49 р., т.е. полтинник»⁴¹.

«Не удивимся, если в 1923 или последующих годах англичане, убедившись в интересе этого [Северного морского] пути, пошлют экспедицию уже на свой страх и риск, ибо у них имеются уже не ученики, а учителя, которых мы же и обучили на свою голову»⁴².

Приведенные факты и наблюдения убедительно показывают, что отстаивание национальных интересов во внешней политике было невысказано без восстановления экономики и выхода России из кризиса. Первые успехи в укреплении народного хозяйства и в международных делах шли нога в ногу.

Особенно заметно это стало в 1922 году. Позицию НКИД в ходе Генуэзской и Гаагской конференций отличали гибкость и последовательность, продуманность и вариативность. В преддверии поездки в Италию среди множества тем, по которым велась тщательная подготовка, обсуждался вопрос взаимоотношений с католической церковью. Сравнительно частный вопрос для страны, в которой церковь уже была отделена от государства. Однако и здесь Наркоминдел сумел проявить весьма дальновидный подход. Дело в том, что с начала 1922 года прошло несколько заседаний межведомственного совещания (с участием представителей Политбюро, ГПУ, НКИД и НКЮ), цель которого заключалась в выработке декрета о положении католической церкви в России. При обсуждении его проекта мнения разошлись, предложения НКИД не были поддержаны ни ГПУ, ни НКЮ.

9 марта 1922 года Г.В.Чичерин направил записку заместителю председателя ГПУ И.С.Уншлихту и заместителю наркома юстиции П.А.Красикову, в которой признавалось, что католическая церковь

«играет довольно крупную политическую роль, и... важно ослабить ее деятельность, направленную против нас»⁴³. Таким образом, целесообразность издания декрета обосновывалась необходимостью противодействия церкви, при этом будущий акт «в широких кругах истолковывался бы как нечто благоприятное для католической церкви», и «самый факт ссылки на этот декрет уже будет показывать, что в России католическая церковь прекрасно существует и может существовать».

Несмотря на то что ГПУ в ответном письме от 14 марта 1922 года не возражало «в принципе... против появления декрета, специально посвященного католической церкви, в развитие общего декрета об отделении церкви от государства», в проект вносились поправки существенного характера в части права НКВД на контакты с Римско-католической церковью. В процессе согласования Наркомюст также не разделял готовности сохранять в тексте пункт об «особом международном положении Римской курии и ее главы - Папы»⁴⁴. В результате задуманный Чичериным план («когда мы будем за границей, хорошо бы нам уже иметь этот документ с собой»⁴⁵) тогда реализовать не удалось.

Среди архивных документов, вводимых в научный оборот, имеются материалы, представляющие значительный интерес в контексте истории взаимоотношений нашей страны с Лигой Наций, и в частности варианта альтернативной международной политической организации. Эти вопросы отчасти уже нашли свое отражение в новейших публикациях российских историков. Как справедливо отмечала автор фундаментальной монографии И.А.Хормач, «первый советский проект международной организации приобрел более или менее четкие очертания в материалах» к Генуэзской конференции⁴⁶. В письме Г.В.Чичерина В.И.Ленину от 10 марта 1922 года был предложен план создания нового межгосударственного органа. Проанализировав цели и задачи так называемого Всемирного конгресса, исследовательница оценила его «как проект реформы Лиги Наций», «причем исключительно с декларативными целями». Более того, по мнению И.А.Хормач, продолжавшие разрабатываться в дальнейшем «теории идеальной организации были нежизненны... это была просто корректировка внешнеполитических лозунгов»⁴⁷. В свете выявления новых сведений некоторые из вышеприведенных выводов требуют переосмысления.

Осенью 1922 года в рабочих бумагах НКИД появились проекты Статута так называемого «Союза Свободных Народов», или «контр Лиги Наций». Автору удалось обнаружить две его редакции с небольшим интервалом по времени. Первый был датирован 4 ноября и подготовлен в ЭПО. Второй - от 16 ноября - являлся результатом правки Отдела печати. Отсутствие дополнительной информации не позволяет исключать и того обстоятельства, что разработка велась, скорее всего, даже не подразделениями, а непосредственно двумя видными дипломатами - А.В.Сабаниным и Ф.А.Ротштейном. На это указывают сопроводительная записка первого - от 17 ноября и так называемые разъяснения для Коллегии НКИД от 20 ноября 1922 года, подписанные вторым. Как следует из записки, работа велась по поручению коллегии от 20 октября и достаточно оперативно - иначе сложно интерпретировать рассуждения Сабанина относительно дней, упущенных в силу отъезда Ротштейна. Помета «Срочно» также однозначно подтверждает, что материал готовился к фиксированному сроку.

В тексте обеих редакций в преамбуле присутствовали формулировки: «Образуется по таким-то мотивам и для таких-то целей Союз... учредители суть такие-то». Подобное наталкивает на мысль, что либо проекты изначально следует считать достаточно сырыми, либо данные сокращения являются еще одним доказательством, что документы готовились в узком составе и, по сути, представляют из себя тезисы. Очевидно одно - разрабатывался новый план, который не подразумевал лишь декларативно пропагандистских установок. Скорее, наоборот, учитывая, насколько большое значение придавал В.И.Ленин пропаганде⁴⁸, можно полагать, что идея альтернативного конгресса не просто «не умирала»⁴⁹, а нашла новое преломление в условиях быстро меняющихся международных событий.

Сопоставление мартовских и ноябрьских вариантов показывает, что подходы в целом не менялись, но корректировались формулировки. Как разъяснял Ротштейн, «проектируемая нами организация не есть лига, преследующая эгоистические цели, а содружество государств, стремящихся к взаимопомощи на общее благо человечества... При обсуждении задач и принципов Союза мы отказались от демонстрирования явно утопических пожеланий»⁵⁰.

Показательно, что среди основных постулатов будущего Союза, «которые он практически должен проводить в жизнь», были:

- «а) отказ всех участников Союза от завоевательных целей;
- б) признание права каждого народа на самоопределение;
- в) коллективная гарантия всеми участниками Союза территориальных образований;
- г) всеобщее сокращение вооружений и запрещение варварских способов ведения войны;
- е) поддержание принципа свободы морей и справедливое разрешение вопроса о территориальных водах;
- и) признание полной равноправности всех народов, независимо от их мощи, пространства и расы⁵¹».

В первой редакции Сабанина присутствовал еще один занимательный пункт - «Перераспределение существующих запасов золота», который исчез во второй редакции, хотя, согласно разъяснениям Ротштейна, он тем не менее подразумевался в более обобщенной формулировке. Серьезность замысла переустройства мира подтверждается и размышлениями о преимуществах и недостатках систем голосования при принятии решений.

«Вопрос об основе для определения числа делегатов каждой страны нас очень занимал, ибо, с одной стороны, не хотелось проявлять тенденцию к майоризированию других численностью своего населения или пространством, а с другой - хотелось оградить себя как великую державу от майоризирования мелкими государствами, и как советскую державу от майоризирования буржуазными государствами. Мы вполне удовлетворительного решения не нашли, и нам пришлось вступить на шаблонный путь определения числа законных делегатов в зависимости от численности населения».

Творцы альтернативной Лиги Наций прекрасно отдавали себе отчет, что «на первых порах состав всего Союза вообще будет малочислен...»⁵².

В то же время окончательные оценки этим идеям могут быть вынесены только после выявления материалов, раскрывающих причины, побудившие Коллегию НКВД принять на заседании 22 ноября 1922 года решение «отложить» проект⁵³.

Подводя итог, представляется необходимым напомнить, что проанализированные документы составляют только малую часть от общего массива. Его изучение должно способствовать взвешенному и объективному восприятию отечественной истории в ее переломный период.

---

¹<http://1917.mid.ru/>

²<http://agk.mid.ru/>

³*Выгодский С.Ю.* У истоков советской дипломатии. М., 1965; *Чубарьян А.О.* В.И.Ленин и формирование советской внешней политики. М., 1972; Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002: в 3-х т. М., 2002. Т. II: 1917-2002 гг.; *Нежинский Л.Н.* В интересах народа или вопреки им? Советская международная политика в 1917-1933 гг. М., 2004.

⁴Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002. М., 2002. Т. II. С. 49, 50.

⁵Архив внешней политики Российской Федерации (Далее - АВП РФ). Ф. 04. Оп. 59. П. 390. Д. 56375. Л. 2.

⁶Там же. Л. 3.

⁷Там же. Л. 4.

⁸Записку Г.В.Чичерина заведующему ЭПО Г.Н.Лашкевичу от 20 сентября 1921 г. и ответ Отдела см.: АВП РФ. Ф. 054. Оп. 4. П. 4. Д. 1. Л. 2, 3.

Сабанин Андрей Владимирович возглавлял ЭПО; Канторович Борис Ильич занимал должность главного секретаря Коллегии НКВД; Флоринский Дмитрий Тимофеевич исполнял обязанности помощника заместителя наркома М.М.Литвинова (с 1922 г. стал заведующим Протокольным отделом НКВД).

⁹АВП РФ. Ф. 054. Оп. 4. П. 7. Д. 66. Л. 2.

¹⁰Там же. П. 4. Д. 1. Л. 17.

¹¹*Соколов В.В.* Дипломатическая деятельность академика Ф.А.Ротштейна. 20-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2007. №2. С. 157.

¹²АВП РФ. Ф. 054. Оп. 4. П. 7. Д. 67. Л. 1.

¹³Там же. Оп. 4а. П. 7а. Д. 9. Л. 8.

¹⁴Там же. Оп. 4а. П. 7б. Д. 15. Л. 96.

¹⁵Там же. Оп. 4. П. 6. Д. 55. Л. 15.

¹⁶Там же. П. 7. Д. 72. Л. 1-3.

¹⁷Там же. Оп. 4. П. 7. Д. 70. Л. 1(об).

¹⁸Там же. Оп. 5г. П. 21д. Д. 10. Л. 61.

¹⁹Там же. Оп. 5. П. 13. Д. 71. Л. 18-19(об).

²⁰Там же. Оп. 4. П. 5. Д. 39. Л. 1-9.

²¹Там же. Оп. 5. П. 8. Д. 15. Л. 7.

Комиссия при НКВД по делам о лишении российского гражданства лиц, находящихся за границей (Комграж)

²²АВП РФ. Ф. 054. Оп. 5. П. 8. Д. 3. Л. 7.

²³Там же. Л. 9-11.

²⁴Там же. П. 16. Д. 121. Л. 3(об.).

²⁵Косвенным подтверждением тезиса служит даже такая интересная деталь из области лингвистики. В письмах Г.В.Чичерина к И.В.Сталину за январь 1922 г. поднимался вопрос о «желательности создания федерального органа внешних сношений» (не за горами было образование Союза ССР). Чичерин считал, что «присоединением к российскому Наркоминделу представителей всех республик» будет учреждена «неработоспособная обширная говорильня». Реальный выход он видел в «какой-нибудь федеральной комиссии вроде немецкого бундесрата». Члены Совнаркома для краткости и удобства понимания использовали между собой ассоциации из жизни Германии! См.: АВП РФ. Ф. 054. Оп. 5. П. 15. Д. 110. Л. 28, 51.

²⁶Там же. Оп. 4а. П. 7а. Д. 11. Л. 7-8.

²⁷Там же. Л. 40.

²⁸Там же. Л. 69, 75.

²⁹Там же. Оп. 4. П. 5. Д. 23. Л. 2.

³⁰Там же. Л. 2-3.

³¹Там же. Л. 5.

³²Цит. по: *Зарницкий С.В., Трофимова Л.И.* Так начинался Наркоминдел. М., 1984. Л. 98-99.

³³«Дополнительные соображения тов. Чичерина по вопросу о тактике российской делегации в Генуе» от 25 февраля 1922 г. // Цит. по: Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М.: Наука, 1998. Док. №97. С. 349-350.

³⁴АВП РФ. Ф. 054. Оп. 5. П. 8. Д. 6. Л. 7.

³⁵Из тезисов к докладу Л.Н.Литошенко «Народно-хозяйственные цели торговли с Германией и принципы построения экспортно-импортного плана РСФСР». Там же. П. 25. Д. 57. Л. 2.

³⁶Из доклада Н.Д.Кондратьева «Мировое сельское хозяйство и сельскохозяйственный рынок после войны». Там же. П. 24. Д. 47. Л. 116.

³⁷Из доклада Н.Н.Любимова «Подготовительные работы в НКФ к международной конференции в Генуе». Там же. П. 25. Д. 60. Л. 19.

³⁸Из доклада В.В.Слепченко «Условие наибольшего благоприятствования». Там же. П. 27. Д. 102. Л. 15.

³⁹Из доклада И.Н.Жирковича «Продукты переработки картофеля». Там же. П. 23. Д. 33. Л. 1, 5.

⁴⁰Из доклада С.В.Баршева «Семена». Там же. П. 22. Д. 4. Л. 25.

⁴¹Из доклада В.Г.Громана «Народное хозяйство Советской России и его перспективы». Там же. П. 23. Д. 30. Л. 11-12.

⁴²Из доклада В.Н.Черкасова «О торговом флаге и смешанных пароходных обществах». Там же. П. 28. Д. 120. Л. 12.

⁴³Там же. П. 8. Д. 16а. Л. 16-17.

⁴⁴Там же. Л. 19, 21.

⁴⁵Там же. Л. 20.

⁴⁶*Хормач И.А.* Возвращение в мировое сообщество: борьба и сотрудничество Советского государства с Лигой Наций в 1919-1934 гг. М., 2011. С. 71.

⁴⁷Там же. С. 78, 81.

⁴⁸См.: *Зарницкий С.В., Трофимова Л.И.* Так начинался Наркоминдел. М., 1984; *Романов А.С.* Информационная деятельность Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР, 1917-1923 гг. Автореферат дисс. на соискание ученой степени к.и.н. М., 2009; *Его же.* Периодические издания НКВД в 1920-х гг. и руководящие принципы советской внешней политики // *Международная жизнь.* 2012. №7.

⁴⁹*Хормач И.А.* Указ. соч. С. 81.

⁵⁰АВП РФ. Ф. 054. Оп. 5г. П. 21г. Д. 1. Л. 23.

⁵¹Там же. Л. 8-11.

⁵²Там же. Л. 16-18. Термин «майоризирование», очевидно, подразумевал мажоритарный принцип голосования большинством. В переводе с английского «majorize» - господствовать, преобладать.

⁵³АВП РФ. Ф. 054. Оп. 5. П. 8. Д. 3. Л. 37.

Ключевые слова: российские архивы, НКВД, Экономическо-правовой отдел (ЭПО), НКВД, ВЦИК, Генуэзская конференция, Лига Наций.

Сергей БРИЛЁВ

Ведущий программы «Вести в субботу»
(телеканалы «Россия-1» и «Россия-24»),
президент Института Беринга - Беллинсгаузена
(Монтевидео), кандидат исторических наук
sbrilev@yahoo.com

«Мундиаль» - слово все-таки и русское

Футболисты такой мощной ныне Англии проигрывают с разгромным счетом 1:5 финнам. В еще одном матче турнира фиксируется счет, который можно назвать, скорее, хоккейным - 16:2. Австрийская сборная, было, приезжает на первенство, но потом мистическим образом «исчезает с карты». В отличие от чемпионата мира 2018 года, уругвайцы доходят до самого финала, уступив только хозяевам, нам.

Вы предполагаете, что автор этих строк пропустил $\frac{1}{4}$ финала недавнего «домашнего» чемпионата мира в России?! Как бы не так!

На самом деле эта статья о том, как еще в 1928 году в Москве прошел крайне необычный «красный» чемпионат мира по футболу, который, получается, на 90 лет обогнал первый для России «домашний» ЧМ по версии ФИФА.

На испанском «чемпионат мира» будет «mundial». Похоже, в русский язык это слово вошло именно тогда.

ЗАБЕГАЯ ВПЕРЕД

Из отчета газеты «Правда» о первом матче «красного» ЧМ между сборными Украины и Уругвая:

«На пятнадцатой минуте второго тайма вратарь Украины Норов, спасая команду от гола, бросается в ноги уругвайскому нападению. Благодаря быстрому и резкому темпу игры, центрфорвард Уругвая налетел на Норова и невольно нанес ему очень сильный удар в грудь и челюсть. Норова вынесли с поля в бессознательном состоянии. На двадцатой минуте без чувств выносят игрока уругвайской команды»¹.

Похоже, мощный был чемпионат. А про иностранцев - участников того матча есть удивительные сведения. Согласно записям в архиве... Коминтерна, на матч с Украиной выдвинулась уругвайская команда в составе, в частности, слесаря, вулканизатора шин, трех каменщиков, двух сапожников, столяра, маляра, типографского наборщика, ломового извозчика, водопроводчика и продавца газет.

При этом игроки Варела, Дантен, Фернандес и Кастро были правильно отнесены к членам уругвайской Компартии. Всего членов КПУ в команде было восемь. А вот с членами уругвайского комсомола в документах Коминтерна возникает интрига. К таковым были отнесены игроки Мажо и Ландера. Но еще некий Кравченко Е.

Опечатка? Но, возможно, так в переписке Коминтерна возникает сюжет, который обернулся кое-чем много большим для одной, скажем так, соседней организации. Дело в том, что, как следует из недавно рассекреченных документов британской контрразведки, еще до Второй мировой войны иные советские разведчики-«нелегалы» стали передвигаться по миру именно под видом уругвайцев. Например, некий «Михаил Макаров», который действовал в Европе в начале Второй мировой войны по нейтральному уругвайскому паспорту на имя «Карлос Аламо»². Вопрос: не был ли «Кравченко Е.» слушателем разведшколы, которого приставили к уругвайцам, чтобы набраться (или уже и отшлифовать) уругвайские манеры? Вопрос имеет право на существование...

ПОЭТИКА ЭПОХИ

В сегодняшней России про тот «красный» ЧМ мало кто помнит, но тогда, в 1928 году, ему в СССР в прямом смысле слова посвящали оды.

Вот несколько отрывков из не очень изящного с точки зрения литературы, но богатого на фактуру стихотворения А.Безыменского, опубликованного не где-нибудь, а на страницах одной из двух главных советских газет, в «Известиях». Сначала - о поражении сборной Уругвая:

*Вчера молодцом победила Москва.
И жалко
и радостно все же.
Рабочие парни!
Своя же братва!
Такие чудесные рожки...*

Парой строф ниже узнаем, в матче с кем Уругвай собирался взять реванш:

*Немедля веселый встает Уругвай
В борьбе
С голубой Украиной.*

Почему Украина «голубая»? Это отдельная интрига, к которой опять же вернемся позже. Пока же о том, что автор виршей несколько себе противоречит. Только что он симпатизировал уругвайцам (это ведь про их «рожи» было «Своя же братва!»), но здесь уже желает удачи представителям Советского Союза:

*Лети, украинец! Ты смерч. Ты гроза.
Ударил...
удача! удача!³*

Что же это было за необычное первенство такое?

НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕГО

Из всех 11 российских городов, принимавших ЧМ-2018, автору этих строк особенно радостно за Нижний Новгород. Даже тем москвичам, кто далек от футбола, всегда становилось не по себе, если над столицей бушевала непогода и твой самолет, летевший в Москву, отправляли на резервный аэродром. Для Москвы это в том числе нижегородское Стригино. И как же он был ужасен!

К ЧМ-2018 старый аэровокзал-«сарай» заменили на прекрасный новый терминал. Конфетка! Это же касается и нового стадиона.

Как выясняется, проблема стояла еще в 1928 году, когда после окончания «красного» ЧМ в Москве команды-участницы поехали с турне в том числе по Волге, а «Нижегородская коммуна» писала: «Мы, правда, еще не можем похвастаться хорошими стадионами, футбольными полями и т. д. - этого у нас еще нет, но через год-два и Нижний все это будет иметь... Привет гостям!»⁴

Как мы теперь знаем, соответствующий всем международным стандартам новый футбольный стадион в Нижнем появился не через год-два, а через все 90. Но появился!

А в той же газете «Нижегородская коммуна» в 1928 году вышло еще две заметки-разъяснения. Во-первых, уточнялось, что матч с иностранными гостями состоится «не в Кремле, как было указано вчера, а в саду «Красный стадион» в 4 часа дня»⁵. Ну и ладно. А во-вторых, газета еще писала: «Мы встречаем наших гостей не ради чистого спорта, не для щекотания нервов и футбольной славы. Для нас, строителей социалистической культуры, спорт - не цель, а лишь средство, связанное с общим строительством нашего социалистического хозяйства»⁶.

ТЕОРИЯ ВОПРОСА

Советское правительство еще только-только «оперилось», а Ленин уже давал ВЧК указание взять под особый контроль все спортивные организации. Куда меньше известно о довольно экзотическом споре о спорте в рядах большевиков.

Как отмечает А.Хорошева из МГУ, в руководстве физкультурным движением главными оппонентами стали стоявший у руля Всевобуча Н.И.Подвойский и нарком здравоохранения РСФСР Н.А.Семашко. Суть спора: первый еще во времена своего руководства Всевобучем считал спортивные состязания эффективным способом популяризации спорта. Семашко же полагал, что состязательность порождает неприемлемый для СССР индивидуализм. Но как только Подвойский увидел, что его оппоненты начали уделять внимание развитию состязательных видов спорта, он сразу же обрушился на них с критикой, что «они протаскивают чуждые элементы «олимпизма», порожденного английским аристократизмом «на сытое брюхо и от нечего делать».

Точку в споре поставило лишь постановление всемогущего ЦК РКП(б) от 13 июля 1925 года. Там подчеркивалось, что все-таки именно состязания - единственный способ проверить степень достигнутых успехов.

Но с кем было состязаться на международной арене?

По идее, надо было ехать на Олимпийские игры. В 1924 году - Париж. В 1928 году - Амстердам. И именно на этих Олимпиадах родоначальников футбола, англичан, начали теснить совершенно новые игроки: аргентинцы, египтяне, итальянцы и уругвайцы. По этому поводу советский журнал «Физкультура и спорт» писал так: «Значит, Юг идет впереди Севера в футболе? Несомненно. Но только ли в климате дело или же имеются на это другие причины?.. Живость характера, быстрота движений, экспансивность отличают отчасти южан вообще, а главным образом латинской расы»⁷.

ДО И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Согласимся, этот пассаж о расах не очень-то вяжется с каноническим советским интернационализмом. Но в данном случае и автор статьи - человек особый, еще дореволюционный. Недаром ему разрешили подписаться необычно для журнального формата - с инициалами не только имени, но и отчества: «Г.А.Дюперрон».

Георгий Александрович Дюперрон родился в семье купца 1-й гильдии и потомственного почетного гражданина Санкт-Петербурга, а, вернувшись из поездки в Париж в 1895 году (где он познакомился со спортивной жизнью Европы), привнес на берега Невы новомодные тогда баскетбол, велосипед, хоккей и... футбол. По одной из версий, Дюперрон - участник вообще самого первого для России футбольного матча в октябре 1897 года на Васильевском острове. В 1928 году свою статью об олимпийском футболе Дюперрон и начинает с удивительной фразы, в которой сразу и «реверанс» в адрес идеологии правящей партии, и явная горечь: «Амстердамские Олимпийские игры собрали на футбольное соревнование лучшие команды даже не всех стран, а всех частей света за исключением, конечно, СССР»⁸.

Почему «конечно»? Дело в том, что Советскую Россию и на олимпийские футбольные турниры, и на Олимпиады вообще действительно не допускали. В 1920 году, в самый разгар Гражданской войны, восемь спортсменов из РСФСР уж каким-то образом, без приглашения МОК, но приехали в Антверпен на VII Олимпиаду, однако не были допущены до соревнований. В 1923 году Лев Урусов, член МОК от уже почившей Российской империи, предложил пригласить в Париж две команды от России (советскую и эмигрантскую). Но, по словам

Пьера де Кубертена, это предложение было отклонено по «административным причинам».

С кем же было соревноваться советским спортсменам? В конце концов, им же надо было выполнять постановление ЦК! К середине 1920-х годов в Москве созрело решение организовать свою всемирную спортивную структуру и свои игры. Структура - Красный спортивный интернационал (КСИ) при Коминтерне. Игры - не Олимпиада, а Спартакиада. Уругвайская коммунистическая газета «Хустисиа» в Монтевидео ставила вопрос так: «Спартакиада *против* Олимпиады»⁹ (курсив. - С.Б.).

Но почему я вновь выделяю именно уругвайцев? О, они на этой Спартакиаде были больше, чем будущими вице-чемпионами по футболу!

«ПЕНЬЯРОЛЬ» И ДРУГИЕ

Когда российские революционеры еще и мечтать не могли о собственном спортивном движении (а тем более о том, чтобы прийти к власти), совершенно другие события разворачивались в Южной Америке.

Пригласив к себе в страну в конце XIX века британских инженеров и мастеровых-железнодорожников, особенно аргентинцы и уругвайцы недолго только со стороны наблюдали за тем, как англичане между собой играли в крикет, регби, поло и, конечно, футбол. Для понимания того, что произошло уже очень скоро: расцветкой формы футбольного клуба, основанного в Уругвае британцами, стала золото-черная полоска. Это расцветка паровоза «Ракета» Стефенсона. Сегодня это цвета знаменитого уругвайского футбольного клуба «Пеньяроль», названного так по месторасположению главного железнодорожного депо.

В принципе, ничего оригинального: примерно по такому сценарию, через приглашенных британцев, футбол распространялся в России (примерно такая же, как у «Пеньяроля» из Монтевидео, родословная у клуба «Знамя Труда» в Орехово-Зуеве; просто туда приехали англичане-инженеры не по железным дорогам, а по текстилю). И все-таки в Уругвае кое-что пошло по другому сценарию.

Одним из тех, кто проникся футболом, стал сеньор Селестино Мибелли. В его доме в Монтевидео в 1898 году был основан футбольный клуб «Ривер Плейт» (не путать с аргентинской тезкой), в который могли записаться и ранее лишенные такого права те самые продавцы газет или, например, докеры. Клуб так быстро набрал силу, что в 1908, 1910, 1913 и 1914 годах становился чемпионом страны. А еще выиграл

у казавшейся непобедимой команды «Алумни» из Буэнос-Айреса. На тот международный матч «Ривер» вышел в майках небесно-голубого цвета. Именно в память о той победе - небесно-голубой - навеки стал цветом уругвайской сборной.

Крайне велик шанс, что именно Мибелли стоял и за первым рабочим международным матчем по футболу в Южной Америке (а в середине 1920-х в КСИ получают телеграмму из Буэнос-Айреса, которая будет гласить: «*Deportistes rouges de Argentine y Uruguay dans premier match internacional football saluen*»)¹⁰.

Дело в том, что Мибелли - не только один из первых руководителей Уругвайской ассоциации футбола и первый в истории секретарь Южноамериканской конфедерации. Еще Мибелли - один из первых уругвайских депутатов-социалистов, который эпатировал публику тем, что приходил на заседания парламента в комбинезоне рабочего, а в конце 1920 года убеждал членов уругвайской Соцпартии в том, что по-настоящему интересное (светлое?) будущее их ожидает в том случае, если они примут знаменитые 21 условие Коминтерна. Убедил. Большинство членов Соцпартии основали новую партию, коммунистическую (КПУ).

Как будет показано, в известной степени не Мибелли следовал за Спортинтерном, а Спортинтерн - за Мибелли.

И «ЛЕНИН» ТАКОЙ МОЛОДОЙ

Есть у уругвайских коммунистов история, которую они рассказывают, скорее, с несколько горькой усмешкой. Дело в следующем. Первым и последним уругвайцем, кто осознанно видел Ленина, стал приехавший на Конгресс Коминтерна член КПУ Франсиско Пинтос. И он с некоторой обидой информировал Монтевидео о том, что в Москве до его приезда не только не знали о существовании КПУ, но и слабо себе представляли, где находится Уругвай.

Тем не менее Пинтос был немедленно кооптирован в Исполком Коминтерна. История присоединения КПУ к Коминтерну - репетиция того, как потом к КСИ присоединилась уругвайская Красная спортивная федерация.

До сих пор в Российском государственном архиве социально-политической истории (где содержатся фонды Коминтерна) хранится отдельная папка по спортивно-идеологическим связям именно с Уругваем. Название папки - «Обзор состояния спортивного движения в

Уругвае и переписка Исполкома КСИ с Красной спортивной федерацией Уругвая». Читаем. Одно из первых внесенных в папку сообщений - не из Монтевидео в Москву, а из Москвы в Монтевидео, из Секретариата КСИ на Моховой, 16 в Уругвай писали: «Мы практически ничего не знаем о вашей работе. 16.04.25»¹¹.

В тот момент в Москве об Уругвае - действительно самые приближенные представления. Например, даже название уругвайской столицы пишется, как «Monte Video», прилагательное используется «уругвайская», а фамилия уругвайского генсека Гомеса пишется, как «Гомез».

Между тем «уругвайцы» старались. Задним числом в Москве признают: «В Уругвае - первая секция Спортинтерна во всей Америке». Во всех смыслах первая. Доказательства?

В то время как количество пролетариев в Уругвае в десять раз меньше, чем в Аргентине, количество спортсменов-рабочих в обеих странах одинаково¹². К IV Конгрессу КСИ уругвайская Красная спортивная федерация стала уже таким признанным «форвардом», что именно ей был поручен доклад о состоянии спорта не только в самом Уругвае, но и в Боливии, Венесуэле, Колумбии, Мексике, Парагвае и Чили¹³.

К этому был добавлен список футбольных клубов, которые играли в уругвайской Красной спортивной федерации, разбитой аж на три лиги. Названия некоторых из тех, повторим, уругвайских клубов напоминают о какой-то другой стране: команды назывались «Ленин», «Москва», «Рабочие в обуви», «Красин», «1 мая», «Красная гвардия», «Волга», «Красные крылья», «Красная звезда» и т. п.! В дополнение сообщалось, что в Красной спортивной федерации есть и детский чемпионат¹⁴. Плюс: помимо столичного в Монтевидео, - Красные федерации в провинциальных Роче и Пайсанду.

Кстати, результаты матчей Красной спортивной федерации в газете «Хустисиа» из номера в номер верстали выше, чем статистику официальной Уругвайской ассоциации футбола.

ДОЗВОЛЕННАЯ КРИТИКА

Принято считать, что советская коммунистическая печать ходила «по струнке», не позволяя себе никакой критики властей. Однако летом того же, 1928 года, на страницах газеты «Известия» находим совершенно зубодробительную критику того, как прошел «тестовый» матч на новом стадионе «Динамо» в Петровском парке.

«Был хаос, давка, непрерывные скандалы... Нераспорядительность милиции и даже грубость повлекли за собой вполне резонные нарекания и крики возмущенных зрителей. Но самым оригинальным было «показательное» выступление конной милиции по дорожке стадиона, той дорожке, которая с такими вниманием и любовью готовится союзом пищевиков»¹⁵.

Однако такая смелая для советской печати критика властей была разрешена. Дело в том, что именно стадион «Динамо», плановое открытие которого сначала намечали на 1929 год, был назван главным стадионом первой Спартакиады-1928. Чтобы успеть, на строительство стадиона «Динамо» и обустройство Петровского парка были брошены тысячи рабочих, трудившихся в три смены¹⁶. Плюс, как следует из публикации «Известий», которую мы уже цитировали, добровольцы из числа тех самых пищевиков.

Успели! И нужный символизм был обеспечен. А именно: IX Олимпиада в Амстердаме закончилась 12 августа. И ровно 12 августа 1928 года в Москве открылась Спартакиада. Участники - 4040 советских спортсменов (из них 850 женщин) и более 600 иностранцев. То были делегаты от Австрии, Германии, Латвии, Норвегии, Франции, Чехословакии, Эстонии и даже Северной Манчжурии с Монголией.

Особая категория - футболисты. Они представляли Англию и Финляндию, Швейцарию и Уругвай. 3 августа 1928 года руководитель уругвайской делегации сделал самое радикальное заявление:

«Победой уругвайской буржуазной команды на Олимпийских играх в Париже и Амстердаме воспользовались наши капиталисты, которые посредством своей печати вели ожесточенную шовинистическую пропаганду, заражая массы ярым патриотическим духом до такой степени, что тысячи рабочих присоединились к энтузиазму классового врага... Для нас безразлично, какое место мы займем на Спартакиаде в спортивном смысле. Победители или побежденные на поле спортивной игры, вернемся мы победителями над нашим классовым врагом - буржуазией Уругвая...

Сезар Режес Догмио»¹⁷.

На самом деле, не «Сезар», а Сесар. И не «Догмио», а Даглио. Сесар Режес Даглио. К нему мы еще вернемся.

ТЫ ЗА КАКОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ?

Англия, Финляндия и Швейцария были представлены на «красном» ЧМ игроками рабочих спортивных союзов, которые входили в Лю-

чернский спортивный интернационал (ЛСИ), учрежденный социал-демократами из II Интернационала.

Тогдашние социал-демократы тоже были недовольны олимпийскими принципами Кубертена. И им тоже не нравилось, что спортсмен-олимпиец - не иначе, как любитель, тренирующийся в свободное от основной работы время, не получая гонораров за свои выступления. То есть получалось, что олимпийский спорт оставлял за скобками людей со скромным заработком и отсутствием свободного времени, рабочих. Вот, в 1925 году и во Франкфурте-на-Майне и была проведена альтернативная I Рабочая Олимпиада.

Но представители СССР не были приглашены и на нее. Похоже, в Москве такое развитие событий предвидели. Ведь, как мы помним хотя бы по фильму «Чапаев», еще большая пропасть, чем от олимпийского движения, отделяла II Интернационал социал-демократов от III Интернационала коммунистов. И еще в 1924 году руководители КСИ заявили, что, если в ЛСИ не пойдут им навстречу, они организуют «мощную всемирную Красную Олимпиаду (Спартакиаду)».

Поэтому футболисты - англичане, финны и швейцарцы - приехали в Москву вроде и как команды, но и как бы в «личном качестве». А единственной страной, чья сборная целиком состояла из игроков Красной федерации, из членов национальной секции именно КСИ, был Уругвай. Но даже и уругвайской сборной поездка в СССР стоила дорогого.

СЛОЖНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

В интервью советскому журналу «Физкультура и спорт» названный этим журналом «тов. Жозе Милано» (на самом деле, конечно, Хосе), член Президиума уругвайской секции КСИ, утверждал: «Уругвайская делегация приехала в СССР на деньги, добровольно собранные исключительно рабочими Уругвая»¹⁸. Это заявление нельзя назвать неправдой. Но и полной правдой оно не являлось.

В архиве Коминтерна есть такая телеграмма, которая ушла в Москву с адреса: Varela Yі 1629 Montevideo: «Предлагаем... 14 игроков и одного делегата на Конгресс - с 25 июля по 31 августа. Чтобы вернуться, 2500 долларов»¹⁹.

Однако из Москвы пришел ответ, которому в Монтевидео вряд ли обрадовались:

«1. Вы высылаете футбольную команду численностью в 15 человек в составе 11 игроков, трех запасных и одного руководителя.

4. Все расходы от Уругвая до границы СССР за свой счет».

В ответ на это из Монтевидео в Москву уходит ответ, который, в частности, гласил: «Мы принимаем условия. Делегация составлена. 20 человек неизбежны... Разница за наш счет»²⁰.

Впрочем, разница была меньшей, чем можно было бы предполагать. Все дело в том, что еще в советской телеграмме была прописана и весьма удобная для уругвайцев норма: «...Принимая во внимание дальность путешествия из Уругвая в СССР, Оргкомитет в виде исключения находит возможность принять на себя часть издержек и отпускает 7.500 рублей»²¹.

Но все-таки разница была, и в апреле-июне 1928 года в газете «Хустисиа» была развернута целая кампания по сбору средств: «Начинается самый напряженный период кампании. Объявляются лотерея и сбор средств на поездку в Россию. 8 июня большая вечеринка по проводам делегации»²², «Не достает 500 песо, чтобы Красная федерация могла отправить команду на Спартакиаду. Призыв ЦК Компартии. Трудящиеся, в ваших руках - триумф!», «Меньше всего сделали клубы-члены и члены партии. И те и другие должны среагировать немедленно».

Похоже, сбор средств шел с относительным успехом. Иначе почему вечер в честь отъезжающих спортсменов, заявленный на 8 июня, был перенесен на неделю? А именно: «15 числа будут проводы в «Стелла д'Италия»»²³. Тем не менее в 20:00 24 июня уругвайская команда выдвинулась в Европу на борту парохода «Генерал Бельграно». Как писала «Хустисиа», «проводы были полны эмоций».

Кстати, ни о каком «Кравченко Е.» в отчетах газеты «Хустисиа» не говорится... А «коренная» уругвайская рабочая сборная, чтобы попасть в Москву, должна была обогнуть полземли. Путь из Монтевидео по морю - через Рио-де-Жанейро, Мадейру, Лиссабон и Гамбург. Оттуда по железной дороге через Польшу в Москву.

АВСТРИЙСКАЯ ЗАГАДКА

В СССР команду Уругвая очень ждали и о ее передвижениях, например, «Известия» писали в деталях: «В Москве получена телеграмма, сообщающая, что сборная футбольная команда уругвайского рабочего спортивного союза, выехавшая на всесоюзную спортивную

спартакиаду в Москву, прибыла в Гамбург, откуда сегодня выезжает в Берлин... В конце этого месяца [они] ожидают в Москве»²⁴. От советско-польской границы до Москвы драгоценных «красных» уругвайцев везли в специальном вагоне.

Но пока команда Уругвая добиралась до Москвы, в СССР уже оказалась команда из Австрии. Газета «Хустисиа» в отношении ее «успехов» была довольно лаконичной: «Русская команда победила Австрию 6:1»²⁵.

В Москве «Известия» поведали некоторые детали: «После поражения сборной футбольной команды австрийского рабочего спортивного союза Нижней Австрии, полученного от сборной РСФСР в Москве, по просьбе гостей в Ленинграде состоялась вторая встреча этих команд. В Москве проиграли 0:1, теперь выиграли 3:1. Мы теперь затрудняемся понять, почему так слабо играли австрийцы в Москве, если смогли выиграть матч в Ленинграде с хорошим преимуществом»²⁶.

Кстати, после этого австрийская команда вдруг исчезает с «радаров»: почему-то на Спартакиаду она не осталась. Зато те, кто приехал после нее, где-то повторили ее путь в плане путаницы с результатами встреч.

ХИТРЫЙ РОЗЫГРЫШ

Номер уругвайской коммунистической газеты «Хустисиа» от 25 августа 1928 года - феномен на феномене. Вообще-то 25 августа в Уругвае - День независимости. Но об этом на первой полосе ни слова. Главная тема - итоги футбольного турнира Спартакиады. Заголовок: «Первый - Советский Союз, вторая - Красная федерация Уругвая»²⁷. Но! Это утверждение противоречит подзаголовку, который гласил «Команда Красной федерации пришла после Москвы и Украины»²⁸. То есть, по одной версии, Уругвай пришел к финишу вторым (за СССР), а по другой, получается, - третьим (за Москвой и Украиной). Где правда?

Парадоксально, но при выяснении такого, казалось бы, элементарного вопроса, как результаты матчей с участием команды Уругвая, потребовалось сопоставлять несколько источников. Везде нашлись недосказанности. Ну, например, 3 августа 1928 года все та же «Хустисиа» писала: «Сегодня - первая игра команды Красной федерации в России. Она сыграет с combinado города Москвы»²⁹. Недосказанностей сразу две. Во-первых, предположим, что газета берегла своих читателей, не

сообщив им, что в Москве уже прошел один матч с участием сборной уругвайской «Красной федерации» и гости из Монтевидео проиграли команде тех самых пиццевиков 1:3³⁰. Во-вторых, в отношении соперников-уругвайцев из Москвы «Хустисиа» применила интересное словцо «combinado». Это и не команда («equipo»), и не сборная («selección», «seleccionado»), и не «team» (в других своих статьях «Хустисиа» часто прибегала и к такому английскому слову). Правда состояла в том, что эта, скажем так, «дружина» была второй сборной Москвы, «Москва-2». И ей тоже уругвайцы проиграли 1:4.

Но в России работала магия слова «Уругвай» - страны, чья «буржуазная» сборная стала в 1928 году уже двукратным олимпийским чемпионом. И еще не зная о том, что именно в Уругвае в 1930 году пройдет первый ЧМ, по версии ФИФА, «Известия» писали: «Более 20 тыс. зрителей присутствовало на первом матче советских футболистов с южноамериканцами, и половина такого же количества не имело возможности попасть на стадион, куда билеты были проданы уже за два дня до матча. Под бурные овации гостеприимных москвичей на поле выбегают обе команды. Наши - в полосатых майках, уругвайцы - в красных с вышитыми звездой и серпом и молотом на груди»³¹. Факт есть факт. Россияне были в форме, напоминавшей аргентинскую (полосатая). А уругвайцы (даром, что рабочая, партийная команда) были одеты так, как, исходя из цвета флага и символики герба, должны были выглядеть советские!

И еще факт. Несмотря на подчеркнутое идеологическое братство, «Известия» стали называть уругвайцев «противниками». Спорт оказался состязательным.

После матча уругвайские футболисты повели: «Как играли москвичи? Быстротой, выдержкой, силой - им не достает техники - техника у москвичей хуже, чем наша. Их манера игры грубее, чем это принято в Уругвае»³². Правда, идеалисты-уругвайцы все-таки не допускали, что классовое могло подменить национальное: «Однако, ставить в вину грубость команде, которая играла против нас, я не могу, их грубость не была с умыслом»³³.

Как бы то ни было, похоже, результаты уже первых матчей стали смущать организаторов Спартакиады. Вскоре те же «Известия» сообщили о «феноменальном» счете, с которым окончился матч футбольного турнира Спартакиады между Ленинградом и Уралом, - 16:2. В тот же день Финляндия выиграла у Англии 5:1 на стадионе МГСПС³⁴. Компенсацией родоначальникам футбола стало разве то, что в Москве был «утвержден англо-русский комитет деревообделочников»³⁵.

Получалось, что идейно выверенный турнир начинал оборачиваться идеологически невыгодными результатами. Решения последовали оперативно. «Главная судейская коллегия, исходя из заявления Союзных Республик, постановила провести розыгрыш первенства отдельно для союзных республик и зарубежных команд и отдельно для районов РСФСР с тем, чтобы победитель двух параллельных календарей встретились между собой 23 августа». В итоге получалось что-то вроде Суперкубка СССР³⁶. А указанное постановление заодно заставило сломать уже начавшийся календарь и начать вновь розыгрыш³⁷. Как следствие, «главная судейская коллегия постановила утвердить результаты последнего матча Уругвай - Украина «3:2 в пользу Украины», но одновременно постановила считать эту игру простой товарищеской встречей. Таким образом, Уругвай вновь встретится в ближайшие дни с командой Украины»³⁸.

На правах «союзной республики» Уругвай в 1/8 финала сыграл с настоящей советской республикой - Туркменией (победа 3:0), в четвертьфинале переиграл финнов (3:1), а вот в полуфинале вновь уступил Украине (1:7). Но дело было сделано. Ведь благодаря чудной формуле, полуфинал Суперкубка был финалом Спартакиады («красного» ЧМ), а матча за третье место в розыгрыше «Суперкубка» не проводилось. Таким образом, в 1928 году Уругвай стал «красным» вице-чемпионом мира и обладателем, скажем так, квазибронзы на Суперкубке. Неплохо!

Впрочем, это было еще не все: ведь в письме в уругвайскую Красную федерацию из КСИ был еще пункт №3: «Не менее десяти матчей в провинции»³⁹. Уже после Спартакиады.

ТУРНЕ ПО СССР

Что касается спортивных успехов уругвайцев в провинциях, то о них скажем одной строчкой: «Ни одного поражения»⁴⁰. Куда интереснее то, что было вокруг.

Еще до начала Спартакиады ее Оргкомитет сообщил, что в Москве «все спортсмены, свободные от состязаний, смогут посетить Музей революции, Третьяковскую галерею, Музей Ленина, Политехнический музей, Институт физической культуры, Институт труда... МОГЭС, Трехгорную мануфактуру, ГУМ, один из домов отдыха под Москвой, показательный детдом и т. д.»⁴¹.

Уругвайцам, показали Кремль, Мавзолей, Музей революции и Центральный дом Красной армии, Большой театр (балет «Красный мак»), Рабочий сад имени Карла Либкнехта (оперетта «Сильва»)⁴².

Наверное, у них уже голова шла кругом, а впереди были Павлов Посад, а в Поволжье - Канавино, Сормово и сам Нижний (под которым, кстати, в 2018 г. расположится база сегодняшней уругвайской сборной). В Нижнем образца 1928 года уругвайскую пролетарскую команду ждало посещение оперы «Пиковая дама» и прогулка на катере по Волге⁴³. Был и обмен идеологическими любезностями. Перед прибытием уругвайцев «Нижегородская коммуна» отмечала: «Помимо буржуазных сынков, упивающихся лаврами мировых побед... в Уругвае существует секция Красного Спортинтерна, представителями которого являются наши гости»⁴⁴. Уезжая из Нижнего в Сталинград. Режес Даглио оставил приветственное письмо рабочим: «Уверяем наших братьев по классу, когда вернемся в Уругвай, мы расскажем уругвайским рабочим о всех достижениях рабочего класса Советского Союза. В Америке мы твердо будем продолжать ту борьбу, которой вы дали начало в 1917 году»⁴⁵.

Из Нижнего до Сталинграда уругвайцев доставили на пароходе «Ульянов», где по вечерам были танцы. Из Сталинграда на автомобилях они отправились в Ростов и Таганрог. В последнем случае был ажиотаж: «На вокзале случилось такое количество встречающих, что имевшийся отряд милиции не был в состоянии удержать толпы и получилась самая настоящая давка»⁴⁶. Для маскировки делегацию повезли в гостиницу в почтовом грузовике. Но в гостинице «не хватало белья, [которое] пришлось занимать в Доме крестьянина». Похожий конфуз потом случится в Ленинграде: питание в гостинице «Европейская» оказалось настолько плохое, что «делегаты жаловались на желудочные заболевания»⁴⁷.

Впрочем, уругвайские спортсмены-рабочие не жаловались. Во-первых, многие из них были людьми «стеснительного положения» и радовались тому, что было. Тем более что им обеспечили «прачку, парикмахера, сапожника»⁴⁸.

Во-вторых, уругвайским футболистам-рабочим, естественно, ничего не рассказывали про ВЧК-ГПУ, но много возили по заводам и фабрикам, где, конечно, быт менялся. Еще в Москве - типография «Известий» и Электрозавод. В Ростове-на-Дону - табачная фабрика имени Розы Люксембург и ясли при фабрике. В Таганроге - металлургический и кожевенный заводы. В отчете Коминтерна, несмотря на перечисление огрехов в Таганроге и Ленинграде, говорилось: «В общем посещение СССР произвело громадное впечатление на уругвайцев»⁴⁹.

Кроме РСФСР, они побывали на советской Украине, в Харькове. А впереди был еще Ленинград, куда уругвайцы прибыли уже как все-союзные любимцы. Журнал «Физкультура и спорт» писал: «Ленинградская публика, симпатизирующая хрупкой команде гостей, устраивает судье... кошачий концерт».

Но, кстати, отчет сопровождающего из Коминтерна именно из Ленинграда открывает нам глаза на кое-что еще. Там уругвайцам тоже организовали культурную программу: Русский музей, Эрмитаж, Петропавловская крепость. Но еще сопровождающий сетует на то, что театр ограничился лишь «Спящей красавицей» в Мариинке, и добавляет: «Представители Ленинграда так увлеклись своими хозрасчетами, что забыли о своей ответственности и политическом значении»⁵⁰. То есть, конечно, были и «потемкинские деревни»... Еще как были!

Провели уругвайцы в СССР почти на месяц больше, чем планировалось изначально, - до 27 сентября. В 10 утра того дня пароход «Герцен» увез их в Гамбург.

СУДЬБА ГЕРОЕВ

Судьба героев этой статьи, кто в 1928 году сделал самые громкие заявления, сложилась по-разному.

Руководитель уругвайской делегации Режес Даглио в 1970-х, когда в Уругвае установилась военная диктатура, найдет убежище в СССР. В Москве он нашел и свою последнюю любовь: простую русскую женщину, горничную из гостиницы «Октябрьская» Валентину. Он не владел русским, она не владела испанским. Переводила им тогда 12-летняя дочь еще одного уругвайского политэмигранта Майя Кастельгранде, которая и рассказала мне эту историю. Режес Даглио покоится в Москве.

Автор статьи об Уругвае в журнале «Физкультура и спорт» Г.А.Дюперрон писал ее, только-только выйдя на свободу после уже повторного ареста ВЧК-ГПУ. Тогда он с трудом избежал ссылки и, очевидно, кто-то из друзей помог ему опубликовать статью в журнале, чтобы получить какой-то доход-гонорар. После всего пережитого он умер в 1934 году. Но умер хотя бы своей смертью. Его вдова Маргарита была расстреляна в «ежовщину», в 1938 году. Таким, как они, увеселительные экскурсии при советской власти не полагались.

Наконец, Селестино Мибелли, который стоял у истоков уругвайского футбола... Еще в сентябре 1926 года он сдал мандат члена

парламента, а вскоре был вообще исключен из КПУ. Собственно, в 1927 году именно «дело Мибелли» стало первым случаем, когда исключением члена латиноамериканской компартии занимался эмиссар из штаб-квартиры Коминтерна в Москве.

Тогдашний генсек ЦК КПУ Эухенио Гомес писал, что причиной исключения стали «частые нарушения дисциплины», но никаких подробностей не привел. Один ответ - на поверхности. Газета «Хустисиа» отчеты о футболе верстала так: сверху - результаты Красной федерации, ниже - официальной Ассоциации. А о ней в отчете Красной федерации в КСИ говорилось: «Выдавая себя за нейтральную организацию, она на самом деле обслуживает буржуазию».

Похоже, генсек Гомес попросту ревновал. А Мибелли предпочел коммунизму - футбол.

Ну, а у нас через 90 лет прошел мундиаль.

---

¹Украина - Уругвай // Правда. 22.08.1928.

²Tyas Stephen. SS-Major Horst Kprow. From the Gestapo to British Intelligence. Fonthill Media, 2017. P. 48, 70.

³Футбол // Известия. 23.08.1928.

⁴Сегодня в Нижний приезжает футбольная команда Уругвая// Нижегородская коммуна, 01.09.1928.

⁵Нижний – Уругвай // Нижегородская коммуна. 01.09.1928.

⁶Сегодня в Нижний приезжает..

⁷Дюперрон Г.А. За рубежом. Почему победил Уругвай // Физкультура и спорт. 14.07.1928.

⁸Там же.

⁹Justicia. 26.05.1928.

¹⁰РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 6.

¹¹Там же. Л. 10.

¹²Там же. Л. 68-70.

¹³Там же. Д. 23. Л. 46-47.

¹⁴Там же. Д. 135 Л. 30.

¹⁵Первый матч футболистов Уругвая // Известия. 05.08.1928.

¹⁶Известия. 11.07.1928.

¹⁷Уругвайские рабочие спортсмены о Спартакиаде //Физкультура и спорт. 03.08.1928.

¹⁸Что говорят делегаты // Физкультура и спорт. 08.09.1928.

¹⁹РГАСПИ Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 26.

²⁰Там же. Л. 80.

- ²¹Там же. Л. 28.
- ²²Justicia. 24.05.1928.
- ²³Justicia. 05.06.1928.
- ²⁴Уругвайские футболисты едут в Москву // Известия. 25.07.1928.
- ²⁵El cuadro ruso vencio a Austria 6-1 // Justicia. 24.07.1928; Большая победа австрийских футболистов // Известия, 24.07.1928.
- ²⁶Большая победа австрийских футболистов // Известия. 24.07.1928.
- ²⁷Justicia. 25.08.1928.
- ²⁸Там же.
- ²⁹Там же. 03.08.1928.
- ³⁰РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 39.
- ³¹Известия. 05.08.1928.
- ³²Уругвайцы о своем поражении // Физкультура и спорт. 18.08.1928.
- ³³Там же.
- ³⁴Футбольные матчи // Известия. 16.08.1928.
- ³⁵Правда. 09.08.1928.
- ³⁶Изменение календаря // Физкультура и спорт. 25.08.1928.
- ³⁷Там же.
- ³⁸Уругвай снова встретится с Украиной // Правда. 15.08.1928.
- ³⁹РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 28.
- ⁴⁰Уругвайские и финские футболисты после поездки по СССР // Физкультура и спорт. 22.09.1928.
- ⁴¹Известия. 11.08.1928.
- ⁴²РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 34-36.
- ⁴³Там же.
- ⁴⁴Сегодня в Нижний приезжает...
- ⁴⁵Рабочие спортсмены Уругвая - нижегородским рабочим // Нижегородская коммуна. 03.09.1928.
- ⁴⁶РГАСПИ. Ф. 537. Оп. 2. Д. 135. Л. 38.
- ⁴⁷Там же. Л. 39.
- ⁴⁸Там же. Л. 34-36.
- ⁴⁹Там же.
- ⁵⁰Там же. Л. 39.

Ключевые слова: мундиаль, «красный» чемпионат мира по футболу, спортивное движение.

Валерия ЗАНИНА

Второй секретарь
Историко-документального
департамента МИД России
VPolyanina@yandex.ru

Русская дипломатия на острове Крит

Одним из приоритетных направлений российской внешней политики является сохранение исторического и культурного наследия России за рубежом. Ведется активная работа по выявлению исторических фактов о работе русских дипломатов в разных городах мира. В некоторых из них (например, Неаполе, Стамбуле и Иерусалиме) уже установлены памятные знаки российской дипломатической службе.

Большие возможности для исследования в этой области являет регион Восточного Средиземноморья, с которым Российская империя связывала обширные геополитические планы и в котором российское присутствие в XVIII-XIX веках было представлено целой сетью консульских постов. Российские консульские агенты находились на островах греческого архипелага в Эгейском море, на Родосе, Кипре, в странах Ближнего Востока, Египте.

История консульских миссий во многих из этих мест известна, и сейчас там успешно осуществляют свою деятельность российские дипломатические представительства, которые проводят организационные мероприятия по сохранению памяти о работе

русских миссий. Однако почти забыта деятельность российского консульства в одной из наиболее важных стратегических точек Восточного Средиземноморья - на острове Крит, входившем до 1913 года в состав Османской империи.

О том, что консульско-дипломатическое присутствие России на Крите насчитывает более трех столетий, там и в России знают немногие. В настоящее время интересы российских граждан на острове защищает почетный консул России Н. Даскаландонакис. Российские представители на Крите отстаивали интересы своего государства в крайне сложных условиях. Их самоотверженная работа в продвижении российских интересов в регионе и оказании поддержки не только российским гражданам, но и местному греческому населению заслуживает того, чтобы память о них была восстановлена и увековечена.

С этой целью автором был проведен ряд исследований по истории русской дипломатии на Крите с задействованием российских и греческих архивов, а также турецких источников. Значительную помощь в поиске материалов оказали жители города Ханьи на острове Крит, где размещалось русское консульство. Из частных собраний были получены уникальные фотоматериалы о работе консульства и картографические данные о его месторасположении.

Историческая справка

Внимание России к Криту сохранялось на протяжении столетий. Остров находился в центре пересечения интересов великих европейских держав, воспринимавших его как стратегически важный объект Восточного Средиземноморья и наиболее подходящую платформу для закрепления своих позиций в регионе. В стратегических планах Российской империи появление на острове российского консульства расценивалось не иначе как «создание наблюдательного политического поста России на Средиземном море»¹.

С подписанием Кючук-Кайнарджийского мирного договора между Российской и Османской империями в 1774 году Россия приобрела новые возможности по расширению влияния в регионе Восточного Средиземноморья. Основополагающими в договоре являлись положения, гарантирующие беспрепятственный проход российского флота через Проливы в Средиземное море и открытие российских представительств в любой точке Осман-

ской империи. К концу XVIII века были учреждены российские консульские посты на Балканах и в греческом архипелаге, в Салониках, Морее (Пелопоннесе), на Кипре, Родосе, Хиосе, Самосе, в Египте и Сирии.

В 1784 году было принято решение направить в Кандию* (название острова Крит, оставшееся со времен его вхождения в состав Венецианской республики) русского консула К.О.Шпалкгабера «для пользы службы и торговли российской»², что положило начало первому из трех этапов консульско-дипломатического присутствия России на Крите.

Решение об учреждении миссии было в первую очередь связано со стремлением России расширить свое торгово-экономическое и военно-политическое присутствие за пределами Черноморской акватории. Интерес к Криту со стороны России был вызван ключевым, стратегически важным положением острова в регионе Восточного Средиземноморья. Географическое расположение Крита на перекрестке ключевых морских коридоров Гибралтар - Суэц - Дарданеллы придавало ему геополитическое значение центра всех торговых и военных маршрутов между Западной Европой, турецкими Проливами и Ближним Востоком. Обойти вниманием самый крупный по величине остров Восточного Средиземноморья на пути продвижения России в регион было практически невозможно еще и потому, что его стратегическое значение привлекало внимание других европейских морских держав - Франции и Англии, конкурирующих с Россией за влияние в этом регионе.

По информации, полученной от российского консула в греческом архипелаге подполковника графа И.В.Войновича в ноябре 1783 года, «в порт Суда острова Кандии приплыл военный французский фрегат, который привез трех инженеров той же нации для укрепления тамошних крепостей, и что также туда пришли из Морей некоторые турецкие войска для умножения тамошнего гарнизона»³. По другим сведениям, капитан французского флота Боневиль с согласия Порты занял остров Кандия и объявил о том, что имеет указание построить там казармы для 12 тыс. человек войска⁴.

---

* Такое же название носил один из трех административных округов Крита: Кандия (Ираклион), Канея (Ханья) и Ретимно.

Присутствие турецких и французских военно-морских сил на Крите позволяло контролировать движение всех торговых и военных судов на пути из Черного моря на Ближний Восток, что создавало угрозу планам России по освоению региона. Не исключалась вероятность того, что о передвижениях российских торгового и военного флотов, обеспечивающих прикрытие российским купеческим судам, будет известно алжирским корсарам, патрулировавшим средиземноморские воды и нападавшим на торговые суда европейских государств. Африканские корсары представляли серьезную угрозу мореплаванию в Средиземном море, так как практически не подчинялись османской власти, по утверждениям самой Порты. В то же время тесные отношения французского посла в Константинополе с командующим османским флотом Капудан-пашой позволяли рассчитывать на то, что французским судам будет обеспечена защита от нападения со стороны алжирцев. Таким образом, средиземноморская торговля Франции оставалась вне конкуренции.

По существу, действия Турции и Франции в отношении Крита были связаны с присоединением в 1783 году к России Крымского полуострова. Они справедливо полагали, что, укрепив позиции в Черном море, Россия начнет активно продвигать свои политические и торгово-экономические интересы за его пределами, что приведет к нарушению геополитического баланса в Восточном Средиземноморье в пользу России. Было принято решение совместными франко-турецкими силами укрепить Крит, превратив его в подобие военно-морской базы. По характеру военных приготовлений на острове нельзя было исключить вероятность его прямого использования в качестве военной базы в антироссийских целях.

Расположение французского флота на Крите имело немаловажное значение для защиты турецкой столицы от возможного нападения российского флота, поскольку расстояние от Крита до Проливов было почти такое же, как расстояние между Проливами и российским Крымом. Критская бухта Суда (недалеко от Ханьи) с ее фарватером и вместительный порт идеально подходили в качестве стоянки для долгосрочного базирования флота. В отличие от Черного моря, ситуацию в Средиземноморье Россия полностью контролировать не могла, вследствие чего возникал риск скопления значительных турецко-французских военно-морских сил вне

поля зрения российской стороны. Таким образом, критский аргумент в руках Порты уравнивал бы крымский в руках России, что давало шанс туркам не соблюдать невыгодные им условия мирных договоренностей с Россией, обеспечивающих последний выход в Средиземное море и продвижение интересов на Ближнем Востоке. Целью назначения российского представителя на Крит было устранение потенциальной угрозы для продвижения российских интересов в регионе Восточного Средиземноморья.

В задачи К.Шпалкгабера входило наблюдать за тем, что происходит на острове, и своевременно сообщать обо всем российскому посланнику в Константинополе Я.И.Булгакову, а также всячески способствовать развитию торговли российских подданных с Критом. В первых же своих донесениях в Константинополь К.Шпалкгабер подтвердил планы французов занять остров Кандия. В одном из них, отправленном из Кандии в ноябре 1785 года, говорилось: «Уже около двух лет, как французский двор прислал на сей остров инженерного капитана графа Боневилля, чтобы осведомиться обо всем. Он объездил, переодевшись, весь остров в 46 дней и со всех мест снимал планы. По его расположению может двор [Версальский] занять всю сию землю отправлением токмо в Судский порт пяти кораблей и пяти галер, да пяти тысяч человек войска»⁵ (в тексте сохранен стиль политических донесений с Крита XVIII в.).

Благодаря донесениям российского консула с Крита удалось подорвать доверие турецкой стороны к Франции, наглядно продемонстрировать намерения французов не только укрепить остров, но и взять под свой контроль. Таким образом, была снижена потенциальная угроза использования Крита в качестве турецко-французской военно-морской базы, Порта была лишена возможности нарушать мирные российско-турецкие договоренности, а политические соперники России - способа отодвинуть ее от участия в делах региона. Успешная деятельность русской консульской миссии на Крите способствовала закреплению позиций России в регионе, устранению угрозы ее южным границам и препятствий для российской торговли в Средиземном море. В связи с началом русско-турецкой войны 1787-1791 годов консул и два штатных переводчика были вынуждены покинуть остров.

С 1795 по 1827 год интересы России на острове представляли австрийские вице-консулы на Крите М.А.Бертран и Геркулес, а

с 1830 по 1853 год - голландский вице-консул Торон. В архивах этот период отмечен как работа российского вице-консульства на Крите. Деятельность вице-консулов главным образом была сосредоточена на наблюдении за происходящим и оказании консульской поддержки российским торговым судам.

Оперативные сведения о ситуации на острове приобрели особую важность с 1830 года после того, как Греция получила независимость, а Крит продолжал оставаться в составе Османской империи. Это стало причиной неудовольствия критских греков и поводом к волнениям, которые могли повлечь за собой полномасштабный конфликт и ущемление прав христианского населения. Торон подробно информировал российскую миссию в Константинополе обо всех таких проявлениях. Судя по объему переписки за 1830-1853 годы и скрупулезности изложения материала, Торон успешно справлялся со своими обязанностями. За многолетний добросовестный труд он был представлен к награде.

В 1853 году Россия вступила в войну с Турцией, и деятельность русской миссии на Крите на время была прекращена. Крымская война закончилась для России поражением и утратой сильных позиций в Восточном Средиземноморье. По условиям Парижского мирного договора 1856 года России запрещалось иметь военный флот и военно-морские базы в Черном море, а проход военных кораблей через Проливы был закрыт. Франция и Англия, воспользовавшись этим, успели расширить рамки своего политического и торгово-экономического влияния в регионе и закрепить свои позиции.

На Крите обе державы активно работали с местным греческим населением, составлявшим большинство, играя на имевшихся противоречиях между греками и турецкой властью. Обещая защиту от турецкого произвола, они таким образом пытались вовлечь греков в сферу своего влияния. Французы распространяли католицизм, англичане работали над отделением Крита в качестве независимой области под своим протекторатом. По поступающей в Петербург информации, численность греков, перешедших в католицизм, постоянно возрастала и к 1860 году достигла угрожающих масштабов. Решение о направлении на Крит российского штатного представителя в 1860 году было связано с необходимостью оперативно восстановить традиционное влияние России на православных христиан и вернуть России утраченные позиции в регионе. Спектр и

характер задач, которые должен был выполнить консул, требовали его официального признания со стороны османской власти. Поэтому в данном случае интересы России должен был представлять именно штатный дипломат, назначенный в Петербурге, а не временно определенный по представлению российской миссии в Константинополе.

Приезд российского консула С.И.Дендрино на Крит весной 1860 года положил начало второму этапу деятельности русской миссии на Крите. Задачей консульства было пресечь переход греков в католицизм, вернуть их в лоно православной церкви (и, соответственно, в сферу российского влияния) и поддерживать спокойствие на острове. Попытки дестабилизировать ситуацию на Крите могли привести к отделению острова в независимую от османской власти область под протекторатом Франции или Англии. Работа российского консульства велась по нескольким направлениям одновременно.

Во-первых, информационно-аналитическая работа. От российского консула на Крите регулярно поступали точные и достоверные сведения о социально-экономическом и административном положении на острове, включая особенности системы налогообложения, способы и объемы взимания налогов, а также данные о случаях притеснений христианского населения и произвола местных властей. Эти сведения давали российскому посланнику в Константинополе возможность привлечь внимание Порты к наиболее вопиющим злоупотреблениям на Крите.

Во-вторых, взаимодействие с турецкой властью. Доверительные отношения с османским наместником на Крите Исмаил-пашой, отличавшимся непредвзятым отношением к христианам, позволяли российскому консулу обратить внимание паши (генерал-губернатора) на интересы критских христиан и смягчить режим управления. Демарши консула перед губернатором в пользу греков способствовали укреплению российского влияния на них.

В-третьих, взаимодействие с христианским элементом. Установление контактов со знатными христианскими семействами Крита способствовало предотвращению их столкновений с турецкой властью. Путем переговоров не раз удавалось убедить греков в том, чтобы отсрочить или хотя бы ограничить уместными пределами протест, который они готовили против османских властей. Принимая во внимание отсутствие финансовой и военной

поддержки критянам извне, их восстание неизбежно привело бы к массовой гибели мирного населения и было обречено на провал. Российский консул выступал своего рода посредником между греческим населением и османской властью на Крите, целью чего было предотвращение конфликтов между ними. Таким образом удавалось поддерживать определенный политический баланс на острове.

В-четвертых, контакты с консулами других держав, представленных на Крите. Активно взаимодействуя с каждым в отдельности представителем Франции и Англии на острове, российский консул поддерживал противоречия и степень недоверия между ними. Так удалось создать ситуацию, в которой каждый из них ревностно следил за действиями другого. Это было необходимо для того, чтобы не позволить им дестабилизировать положение на острове, спровоцировать конфликт между населением и властью, а также объединить усилия против установления российского присутствия на Крите.

В отличие от французского и английского консулов на Крите, пользовавшихся недостаточным уровнем образования и доверчивостью греков, чтобы втянуть их в свои геополитические игры, российская сторона работала над созданием твердой нравственной опоры в греческой среде, надеясь создать на острове «партию здравомыслящих людей». Благодаря усилиям консульства были выделены средства на восстановление греческих церквей и православных школ в разных частях острова, из России православным храмам передавались церковная утварь, предметы церковного убранства⁶. Денежные пожертвования на Крит поступали также и от членов российской императорской семьи. Нравственная и материальная поддержка, оказываемая российским консульством христианскому населению Крита, а также работа по пресечению произвола турецких властей и устранению причин недовольства критских греков лишали их повода искать защиты у французов путем обращения в католическую веру и устраивать массовые беспорядки на острове.

Задачи консульства по восстановлению спокойствия и российского влияния на греческое население на Крите были выполнены уже на следующий год после его открытия. Однако в своих донесениях С.И.Дендрино выражал опасение, что ситуация на острове может ухудшиться в любой момент. Причиной тому была не-

эффективная система управления, созданная османской властью. В ее основу было заложено ущемление прав христианского населения, что создавало постоянную почву для греческих волнений. При сохранении действующей системы восстание греческих масс на Крите было лишь вопросом времени.

Во время критского восстания 1866-1869 годов оказывалась материальная помощь греческим семьям⁷. При поддержке российского консульства на российских судах с Крита в Афины и на прилегающие острова было вывезено порядка 2 тыс. греческих беженцев. Россия не могла оказывать официальную поддержку восставшим, и, судя по донесениям консульства, после критского восстания российское влияние на греков пошатнулось. В 1869 году С.И.Дендрино покинул остров, и восстанавливать позиции пришлось уже новому представителю России на Крите. А.Е.Лаговский (1870-1878 гг.) успешно справлялся с поставленными перед ним задачами. Его донесения о турецких вооружениях на Крите и количестве военных кораблей в бухте Суда были очень важны в преддверии Русско-турецкой войны 1877-1878 годов. В 1878 году русские дипломаты покинули остров.

Работа по наращиванию российского влияния в регионе продолжилась с приходом на Крит в 1879 году, после Русско-турецкой войны, консула П.С.Романенко. Так начался третий, заключительный этап в истории русской императорской консульской миссии на Крите. Донесения П.С.Романенко также отличались скрупулезным изучением местности. Особое внимание он уделял состоянию вооружений на Крите в послевоенное время. Из донесения от 15 июля 1879 года об оснащении бухты Суда: «У прохода с обеих сторон на высотах находятся батареи с 20 крупновскими орудиями большого калибра. Бухта по величине и глубине в состоянии вместить в себя целый флот величайшей морской державы, и Турция постоянно держит в этой бухте без перерыва эскадру от 8 до 12 судов большого размера»⁸.

Перед консульством стояли новые задачи в связи с ускорившимся процессом распада Османской империи, нарастанием региональных и европейских противоречий, бурным ростом капитализма в России. Этому этапу присуща довольно активная деятельность российской дипломатии на Крите, включая участие России в процессе получения Критом автономии в 1897 году, миротворческой операции великих держав в 1897-1913 годах и присоединении Крита к Греции в 1913 году.

В этот период внесли свой вклад работавшие на острове российские штатные консулы: в 1879-1882 годах - титулярный советник П.С.Романенко, в 1883-1894 годах - статский советник Л.А.Няга, в 1895 году - надворный советник барон А.Б.Фитингоф-Шель, в 1896-1898 годах - статский советник Н.Н.Демерик, в 1899-1901 годах - статский советник А.А.Гирс, в 1902-1904 годах - коллежский советник Н.С. фон-Эттер, в 1905-1908 годах - А.Н.Броневский, в 1909-1912 годах - статский советник А.Ф.Шебунин, в 1913 году - статский советник А.Д.Калмыков, в 1914-1917 годах - надворный советник П.А.Лобачев.

Последний русский консул на Крите С.Л.Зуев покинул остров в 1924 году, сдав архив консульства на хранение греческим властям. Работа консульства впоследствии не возобновлялась, все документы находятся на хранении в Критском историческом архиве в городе Ханья (местном отделении Государственного архива Греции).

К сожалению, в восприятии критских жителей деятельность России на Крите ограничивается периодом миротворческой операции великих держав 1897-1913 годов, в ходе которой ряд действий союзных сил по подавлению стихийных восстаний греков используется в качестве «негативного» примера российского присутствия на Крите, в то время как факты оказания Россией помощи критским грекам остаются неизвестными широкой аудитории.

Увековечивание памяти о русском консульстве на Крите способствовало бы восстановлению исторической справедливости, привлечению внимания греческой и российской общественности к истории российского присутствия на острове в позитивном для России ключе. Ни одно из зданий, где располагалось русское консульство в Ханье, не сохранилось. На месте снесенного находится другое общественное здание. Установление на нем памятного знака русскому консульству могло бы стать ярким свидетельством многолетней работы русских дипломатов на Крите. Судя по интересу, проявляемому местной общественностью и потомками греков, работавших в российском консульстве в Ханье, идея увековечения памяти консульско-дипломатического присутствия России на острове найдет поддержку и с греческой стороны.

В дальнейшем, с учетом сохраняющейся важной роли Крита в регионе (перспектива добычи углеводородов на критском шельфе, оказание поддержки российскому торговому и военному флоту в Средиземном море, развитие туризма, продвижение экономических

и гуманитарных проектов на острове и т. д.), речь могла бы идти о возобновлении работы российского консульства на острове Крит.

---

¹Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1907. Л. 77 об. Подл., рус. яз.

²АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/8. Д. 1066. Л. 1. Копия, рус. яз.

³Там же. Д. 1005. Л. 76 об.-77. Рус.яз., перевод с фр. яз.

⁴АВПРИ. Ф. Константинопольская миссия. Оп. 90/1. Д. 817. Л. 89. Подл., рус.яз.

⁵АВПРИ. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/8. Д. 1073. Л. 97 об. Рус.яз., перевод с фр. яз.

⁶Архив императорского русского консульства на Крите. Папка А 3, 1866. Раздел 3 а. Док. 170, 170а.

⁷Там же. Папка А 1, 1860-1868. Раздел 2 (1 у). Док. 96, 150.

⁸АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 1907. Л. 63 об. Подл., рус. яз.

Ключевые слова: российское консульство на Крите, Восточное Средиземноморье, дипломатия, памятный знак.

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Андрей Иванович Степанов

13.02.1930 - 17.06.2018

Ушел из жизни Чрезвычайный и Полномочный Посол Андрей Иванович Степанов, блистательный дипломат, ученый, литератор.

Андрей Иванович окончил исторический факультет МГУ, где увлекся германскими исследованиями. Собственно, это определило весь его жизненный и профессиональный путь. Но, впрочем, не только это. Андрей Иванович был самородком, которых рождают исконные русские земли - Калуга, Рязань. Он, обладая природным талантом и фантастической работоспособностью, давал фору воспитываемым поколениями западным дипломатам, служа в советских и российских посольствах в ГДР, Австрии, руководя российской дипломатической миссией в Швейцарии и работая в Центральном аппарате МИД.

В его жизни были плодотворные периоды научных изысканий и преподавательской деятельности в Дипломатической академии и МГИМО. Следует отметить, что в МГИМО он стал первым ректором, которого избрал ученый совет института.

Для журнала он был всегда желанным автором, с которым мы дружили.

Вечная память.

Мы скорбим.

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, информпротивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Церемония награждения будет приурочена к научно-практической конференции по тематике конкурса, к участию в которой приглашаются все авторы опубликованных работ. Фонд готов оказать содействие в размещении иногородних и зарубежных участников в Москве.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: до 1 октября 2018 г.

Подведение итогов: октябрь 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:**АРЗАКАНЯН****Марина Цолаковна***Доктор исторических наук***БУЛАТОВ****Юрий Алексеевич***Доктор исторических наук***ВОРОБЬЕВ****Валерий Павлович***Доктор юридических наук***ГАСУМЯНОВ****Владислав Иванович***Доктор экономических наук,
профессор***КРАВЧЕНКО****Иван Игоревич***Кандидат политических наук***КУЗНЕЧЕВСКИЙ****Владимир Дмитриевич***Доктор исторических наук***МОИСЕЕВ****Алексей Александрович***Доктор юридических наук***ПЕЧАТНОВ****Владимир Олегович***Доктор исторических наук***ПЯДЫШЕВА****Евгения Борисовна***Кандидат исторических наук***ТОРКУНОВ****Анатолий Васильевич***Доктор политических наук,
академик РАН***ФРОЛОВ****Александр Владимирович***Доктор политических наук***ХЛЕСТОВ****Олег Николаевич***Доктор юридических наук***ШТОЛЬ****Владимир Владимирович***Доктор политических наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,**
*заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***Ю.А.Минаев,**
*заместитель главного
редактора***Е.Б.Пядышева,**
*заместитель
главного редактора -
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:
И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова****Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям:
07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.
Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах
(заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставочные ссылки или список литературы)
публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru
Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ruАдрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.comСвидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.Тираж 4500. Цена свободная.
Дата выхода в свет 25.07.2018. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.
Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №3588.Отпечатано в ООО «РЕАРТ»
125413, г. Москва, Солнечногогорская ул., д. 22, корп. 2, пом. 1, комн. 7
ooreart@gmail.com 8-965-293-84-02

Услуги краткосрочной аренды недвижимости от ГлавУпДК при МИД России

ГлавУпДК при МИД России - старейшая московская организация на рынке недвижимости. За 96 лет предприятием накоплен уникальный опыт работы с самыми требовательными клиентами, среди которых 185 посольств и представительств международных организаций, около 120 корпунктов иностранных СМИ и почти 2 тыс. российских и иностранных компаний.

В ведении ГлавУпДК - более миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости, в том числе около 7 тыс. квартир бизнес-, комфорт- и эконом-класса, расположенных в престижных районах Москвы.

ГлавУпДК первым представило многофункциональные комплексы, объединяющие на одной охраняемой территории офисы, квартиры и необходимую инфраструктуру. Здесь есть спортивные клубы, детские площадки, банки и туристические фирмы, магазины, кафе и салоны красоты. Для детей - садики с углубленным изучением иностранных языков.

Такой уникальный формат городской жизни предлагают МФК «Парк Плейс Москоу» (Ленинский проспект), «Донской Посад» (ул. Стасовой), «Добрыня» (4-й Добрынинский пер.), «Пять прудов» (ул. Новаторов).

Сегодня ГлавУпДК вводит новую услугу - краткосрочную аренду недвижимости в Москве. Квартиры, доступные для краткосрочной аренды, располагаются в многофункциональном комплексе «Парк Плейс Москоу» по адресу: Ленинский проспект, 113/1.

Гостям предлагается аренда квартир площадью от 70 до 140 кв. м. Первыми арендаторами стали болельщики чемпионата мира по футболу - 2018. Краткосрочная аренда в многофункциональных комплексах оказалась востребованной - более 90% квартир были забронированы на время проведения чемпионата.

Апартаменты полностью меблированы, в них есть современная бытовая техника, постельное белье и банные принадлежности. Проводится регулярная уборка и смена белья, обеспечивается доступ в Интернет.

Арендовать гостевую квартиру возможно на период от одного дня до месяца.

«Парк Плейс Москоу» - первый в Москве многофункциональный комплекс - совмещает в себе жилые

и коммерческие площади. Он расположен рядом с Тропаревским лесопарком, благодаря чему и получил свое название. Комплекс представляет собой здание уникальной архитектуры, этажностью от 10 до 22 этажей, имеет собственную охраняемую территорию.

Комплекс располагает двухуровневой подземной парковкой на 275 машиномест с мойкой автомобилей. Также к услугам арендаторов - центр дневного пребывания детей, конференц-зал на 40 человек, спорт-комплекс, продуктовый магазин, банк и банкомат, ресторан и кафе, химчистка и прачечная, салон красоты, цветочный салон, туристическое агентство.

В «Парк Плейс Москоу» возможна аренда квартир также на долгосрочный период.

Аренда недвижимости ГлавУпДК - прозрачна и безопасна, и на этапе заключения сделки, и во время проживания и эксплуатации. Все объекты

находятся в федеральной собственности, заключаются прямые договоры аренды. При этом клиенты ГлавУпДК не платят комиссионное вознаграждение за поиск и подбор помещения.

Подробнее об аренде недвижимости от ГлавУпДК при МИД России:
+7 (495) 770-35-35, arenda.updk.ru.

О краткосрочной аренде:
8(495)956-50-50, isuschikova@updk.ru

Аренда недвижимости у ГлавУпДК при МИД России это:

- подбор помещений без посредников и комиссий;
- большой выбор квартир и офисов в современных комплексах с охраняемой территорией;
- правовая безопасность сделки.

Реклама

Комплекс отдыха Завидово

уникальная природная зона в 100 км
от Москвы на Волге
территория 56 га
отель, коттеджи и таунхаусы
6 ресторанов и баров

спортивный комплекс, бассейн, хамам
сауна, русская баня на берегу реки
детский клуб, мини-ферма
стрелковый центр, рыбалка, катание
на лошадей, пляж, центр водного спорта

8 800 200 18 01   zavidovo.ru   Тверская обл., Конаковский р-н, д. Шоша

Загородные комплексы отдыха ГлавУпДК при МИД России

Загородный клуб Москоу Кантри Клуб

13 км от МКАД по Новорижскому
или Волоколамскому шоссе
территория 120 га
отель и коттеджи
7 ресторанов и баров

бассейны, спортивный комплекс
крытые теннисные корты, мини-зоопарк,
детская анимация
русская баня, турецкий хамам,
салон красоты, СПА
18-луночное ольф-поле

8 (495) 252 02 02   mcc-hotel.ru   МО, Красногорский р-н, Нахабино-1

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru